

9(479.134)
к 90

Проф. Ю. Кулаковский.

АЛАНЫ

ПО СВѢДѢНИЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТИЙСКИХЪ
ПИСАТЕЛЕЙ.

КІЕВЪ.

Типографія Імператорскаго Університета Св. Владіміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлівська вулиця, д. № 4.

1899.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора-Лѣтописца.
Оттискъ изъ XIII-й книги „Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-Лѣт.“)

Предисловіє.

Предлагаемый вниманию читателя очеркъ былъ задуманъ какъ предисловіе къ переводу на русскій языкъ одного произведения византійской литературы XIII вѣка, а именно: «Аланское посланіе епископа Феодора». Но такъ какъ, по мѣрѣ обработки свидѣтельствъ объ Аланахъ, онъ пріобрѣталъ видъ самостоятельного изслѣдованія, и для меня выяснилось, что собранныя мною данные не могутъ служить комментаріемъ къ названному памятнику, а, напротивъ, свидѣтельства послѣдняго легко укладываются въ связь съ другими, извлеченными изъ разныхъ источниковъ; то я отказался отъ мысли связать переводъ съ составленнымъ мною сводомъ свидѣтельствъ объ Аланахъ и о судьбѣ этого варода въ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Переводъ «Алансаго посланія» былъ помѣщенъ мною въ XXI томѣ

«исокъ Императорскаю Одесского Общества Исторіи и Древностей» (Одесса. 1898) въ отдѣлѣ «материаловъ», а составленный мною очеркъ является нынѣ на страницахъ Членій Исторического Общества Нестора-лѣтописца. Другимъ поводомъ къ тому, чтобы придать этому очерку самостоятельный видъ, было желаніе предоставить въ общее пользованіе лицъ, интересующихся русской исторіей, свидѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей по вопросу объ Аланахъ въ возможной полнотѣ и надлежащей критической проверкѣ тѣмъ самимъ устранить посредство не всегда надежнаго и уже истарѣвшаго труда *Stritter'a: Memoriae populorum*.

Аланы принимали участіе въ событияхъ эпохи переселенія народовъ и также имѣли свою исторію въ жизни Южнорусскихъ степей. Въ специальныхъ изслѣдованіяхъ немецкихъ ученыхъ по исторіи пересе-

лениі народовъ Аланамъ удѣляется вообще очень мало вниманія. Намъ, русскимъ, естественно отнести къ нимъ иначе, такъ какъ судьбы Аланъ составляютъ часть до-русской, если можно такъ выразиться, исторіи нашей родины. Натолкнувшись на вопросъ объ Аланахъ въ разработкѣ частныхъ вопросовъ по исторіи Крыма, я поставилъ себѣ цѣлью собрать данныя о судьбахъ этого племени въ возможной полнотѣ и закончить для себя этотъ вопросъ. Такъ возникъ этотъ очеркъ. Въ русской ученой литературѣ есть одна работа, аналогичная выпускаемой нынѣ въ свѣтъ моей. Разумѣю исторические отдѣлы въ третьемъ томѣ «Осетинскихъ Этюдовъ» проф. Всев. Миллера (Москва. 1887). Различіе въ количествѣ матеріала, провѣркѣ его, освѣщеніи исторической перспективой даютъ мнѣ смѣлость разсчитывать на вниманіе русскихъ историковъ къ моей работѣ по тому же вопросу.

Такъ какъ ближайшимъ предметомъ моего изученія были свидѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей, что отмѣчено въ самомъ заглавіи моей работы, то и привлекалъ свидѣтельства другихъ источниковъ не столько въ дополненіе, сколько въ разясненіе разбираемаго мною матеріала, а поэтому предвижу возможность значительного пополненія свѣдѣній о древнихъ судьбахъ Аланъ изъ грузинскихъ, армянскихъ и арабскихъ источниковъ. Я вовсе не упомянуль въ своемъ текстѣ о томъ, что въ недавнее время привлечены къ выясненію вопроса объ Аланахъ и китайскіе источники. Разумѣю работу англійскаго ученаго *Bretschneider'a* по средневѣковой географіи, изъ которой извлечены свидѣтельства объ Аланахъ въ переводѣ на русскій языкъ въ журналѣ *Живая Старина* за 1894 годъ: «Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ» (т. IV, вып. I, стр. 65—77). Въ столицу Небесной имперіи Аланы попали въ пору господства Татаръ въ южной Россіи. Аланы имѣли отношеніе къ Азіи не только въ XIII—XIV вѣкахъ, но и въ древніе времена. Быть можетъ, они были тѣмъ арійскимъ народомъ средней Азіи, который подвергся тюркскому вліянію, усвоилъ себѣ тюркскій языкъ и вошелъ въ составъ тюркскихъ племенъ, какъ признаютъ то специалисты по востоковѣдѣнію о киргизахъ. Этого вопроса я не считалъ себя въ правѣ даже касаться. Не считалъ я также пуженнымъ останавливаться на вопросѣ о доказательствахъ принадлежности Аланъ къ арійской расѣ и притомъ иранской ея вѣтви, считая этотъ вопросъ окончательно порѣшеннымъ въ трудахъ языковѣдовъ и между ними—проф. Всев. Миллера въ его «Осетинскихъ этюдахъ».

Что касается до виѣшняго вида моей работы, то я долженъ замѣтить, что, разброя самыи материаіль свидѣтельствъ классическихъ и византійскихъ писателей, я не считалъ для себя обязательнымъ дѣлать ссылки на общія сочиненія по исторіи среднихъ вѣковъ и приводилъ въ своихъ примѣчаніяхъ только указанія на специальная работы, какія побывали у меня въ рукахъ во время обработки собранныхъ мною данныхъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить сердечную признательность моему товарищу и другу Н. П. Дашкевичу за многія полезныя указанія и добрые совѣты. Его ученому усмотрѣнію предоставляю я связать вопросъ объ Аланахъ въ Южнорусскихъ степяхъ съ другимъ, а именно: о возникновеніи козачества. Быть можетъ, присутствіе среди степняковъ тюркской расы этого христіанского кавказскаго народа, коннаго и дикаго, сохранившаго однако свои связи съ культурнымъ міромъ, не лишило звено въ цѣпи тѣхъ фактовъ, которые создали «Черкасъ» на среднемъ Днѣпрѣ.

Ю. К.

25 марта 1899 г.

Кіевъ.

АЛАНЫ

ПО СВѢДѢНИЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

I.

Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ территоріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба наименованій Скиенъ и Сарматы.

Населеніе крайняго съверовостока европейскаго материка въ пору первого знакомства съ нимъ Грековъ является на свѣтѣ исторіи подъ именемъ Савроматовъ, Σαυρομάται. По свѣдѣніямъ Геродота, этотъ кочевой народъ обиталъ на востокѣ отъ теченія рѣки Танаиса и по близости отъ Мэотиды (IV, 116). Геродотъ опредѣленно отличаетъ Савроматовъ отъ Скиеновъ; но въ легендѣ объ ихъ происхожденіи отъ Амазонокъ и Скиеновъ онъ утверждаетъ близкое родство этихъ народовъ и констатируетъ близость ихъ языковъ. У младшаго современника Геродота, Евдокса, имя Σαυρομάται является въ сокращенной формѣ Συρμάται¹⁾, а у Полибія, т. е. въ половинѣ II вѣка до Р. Х., впервые встречается форма Σαρμάτης²⁾. Эта послѣдняя форма имени

¹⁾ Stephan. Byz. s. v. Συρμάται: ὁ Σαυρομάται, ϕ; Εὑδοξός πρώτῳ ἐπλησίον τοῦ Τανάϊδος Συρμάτας κατοικεῖν». О хронологіи Евдокса, Müllehoff, «Deutsche Altertumskunde», III, стр. 43, прим. 1, который, слѣдя Бѣку, отстаиваетъ принадлежность сочиненія γῆς περίοδος; знаменитому астроному Евдоксу, современннику философа Платона. Ср. Christ, «Geschichte der griechischen Literatur» (изд. 1889 г.), § 368 (Евдоксъ-географъ отдѣленъ отъ Евдокса-астронома и помѣщенъ въ половину 3 вѣка до Р. Х., ок. 260 г.).

²⁾ Polyb. 25, 2, 13, (p. 1146 Hulsch): τῶν δὲ κατὰ Εὐρώπην Γάταλος ὁ Σαρμάτης (въ описаніи событий ок. 179 г. до Р. Х.).

возобладала въ позднѣйшія времена. Около времени Р. X., когда ^{на север} турный міръ имѣлъ возможность близко узнать этихъ далекихъ ^{на югъ} варваровъ, въ древней науцѣ обращалось мнѣніе, что Сарматы находятся въ ближайшемъ родствѣ съ Мидянами. Первый писатель, сохранившій для насъ это свѣдѣніе, Діодоръ Сицилійскій, сообщаетъ, что Сарматы—потомки плѣнныхъ Мидянъ, которыхъ будто бы вывели на сѣверъ во время своихъ набѣговъ на южныя страны Скиѳы и поселили на рѣкѣ Танаисѣ (II, 43, 6). То же самое свѣдѣніе повторено у Плинія въ болѣе простой формѣ: *Tanaism amnem ...incolunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, suboles* (IV, 19). Принадлежность тѣхъ племенъ, которые носили у древнихъ название Сарматовъ, къ иранской вѣтви арійской расы возведено въ современной наукѣ на степень прочно установленного факта.

Въ свидѣтельствахъ Геродота о Сарматахъ есть данные, которыхъ вынуждаютъ усомниться въ правильности его утвержденія касательно того, что западной границей Сарматовъ было теченіе рѣки Танаиса. Разумѣемъ ихъ участіе въ войнѣ Дарія со斯基ами. Заслуженный изслѣдователь древнѣйшей исторіи нашего юга, Брунъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Опытъ соглашенія противорѣчивыхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳии и смежныхъ съ нею земляхъ» (Черноморье, II, 1—104) задавался между прочимъ цѣлью дать вѣроятную топографію похода царя Дарія и полагалъ необходимымъ сдѣлать существенную поправку въ показаніи Геродота о территории Сарматовъ. По его предположенію, Сарматы во время Геродота жили на правомъ берегу Танаиса; ихъ южная граница лежала на пространствѣ «между рѣками Молочной и Кальміусомъ», а на сѣверъ ихъ область простиралась «по лѣвому берегу Волчьей и нижней Самары до Днѣпра, который отдѣлялъ ихъ отъ Мелапхленовъ». Мы, съ своей стороны, считали бы болѣе правильнымъ держаться въ отношеніи Геродота иного метода, а именно: никоимъ образомъ не поправлять его, а лишь стараться наглядно представить себѣ его карту. Эта карта совершенно не сходится съ действительными географическими условіями мѣстности, которая соотвѣтствуетъ его «Скиѳии», и всякая попытка согласовать эти данные, по нашему мнѣнію, совершенно безцѣльна. Мы думаемъ также, что нельзя разматривать показанія Геродота о походѣ Дарія, какъ точныя историческія свидѣтельства объ историческомъ событии, а потому считаемъ невозможнымъ прикидывать на картѣ разстоянія

тихъ пути персидского войска и вести Дарія въ пріазовскія її, какъ дѣлаетъ это Брунъ. Отсутствіе упоминанія у Геродота перехода Персовъ черезъ рѣки южной Россіи является слишкомъ щественнымъ возраженіемъ противъ карты похода Дарія, какъ риуетъ ее Брунъ. Мѣстожительство Сарматовъ въ пріазовскихъ степяхъ хотя бы и на западномъ берегу Мэотиды) является все-таки слишкомъ отдаленнымъ для того, чтобы до нихъ могъ дойти царь Дарій со своими полчищами. Если давать вѣру показанію Геродота о томъ, что Сарматы участвовали въ войнѣ Дарія со Скиѳами, то ихъ пришлось бы перемѣстить на правый берегъ Днѣпра, а, быть можетъ, даже и Днѣстра¹).—Оставляя Геродота съ его противорѣчіями, мы можемъ однако констатировать тотъ фактъ, что въ свидѣтельствахъ объ историческихъ событияхъ конца II вѣка до Р. Х. Сарматы являются туземнымъ населеніемъ той территоріи, которую Геродотъ отводилъ Скиѳамъ. Въ ученой литературѣ по древнѣйшей этнографіи черноморскихъ степей еще со времени Нибура, повидимому, общепринято положеніе, что Сарматы подвигались на западъ постепенно, истребляя и вытесняя древнѣйшее населеніе, т. е. прежде всего Скиѳовъ. Почти въ тѣхъ же словахъ, какъ нѣкогда Нибуръ²), выражается обѣ этомъ «Мюлленгоффъ³). Мы бы полагали, что дѣло стоить нѣсколько проще. Уже Геродотъ признавалъ Скиѳовъ и Сарматовъ племенами родственными и близкими по языку. Если новые изслѣдователи не всегда рѣшаются признать въ «Скиѳахъ» Геродота племена иранской вѣтви арійской расы, то во всякомъ случаѣ въ настоящее время никто не отрицаетъ присутствія иранскаго элемента въ Сколотахъ Геродота.

¹⁾ Въ журналѣ *Classical Review*, XI (1897), № 6, стр. 277—282—проф. *Biru* помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: *The European Expedition of Darius*, въ которой онъ локализуетъ походъ Дарія за Дунай въ направлении нынѣшняго Семиградія и названную у Геродота р. «Оарос отождествляетъ съ притокомъ Серета — Бузео; на ней Biru помѣщаетъ города, названные у Геродота въ IV, 124.—За отсутствіемъ этого журнала въ нашей библиотекѣ, пользуясь свѣдѣніемъ о статьѣ Biru, помѣщеннымъ въ *Филологическомъ Обозрѣніи* XIV (1898), кн. I, стр. 103.

²⁾ *Niebuhr*, Kleine Schriften, I. 388; 395.

³⁾ *Müllenhoff*, Deutsche Altertumskunde, III, 35: Eine grosse Umwaltung hat sich vollzogen, die Sauromaten oder Sarmaten sind jetzt über den Tanais vorgedrungen und beherrschen die Steppe... fehlt bei Strabo jede siechere Spur der Skolotischen Scythen.—Того же мнѣнія придерживается г. *Латышевъ*, Исследованія обѣ исторіи и государственномъ строѣ Ольвии, Спб. 1887, стр. 89.

Замъна Скиёовъ Сарматами на території южнорусскихъ степей могла быть въ значительной степени измѣненіемъ номенклатуры, а не слѣдствіемъ вытѣсненія одной народности другою. Мы не станемъ однако настаивать на указанной возможности и перейдемъ къ сопоставленію свѣдѣній о Сарматахъ въ хронологической послѣдовательности нашихъ источниковъ.

Въ самомъ концѣ II вѣка до Р. Х. все сѣверное побережье Чернаго моря, отъ Кавказскихъ горъ и до нижняго Дуная, было объединено подъ властью и верховенствомъ pontijskаго царя Митридата Евпатора (*Appian. Mithrad.* c. 15). Надпись въ честь полководца Діофанта, найденная въ 1878 году, является современнымъ свидѣтельствомъ объ относящихся сюда событияхъ¹⁾). Враги, съ которыми имѣлъ дѣло Діофантъ, названы здѣсь «Скиёами»; на помощь къ враждовавшему съ Херсонесомъ царю Скиёовъ Скилуру приходили съ сѣвера Ревксиналы, *Рευξιναλοι*. Походы Діофанта имѣли своимъ театромъ Крымскій полуостровъ и хронологически датируются приблизительно 109 годомъ²⁾). Позднѣе между 98 и 90 гг. до Р. Х. самъ Митридатъ предпринималъ походы противъ разныхъ племенъ, занимавшихъ степная пространства по сѣверному побережью Понта³⁾). Аппіанъ, въ своемъ описаніи дѣяній Митридата, обозначаетъ эти народности именами: Савроматы и Бастарны, различая среди первыхъ племена: Басилеевъ, *Βασιλειοι*, Языговъ, *Ιάζουγες* и Коралловъ *Κόραλλοι* (c. 69). Если сообщенія Аппіана и не содержать въ себѣ точной локализаціи названныхъ племенъ на картѣ, то во всякомъ случаѣ театромъ войнъ Митридата онъ представляетъ себѣ мѣстности въ западной части южнорусскихъ степей.

Страбонъ въ своихъ сообщеніяхъ о населеніи приPontijskихъ степей пользуется данными, которые вошли въ обиходъ греческой науки въ пору войнъ Митридата. Онъ локализуетъ Сарматовъ на широкомъ пространствѣ отъ западнаго берега Мэотиды и Танаиса (II 5, 31) до Кавказскихъ горъ (XI 2, 16), сообщаетъ также, что они кочуютъ въ степяхъ между Танаисомъ и Днѣстромъ (*Τόρας*) и проникаютъ дальше до нижняго теченія Истра, т. е. Дуная (VII 3, 13). Распредѣляя между отдѣльными народами территорію на сѣверо-

¹⁾ *Latyshev, Inscr. Ponti Eux.* I № 185.

²⁾ *Reinach, Mithridat Eupator*, стр. 60 нѣм. пер.; *Латышевъ*, Извѣд. объ ист. Ольвії, стр. 130 и сл.

³⁾ *Plutarch. De fort. Roman.* c. 11.

востокъ отъ Истра до Борисеона (т. е. Буга, а не Днѣпра), Страбонъ размѣщаетъ ихъ въ такой послѣдовательности: Геты, Тирегеты, Тирегеты, Сарматы-Языги, такъ называемые Басилеи, *οἱ Βασίλειοι λεγόμενοι*, Урги, Обрѹс¹). Къ съверу отъ Тирегетовъ живутъ Бастиарны, предѣлы которыхъ простираются до германскихъ народовъ (VII 3, 17). Бастиарны вмѣстѣ съ Сарматами проникали на Дунай и заняли острова по нижнему его течению (VII 3, 13), между прочимъ островъ Певку, отъ имени которого произошло этническое имя для части этого племени, Певкины (VII 3, 15)²). Среди Бастиарновъ, которыхъ Страбонъ причисляетъ къ Германцамъ, онъ помѣщаетъ Роксоланъ, *Ῥωξολάνος*; определенно отличая ихъ отъ Бастиарновъ и даже взаимно противополагая въ одномъ мѣстѣ (VII 2, 4), онъ ихъ словно причисляетъ къ Бастиарнамъ въ другомъ (VII 4, 7). Роксоланы—«самый съверный народъ изъ всѣхъ ионинъ известныхъ» (II 5, 7),—занимали степи между Танаисомъ и Борисеономъ, т. е. Бугомъ (VII 3, 17), и жили къ съверу отъ Сарматовъ-Языговъ. Удалая Роксоланъ отъ побережья Понта, Страбонъ сообщаетъ однако объ ихъ участіи въ войнѣ Диофанта съ Палакомъ, сыномъ Скилура, и о нанесенныхъ имъ пораженіяхъ, которые помрачили славу ихъ воинской отваги (*ib.*). Страбонъ не назы-

¹) Что касается до имени *Обрѹс*, то въ немъ нельзя не узпать Георгію Геродоту, которыхъ онъ помѣщаетъ на Днѣпрѣ. За такое отожествленіе высказывается и *Müllenhoff*, D. A.—K. III, 35.—Страбонъ дѣлаетъ какъ бы поправку къ сообщенію Геродота слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Обрѹс тὸ μὲν πλέον νορᾶδες, ὁλίγοι δὲ καὶ γεωργίας ἐπιμελούμενοι*. Что до Сарматовъ—*Βασίλειοι λεγόμενοι*, то въ немъ нельзя видѣть Геродотовыхъ «Царскихъ Скилеонъ», т. е. Сколотовъ, а слѣдуетъ признать скорѣе Роксоланъ, если принять въ соображеніе свидѣтельство Аппіана о войнахъ Митридата (*Mithr.* 69).—*Потоцкій*, Hist. primitive des peuples de la Russie (1829), стр. 33 и 230, и за нимъ *Vivien de Saint Martin*, Recherches sur les populations primitives du Caucase, Paris. 1847, стр. 146—149—приводили въ связь съ *Βασίλειοι* имя родины Хазаръ—*Βερցιλία* (*Theophr.* p. 353) и создавали, такимъ образомъ, мнимое дополненіе къ исторіи Хазаръ, которая началась не раньше V вѣкѣ по Р. Х.

²) У *Птолемея* Певкины передвинуты на съверъ, и восточная часть Карпатья является у него подъ именемъ Певкинскихъ горъ, *Πευκινὴ ὄρη* (III 5, 9). Тацитъ, Germ. c. 46—употребляетъ имя *Peucini*, какъ тождественное съ *Bastarnae* (*Peucini, quos quidam Bastarnas vocant*) и причисляя ихъ къ Германцамъ (*sermone cultu sede ac domiciliis ut Germani agunt*), отмѣчаетъ большое вліяніе на нихъ Сарматовъ (*Peucinorum ora conubiis mixtis non nihil in Sarmatarum habitum foedantur*). Ср. о Бастиарнахъ *Zeuss*, Die Deutschen. 127—130; *Müllenhoff* D. A.—K. II, 106—112; *Латышевъ*, Искл. etc. 79 сл., 151.

ваетъ Роксоланъ Савроматами; но въ сообщеніяхъ другихъ древнихъ писателей (о чмъ ниже) къ нимъ прилагается это общее этническое имя. Но какъ бы ни стояло дѣло въ отношеніи Роксоланъ, на картѣ сѣверовосточной Европы, какъ ее рисуетъ Страбонъ, Сарматы занимаютъ южнорусскія степи и западной ихъ границей является уже Истръ, т. е. нижній Дунай.

Овидій, прожившій долгіе годы своего изгнанія на чуждомъ ему сѣверѣ и непосредственно знакомый съ варварами, заходившими для грабежа и торговыхъ цѣлей въ предѣлы имперіи, называетъ своими сосѣдями Языговъ, Гетовъ, Бастарновъ и Савроматовъ (*Trist. II*)¹⁾ и въ живыхъ чертахъ описываетъ, какъ Сарматы переходятъ зимою по льду черезъ Истръ и скитаются на своихъ скрипающихъ тельгахъ по римской территории (*Trist. III 10*)²⁾.

Если Сарматы и распространили область своихъ кочевій на огромныя пространства и охватывали все побережье Мэотиды и Понта до Дунала, то въ представленіяхъ римлянъ исконнымъ ихъ мѣстомъ оставалось теченіе рѣки Танаиса. Имп. Августъ, упоминая въ отчетѣ о своемъ правленіи о посольствахъ къ нему отъ этого народа, выражается такъ: *Nostram amicitiam petierunt per legatos... Sarmatarum qui sunt citra fluvinum Tanain et ultra reges (Mon. Anc. 5, 51—53)*³⁾.

¹⁾ *Jazyges et Colchi Metereaque turba Getaeque
Danubii mediis vix prohibentur aquis (191—192).
Haec tenus Euxini pars est Romana sinistri.
Proxima Bastarnae Sauromataeque tenant (197—198).*

²⁾ *At cum tristis hiems squalentia protulit ora,
Terraque marmoreo candida facta gelu est,
Dum vetat et boreas et nix habitate sub Arcto,
Tum liquet, has gentes axe tremente premi (9—12).
Quaque rates ierant, pedibus nunc itur, et undas
Frigore concretas ungula pulsat equi:
Perque novos pontes subter labentibus undis
Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves (31—34).*

О грабежахъ—см. ст. 55 и сл.

³⁾ Съ этимъ упоминаніемъ Августа о сношеніяхъ съ Сарматами можно привести въ связь свидѣтельство одной надписи о нѣкоемъ боспоранцѣ Аспургѣ, который былъ посломъ отъ Фанагоріи и состоялъ «переводчикомъ Сарматовъ», *ερμηνεὺς Σαρματῶν*. Онъ умеръ въ Римѣ и погребенъ въ одномъ изъ колумбаріевъ, принадлежавшемъ рабамъ императора. *Willmanns, Exempla inscr. lat. p. 555.*

Въ первой половинѣ I в. по Р. Х. мы встрѣчаемъ часть сарматскаго племени на среднемъ Дунаѣ по сосѣдству отъ римской провинціи Панноніи и въ ближайшемъ общеніи съ племенами германскими. То были Языги. Тацитъ подъ 50-мъ годомъ сообщаетъ, что Сарматы-Языги оказывали своей конницей помошь царю Свевовъ, Валентію, въ его неудачной войнѣ съ сѣверными германскими племенами, которые сдѣлали нашествіе на его царство (Ann. 12, 29—30)¹⁾. На основаніи одного сообщенія Страбона можно, какъ мы полагаемъ, догадываться о томъ, когда совершилось это передвиженіе Сарматовъ на дальній западъ. Страбонъ замѣчаетъ, что могущественные нѣкогда Даки, располагавшіе военной силой въ 200 тысячъ человѣкъ, могли въ его время, т. е. первые годы I столѣтія, выставить только 40 тысячъ воиновъ и готовы были даже подчиниться Риму (VII 3, 13). Такое ослабленіе могущественнаго племени, вызывавшаго опасенія Цезаря, стояло, по всемуѣроятію, въ связи съ нашествіемъ варваровъ съ востока, которые прошли черезъ ихъ землю и водворились къ западу отъ ихъ предѣловъ въ степяхъ Тиссы и ея притоковъ²⁾.

На той картѣ «круга земель», которую имѣлъ предъ глазами Пліній, когда составлялъ свой географическій обзоръ, Сарматы-Языги занимали степные пространства по сосѣдству отъ паннонскихъ легіоновъ³⁾. Память о томъ, что Языги не были здѣсь исконнымъ населеніемъ, сохранилась въ томъ имени, какое давалъ имъ Птолемей на своей картѣ Европы: онъ ихъ назвалъ—Языги-переселенцы, Ἰαζυγες Μετανάσται.

Распространеніе Сарматовъ на широкое пространство къ западу отъ ихъ исконной территоріи, совершившееся отчасти на памяти исторіи, отразилось на судьбѣ терминовъ: Скиеія и Скионы. Уже Страбонъ употребляетъ имя «Скиеія» въ смыслѣ общаго обозначенія сѣверо-восточной части Европейскаго материка, слѣдя лишь литературной традиціи, какъ онъ самъ опредѣленно указываетъ на это (VII 6, 2).

¹⁾ Ср. Dio Cassius, 67, 5.

²⁾ Mollenhoff, D. A.—K., III 35, прим. 1—сопоставляя свидѣтельства о Языгахъ Овидія и Страбона, съ одной стороны, и Тацита и Плівія, съ другой, полагалъ, что они переселились на западъ между 30—40 годами.

³⁾ Plin. h. n. IV 80. Superiora autem inter Danubium et Hercynium siltum usque ad Pannonica hiberna Carnunti Germanorumque ibi confinium campos et plana Jazyges Sarmatae, montis vero et saltus pulsii ab his Daci ad Pathissum amnem.

Точно также и Цицерон не связывает съ терминомъ *Scythicae gentes* понятія національности. Такъ, онъ перечисляетъ подъ этимъ терминомъ слѣдующіе народы: Daci, Sarmatae, Намахобii, Aorsi, Troglo-dytae, Alani, Rhoxalani и дѣлаетъ въ той же связи такое замѣчаніе: *Scytharum nomen usquequaque transit in Sarmatas atque Germanos.* Nec aliis prisca illa duravit appellatio quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt (IV 81). Для Тацита имя *Sarmatae* служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ, жившихъ въ востоку отъ германцевъ¹⁾). Птолемей, сводившій въ своей Географії әтническія данные, собранныя Мариномъ Тирскимъ. т. е. ставшій достояніемъ науки во второй половинѣ I вѣка,—примѣняетъ терминъ «Скиѳы» для обозначенія дальняго азіатскаго востока, странъ невѣдомыхъ. Въ предѣлахъ Европы Птолемей не знаетъ уже народа «Скиѳы» и употребляетъ это слово только одинъ разъ въ видѣ приложения къ имени Аланъ (III 8, 7). Для обозначенія восьмой карты Европы и второй карты Азіи онъ пользуется терминомъ «Сарматія», *Σαρματία*. Такимъ образомъ, у него двѣ Сарматіи: европейская и азіатская, границы которыхъ онъ обозначилъ съ достаточной точностью (III 5, 1; V 8, 1). Самый терминъ «Сарматы» не служить у Птолемея для обозначенія одного какого-нибудь народа въ отдѣльности; онъ употребляется его въ видѣ приложения къ именамъ многихъ народовъ: Τυραγέται Σαρμάται (III 10, 7) въ европейской Сарматіи, Υπερβόρεοι Σαρμάται, Βασιλικοὶ Σαρμάται, Ἰπποφάγοι Σαρμάται—въ азіатской (V 8, 16); проходъ черезъ Кавказскій хребеть носитъ также название «Сарматскихъ воротъ» (V 8, 11; 15).—Такимъ образомъ, терминъ Сарматы былъ уже на границѣ перехода изъ әтническаго въ географической. Что же до старыхъ именъ Скиѳы и Скиѳія, то литературная традиція была слишкомъ сильна, чтобы устраниеніе ихъ изъ научного оборота могло оказать воздѣйствіе на литературу. Имя Скиѳы осталось жить какъ въ поэзіи, такъ и въ беллетристикѣ (Лукіанъ), а впослѣдствії византійскіе писатели дали ему новую жизнь въ смыслѣ әтническаго термина, который они послѣдовательно примѣняли къ разнымъ народамъ, смѣнившимъ другъ друга на сѣверовосточномъ горизонте византійской политики.

¹⁾ Germ. c. 46. Ille Suebiac finis. Peucinorum Venetorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.

II.

Первое упоминание имени Аланъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія о территоріи этого племени. Ворота Каспійскія и Кавказскія. Нашествіе 133 года. Аланы на карте Птолемея.

Имя Аланъ появляется для насъ впервые во время Нерона; первое по времени упоминаніе принадлежитъ двумъ современникамъ: Сенекѣ Младшему и Лукану. Сенека называетъ Аланъ какъ враговъ Имперіи на нижнемъ Дунаѣ¹⁾, Луканъ помѣщаетъ ихъ въ странахъ прикавказскихъ²⁾). Если Луканъ, быть можетъ, допустилъ смѣщеніе именъ *Albani* и *Alani*, то во всякомъ случаѣ въ его время римляне знали уже Аланъ, какъ народъ прикавказскій. Доказательство тому можно видѣть въ упоминаніи имени Аланъ, какъ народа кавказскаго, у поэта Валерія Флакка въ его поэмѣ *Argonautica*³⁾. Тацитъ въ сохранившихся частяхъ своего исторического труда нигдѣ не называетъ имени Аланъ и пользуется терминомъ Сарматы для обозначенія какъ прикавказскихъ кочевниковъ, такъ и ихъ собратьевъ на берегахъ Дуная. Плиній знаетъ это имя, но локализуетъ его безъ достаточной опредѣленности въ топографическомъ отношеніи⁴⁾. «Кавказскія ворота» ведутъ у него изъ Иберіи въ страну «Сарматовъ»⁵⁾.

Точное пріуроченіе имени Аланъ къ обитателямъ степей передняго Кавказа дано у Іосифа Флавія, писателя нѣсколько болѣе ранней даты, чѣмъ Тацитъ. Въ описаніи событий Іудейской войны Іосифъ Флавій имѣетъ случай сообщить о страшномъ нашествіи съ сѣвера, которому подверглись въ 72 году нашей эры Арmenія и Мидія. Вар-

¹⁾ *Trag. Thyest. v. 629...* an feris Hister fugam praebens Alanis.

²⁾ *Lucan. Phars. VIII 222* (Помпей говоритъ о себѣ) peterem cum Caspia claustra et sequerer duros aeterni Martis Alanos; X 454: Quem non violasset Alanus.

³⁾ *Val. Fluc. VI 42:* Misera ardentes, mox ipse secutus, Alanos.

656: Spargitur hinc miserisque venit iam notus Alanis.

Древняя ученость связала съ Аргонавтами и Албанцевъ, но совершенно иначе; см. *Tacit. Ann. VI 34* — о происхожденіи Албанцевъ отъ Ясона и Медеи.—Имя Аланы известно было также Марціалу, который, перечисля въ одной эпиграммѣ чужіе народы, поминаетъ и это имя: VII 30, 6. *Nec te Sarmatico transit Alanus eqno.*

⁴⁾ *Plin. h. n. IV 80.* Ab eo in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes, variae tamen litori apposita tenuere, alias Getae, Daci Romanis dicti, alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi, alias Scytha degeneres et a servis orti, aut Troglodytae, mox Alani et Rhoxalani.

⁵⁾ *Ib. IV 30, quac (portae) per Iberiam in Sarmatas tendunt.*

варовъ, совершившихъ это напастье, онъ называетъ *Аланами*, прибавля въ поясненіе, что это „Скиѳы, обитающіе около Танаиса и Мэотійского озера“ (тѣ дѣ тѣн 'Алакѡн єθνος... εἰσὶ Σχόδαι περὶ τὸν Τάναιν καὶ τὴν Μαιῶτιν λίμνην κατοικοῦντες. Bell. Jud. VII 7, 4). Іосифъ сообщаетъ при этомъ будто варваровъ этихъ пропустилъ царь Гиркановъ и они прошли чрезъ «желѣзныя ворота, сооруженные Александромъ Великимъ», т. е. онъ ведетъ ихъ на югъ по побережью Каспійского моря. Мы имѣемъ однако полное основаніе предположить, что путь Аланъ былъ иной и что они прошли не черезъ Каспійскія ворота, а Кавказскія, т. е. Дарьяльское ущелье. Іосифъ Флавій повиненъ здѣсь въ той неточности представлений о Кавказѣ, противъ которой въ свое время боролся Пліній. Хотя Кавказъ еще со временъ войны съ Митридатомъ входилъ въ сферу римской политики, и при Неронѣ прикаспійскія страны привлекали къ себѣ усиленное вниманіе Римлянъ, такъ какъ тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ военные дѣйствія Корбулонъ; но точныхъ свѣдѣній о топографіи тѣхъ странъ не имѣли даже лица, принадлежавшія къ штабу этого полководца. Пліній свидѣтельствуетъ, что на картѣ театра войны смышаны были два кавказскихъ прохода: *portae Caspiae* и *Caucasiae*. Эта географическая ошибка была причиной крупнаго недоразумѣнія въ военныхъ замыслахъ имп. Нерона: онъ готовилъ походъ противъ Аланъ, а предполагалъ враговъ Имперіи въ Албанахъ. Осуществленію этого военнаго предприятия помѣшала катастрофа 68 года. Свѣдѣніе о приготовленіяхъ Нерона къ этой войнѣ сохранилъ Тацитъ, который въ данномъ случаѣ не разобралъ ошибки, отмѣченной Плініемъ. Онъ сообщаетъ, что отряды изъ отдѣльныхъ армій двинуты были въ путь—*ad claustra Caspiarum*, но ихъ отзвали назадъ, когда Віндексъ поднялъ восстание противъ Нерона въ Галліи. О самой войнѣ Тацитъ выражается такъ: *bellum quod in Albanos (Nero) parabat (Hist. I 6)*.

Что касается до Іосифа Флавія, то онъ, очевидно, зналъ только одинъ кавказскій проходъ. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ того, что въ сообщеніи о другомъ болѣе раннемъ напастьи съверныхъ варваровъ онъ указываетъ тотъ же самый путь: Каспійскія ворота ¹). Но о томъ же самомъ событии мы имѣемъ подробнѣй разсказъ Тацита (Ann. VI 33 и сл.). Иберы сами призвали «Сарматовъ» и провели ихъ черезъ

¹) Joseph. Ant. Jud. XVIII § 97 (Nieſe)... τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες.

свою страну противъ Орода. Тацитъ называетъ проходъ, по которому прошли Сарматы,—*Caspia via*, но этимъ именемъ онъ обозначаетъ здѣсь Дарьяльское ущелье, а не Дербентскій проходъ. Тацитъ знаетъ о второмъ проходѣ, но не называетъ его по имени, а только описываетъ: *magis inter et extremos Albanorum montes*. Черезъ него должны были пройти тѣ Сарматы, которыхъ призвалъ къ себѣ на помощь Ородъ противъ Фарасмана. Но такъ какъ по случайнымъ условіямъ погоды проходъ этотъ былъ затопленъ (чтѣ, конечно, мало вѣроятно), то союзники Орода не поспѣли къ нему на помощь, и онъ оказался слабѣе Фарасмана, владѣвшаго проходомъ черезъ Кавказъ въ своей странѣ (*Hiberi locorum potentes Caspia via Sarmatam in Armenios raptim effundunt*).— Итакъ, ясно, что Тацитъ знаетъ оба прохода, но слѣдуетъ въ обозначеніи того, черезъ который въ данномъ случаѣ прошли Сарматы, обычному неправильному примѣненію термина *Caspiae portae*, противъ чего возражалъ Пліній. Іосифъ Флавій, въ разсказѣ о томъ же событиї, ведетъ варваровъ также черезъ Каспійскія ворота (*τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοιξάντες*), но очевидно и не подозрѣваетъ о существованіи другого прохода. Такимъ образомъ, и въ отношеніи къ событию 72го года мы въ правѣ предположить въ его сообщеніи неточность и утверждать, что Аланы прошли на югъ не черезъ Каспійскія, а Кавказскія ворота¹⁾). А такъ какъ изъ показанія Тацита ясно, что Ибыры соприкасались съ «Сарматами» въ проходѣ черезъ Кавказъ и эти «Сарматы» являются у Іосифа Флавія подъ именемъ Аланъ, то для определенія территории, которую занимали Аланы оказывается третій пограничный пунктъ: Дарьяльское ущелье. Огъ каракасскаго хребта ихъ кочевья простирались до береговъ Мэотиды и рѣки Танаиса.

Отмѣтимъ въ этой связи одну бытовую черту Сарматовъ, въ которыхъ мы въ правѣ признать Аланъ, въ сообщеніи Тацита. Они не были объединены подъ единой властью, а дробились между отдѣльными державцами, *sceptuchi*,— какъ ихъ называетъ Тацитъ, заимствуя этотъ терминъ, очевидно, изъ греческаго источника,—которые дѣйствовали

¹⁾ Волѣдѣствіе географической ошибки Іосифъ Флавій утверждалъ участіе въ этомъ дѣлѣ Гирканъ, будто бы открывшіхъ каспійскія ворота Аланамъ. Не разбирая географическихъ представлений Іосифа, Гуттимида въ своемъ исследованіи *Götterges* (Kleine Schriften, III, 43 и сл.) останавливается съ подробностью на этомъ сообщеніи Іосифа объ участіи Гирканъ и строить цѣлый рядъ предположеній касательно мотивовъ ихъ образа дѣйствій.

независимо другъ отъ друга и вполнѣ самостоятельно заключали союзы съ государями южныхъ стравъ, искашими у нихъ помощи во враждебныхъ столкновеніяхъ между собою.

Въ связи съ нашествиемъ Аланъ 72 года стоять сношенія парѳянскаго царя Вологеза съ имп. Веспасіаномъ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ сѣверныхъ варваровъ. Краткія сообщенія обѣ этомъ сохранины Діономъ Кассіемъ (66, 15) и Светоніемъ (Domit. 2). Доміціанъ домогался назначенія въ предводители этого предпріятія съ римской стороны. Однако Веспасіанъ отклонилъ предложеніе Вологеза, и походъ не состоялся. Въ ту пору римскій отрядъ стоялъ въ иберійской крѣпости Гармозика, Нагпозица¹⁾). Связь этой крѣпости съ охраной прохода черезъ Кавказскій хребетъ опредѣленно засвидѣтельствована Плініемъ, который называетъ ее *Hermastum oppidum* (и также *Hermastus*)²⁾. Очевидно, охрана прохода была достаточна, такъ какъ о нашествіяхъ Аланъ нѣтъ свѣдѣній въ 瘴ихъ источникахъ послѣ события 72 года въ теченіе 60 лѣтъ.

Въ 133 году Аланы сдѣлали опустошительное нашествіе на Арменію и Мидію и дошли до Каппадокіи. Ихъ призвалъ на помощь царь Иверіи, Фарасманъ II, въ своихъ столкновеніяхъ съ Парѳянами. Царь послѣднихъ, Вологезъ III, откупился отъ насильниковъ щедрыми подачками, а Римляне предприняли противъ нихъ военные дѣйствія изъ Каппадокіи, гдѣ въ ту пору состоялъ пропреторомъ Арріанъ. Діонъ Кассій, сохранившій краткое свѣдѣніе обѣ этомъ событиї (69, 15) называетъ вторгшихся варваровъ Албанцами, 'Алвачоі, прибавляя въ поясненіе: εἰσὶ δὲ Μασσαγέται, т. е. употребляеть старый терминъ Геродота, продолжавшій существовать и въ позднѣйшее время для обозначенія кочевыхъ племенъ дальн资料 азіатскаго востока. Но Діонъ допустилъ здѣсь очевидную ошибку. Непосредственный участникъ событий, Арріанъ, составилъ описание предпринятаго имъ похода

¹⁾ Mommsen, Röm. Gesch. V, стр. 395.

²⁾ Plin. h. n. VI 29: Iberiae Hermastus iuxta flumen Neoris; ib. 30: ex adverso maxime Hermasti oppidi Iberum.—Страбонъ—XI 3, 5—помѣщаетъ крѣпость 'Армозикъ на пути изъ Арmenіи въ Иберію. О положеніи Гармозики см. прим. Müller'a въ его изданіи Страбона, стр. 816.—Въ окончаніи—Zica не трудно узнать грузинское слово ჯიხე, что значить: крѣпость.—Пліній называетъ также крѣпость Ситанія въ самомъ проходѣ «надъ воротами» на скалѣ.

въ специальномъ сочиненіи, носившемъ заглавіе: «Аланская история», 'Ала́нікъ Історіа¹⁾. Къ сожалѣю, это произведеніе не дошло до насъ и сохранились лишь скучные фрагменты подъ общимъ обозначеніемъ: єхтакїс хат' 'Ала́нѹ (т. е. диспозиція противъ Аланъ) ²⁾. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій нѣть больше свѣдѣній о паденіяхъ Аланъ на южныя страны. Быть можетъ правильно будетъ привести въ связь спокойствіе на этой границы съ заботами имп. Адріана объ упорядоченіи отношеній къ прионтійскимъ народностямъ. «Периплъ» того же Арріана даетъ намъ цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, которая впрочемъ ограничиваются территоріей черноморского побережья.

Свидѣтельства Іосифа Флавія и Арріана даютъ основаніе пріурочить имя Аланъ къ той части сарматскаго племени, которая занимала въ первые вѣка нашей эры сѣверныя предгорья средняго Кавказа и степнаго пространства къ сѣверу до береговъ Мэотиды и теченія рѣки Танаиса. Въ противорѣчіи съ такой локализацией находится Птолемей. Въ своемъ обзорѣ «Европейской Сарматіи» Птолемей называетъ берегъ Мэотиды и Танаисъ восточной ея границей (III 5, 3), на 4¹/₂ градуса западнѣе устья Танаиса и на ³/₄ градуса сѣвернѣе — помѣщается «Аланскія горы», 'Ала́нѹ брос (III 5, 5) и, очевидно, по сосѣдству съ ними локализуетъ Амансобіевъ и Аланъ, о! 'Ама́сбіо! хат' о! 'Ала́но! Схудат (III, 5, 7). Такимъ образомъ, Аланы оказываются у Птолемея на западъ отъ течеія Танаиса. Мюлленгофъ,

¹⁾) *Arrian's Scripta minora*, ed. Herscher—Eberhard. 1885, §0—85.—Писатель времени Юстиніана, Иоаннъ Лидіецъ, сообщаетъ, что Арріанъ подробно и на основаніи автопсіи описалъ кавказскіе проходы какъ въ своей 'Ала́нікъ Історіа, такъ и въ восьмой книгѣ своего другого сочиненія, носившаго заглавіе: Парфія. *Johann. Lyd.*, De mag. III 53, р. 246 В.

²⁾) Достовѣрныя и точно датированныя свидѣтельства объ этихъ двухъ наществіяхъ Аланъ на южнокавказскія страны не поддаются соглашенію съ сообщеніями грузинскихъ и армянскихъ источниковъ. По даннымъ грузинской лѣтописи, Фарасману II отводятся годы 113—129 и въ правленіе его и его преемника, Адама (132—146) не поминается ни о какихъ нашествіяхъ съ сѣвера.—*Brossat*, Hist. de la Géorgie, I, 71—74. Война Грузинъ въ союзѣ съ Осами, т. е. Аланами, противъ Армянъ пріурочена къ правленію грузинскихъ царей Азорка и Армазеля (87—103 г.)—*Brossat*, o. с. 65—70. Въ истории Арmenіи Моисея Хоренского эта послѣдняя война отнесена къ правленію царя Арташеса, причемъ сообщаемая авторомъ данная восходитъ, какъ онъ самъ отмѣчаетъ, къ эпической обработкѣ сказанія объ этомъ событии. Ист. Арmenіи, перев. Эмина, стр. 101.

а послѣ него Томашекъ видѣть въ Аланскихъ горахъ Птолемея южные отроги Урала, и первый изъ нихъ объясняетъ появленіе этихъ горъ на картѣ Птолемея на несоответственномъ мѣстѣ комбинаціей данныхъ изъ различныхъ источниковъ, какими онъ пользовался. Пере-мѣстивъ Аланъ въ угоду одному изъ нихъ на западъ отъ Танаиса онъ передвинулъ туда же и горы, которыхъ были указаны, какъ съвер-ная граница этого племени. Противъ этого слѣдуетъ возразить, что ни въ одномъ изъ сохранившихся свидѣтельствъ обѣ Аланахъ нѣтъ указанія на то, что тѣ или иныя горы составляли съверный предѣлъ распространенія этого этническаго имени. Аланы связаны съ горами, но не съ съвера, а съ юга, а именно: съ Кавказскимъ хребтомъ. Но Птолемей помѣстилъ Кавказъ въ «Азиатскую Сарматію» и въ ея пре-дѣлахъ нашелъ мѣсто для «Сарматовъ» разныхъ наименованій: Цар-скіе, Гипербореи, Конеѣды (*Ὑπερβόρεοι, Βασιλίκοι, Ἰπποφάγοι*), и мно-гихъ другихъ народовъ; проходъ черезъ средній Кавказъ онъ назвалъ Сарматскими воротами, *Σαρματικαὶ πόλαι* (V 8, 15). Не найдя мѣста для Аланъ тамъ, гдѣ ихъ локализовать надежный для настѣнъ свидѣтель Арианъ, но читая въ своихъ источникахъ свидѣтельство о связи Аланъ съ горами, Птолемей (или его источникъ Маринъ Тирскій) сочинили «Аланскія горы», которыхъ остались жить въ ученомъ пре-даніи и существовали въ немъ еще въ ХІ вѣкѣ²⁾.

Южными сосѣдями Аланъ Птолемей называетъ Языговъ и Рок-соланъ, *Ιάζυγες καὶ Ρωξολανοί* (III 5, 6), которые, по его свидѣтельству, занимали западный берегъ Мэотиды. Врядъ ли возможно допустить, чтобы въ этой локализаціи Языговъ и Роксоланъ слѣдовало признать современное автору историческое свидѣтельство. Уже Овидій знаетъ Языговъ на нижнемъ Дунайѣ, а въ первой половинѣ I вѣка они были сосѣдями провинціи Панноніи. Птолемей также знаетъ ихъ на этой

¹⁾) *Mallenhoff*, Deutsche Althertumskunde, III 99; *Tomaschek*, въ статьѣ *Alani* въ Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie d. Kl. A.—W., I, 1281.

²⁾) Евстаѳій Солунскій въ своемъ толкованіи на землеописаніе Діонісія въ при-мѣчаніи къ ст. 305 повторяетъ свидѣтельство Птолемея, не называя впрочемъ своего источника.—«Οτι Ἀλανὸς ὄρος Σαρματία; ἀφ' οὗ τὸ ἔθνος οἱ Ἀλανοὶ ἔοικεν ὄνομα-ζεσθαι, οὓς καὶ ὀλχήεντας ὁ Διονύσιος καὶ πολυίππους καλεῖ.—Ученость Евстаѳія допускала только комбинацію литературныхъ свѣдѣній, а никакъ не провѣрку ихъ живыми данными, которыхъ онъ могъ почерпнуть у современниковъ. Ср. его разсужденія о Каспійскомъ морѣ, къ ст. 718.

территорії и называетъ ихъ Языги·Переселенцы, 'Ιάζυγες Μετανάσται. Въ первой половинѣ II вѣка Языги были западными соседями провинціи Дакіи, а Роксоланы—восточными. По римскимъ дорогамъ, съ разрѣшенія римскихъ властей, сообщались между собою эти соплеменники ¹⁾). Такимъ образомъ, сообщеніе Птолемея о мѣстожительствѣ Языговъ и Роксоланъ, если мы въ правѣ дать ему значение исторического свидѣтельства, относится ко времени гораздо болѣе раннему нежели то, когда составлялъ свою карту Птолемей. Мы бы не рѣшились однако подвергать сомнѣнію свидѣтельство Птолемея о территоріальной близости Аланъ съ Роксоланами и настаивать на томъ, что въ ту пору Аланы имѣли своей западной границей рѣку Танаисъ, какъ дѣлаетъ это Мюлленгоффъ, и считаемъ вѣроятнымъ, что национальное имя Аланъ имѣло въ ту пору очень широкое распространеніе и обнимало кочевыя племена по обоимъ берегамъ Танаиса. Нѣкоторое подтвержденіе тому, что локализація Аланъ къ западу отъ Танаиса, которую даетъ Птолемей, не есть лишь его личное недоразумѣніе можно видѣть въ свидѣтельствѣ Періегета Дионисія. Обозрѣвая припонтійскія степи въ своемъ стихотворномъ землеописаніи онъ называетъ здѣсь слѣдующіе народы (vv. 302—306):

Τοῦ (т. е. Ἰστρου) μὲν πρὸς βορέην τεταυωμένα φῦλα κέχυνται
Πολλὰ μάλ’ ἐξείης Μαιώτιδος ἐς στόμα λίμνης,
Γερμανοὶ Σαμάται τε Γέται Θάμα Βαστάρναι τε,
Δακῶν τ’ ἀσπετος αἴα καὶ ἀλκήεντες Ἀλανοί,
Ταύροι θ’, οἱ ναίουσιν Ἀχιλλῆος δρόμον αἰπύν.

III.

Аланы въ столкновеніяхъ съ имперіей въ странахъ придунайскихъ. Появленіе ихъ на территоріи Крыма. Карта припонтійскихъ странъ у Амміана Марцеллина, его свидѣтельства объ Аланахъ. Свидѣтельства древнихъ географическихъ картъ.

Этнографическая карта южнорусскихъ степей подверглась кореннымъ измѣненіямъ въ концѣ II вѣка нашей эры. Разумѣемъ движение Готовъ съ сѣвера на берега Понта. Ни современные этому событию, ни близкіе къ нему по времени писатели не сохранили о немъ

¹⁾) *Dio Cass. LXXI* 19.

свидѣтельствъ, и исторія Готовъ на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства начинается съ морскихъ походовъ, которые они предпринимали изъ Босфора, а затѣмъ съ устьевъ Днѣстра. Занявъ южнорусскія степи, Готы потѣшили племена, обитавшія тамъ въ болѣе раннюю пору, и разорвали ту непрерывность сарматскихъ поселеній, которая могла существовать тамъ до ихъ прихода. Уже въ пору маркоманской войны Аланы поминаются, какъ одно изъ варварскихъ племенъ, участвовавшихъ въ этомъ событии¹⁾). Если этому свидѣтельству слѣдуетъ дать вѣру, то въ этихъ Аланахъ можно видѣть кочевую орду, которая была потѣшена па западъ Готами и примкнула къ движению вмѣстѣ съ родственными Роксоланами, восточными союзами римской Дакіи. Отъ 242 года есть уже болѣе определенное свидѣтельство. Близъ Филиппополя имп. Гордіанъ III наткнулся на аланская отрядъ, потерпѣлъ отъ него пораженіе и былъ убитъ. На его гробнице стояла такая эпитафія: «Divo Gordiano victori Persarum, victori Gothorum, victori Sarmatarum, depulsori Romanarum seditionum, victori Germanorum, sed non victori Philipporum». Въ поясненіе біографъ прібавляетъ такое замѣчаніе: Quod ideo videbatur additum, quia in campis Philippis ab Alanis tumultuario proelio victus abscesserat (Scr. hist. Aug., Gord. tres. c. 34). Позднѣе Аланы являются въ числѣ враговъ имперіи, съ которыми имѣлъ дѣло Авреліантъ. Въ біографіи этого императора сообщается, что въ своемъ тріумфѣ онъ велъ въ числѣ другихъ варваровъ также и аланскихъ плѣнниковъ²⁾). Мы не знаемъ, гдѣ именно Авреліантъ сражался съ Аланами, но самый фактъ подтверждается сохранившимъ въ біографіи имп. Проба анекдотомъ о конѣ дивныхъ свойствъ, доставшемся римскимъ солдатамъ во время одной схватки съ варварами³⁾). Эти скучныя и разрозненные свидѣтельства позволяютъ заключить, что подъ вліяніемъ переселенія Готовъ часть аланского племени придвинулась къ границамъ имперіи и, сохранивъ

¹⁾) *Capitol.* v. *Marsi*, 22, 1: *Sarmatae, Rhoxolani, Bastarnae, Peucini, Halani, Costoboci.*

²⁾) *Scr. hist. Aug.*, v. *Aurel.* 33, 4.

³⁾ ib. v. *Probi*, 8, 3: *Quin etiam cum de praedato sive ex Alanis sive ex aliqua alia gente incertum est, repperitus esset equus non decorus neve ingens, qui, quantum captivi loquebantur, centum ad diem millia currere diceretur, ita ut per dies octo vel decem continuaret...* (далѣе разсказывается, какъ солдаты предложили этого коня Пробу, а когда тотъ отказался, выказавъ тѣмъ свое безкорыстіе, разыграли коня по жребію).

свою национальную особность, была въ тѣхъ же къ ней отношеніяхъ, какъ и другіе соседніе варвары.

Подъ вліяніемъ того же событія, т. е. нашествія Готовъ, Аланы проникли и на территорію Крыма. Первое точное свидѣтельство о присутствіи ихъ на Таврическомъ полуостровѣ дошло до насъ въ «Периплѣ» Анонима, который пріурочивается къ V вѣку. Древній греческій городъ Феодосія, опустѣвшій въ ту пору, названъ въ этомъ источнике Ардабда, 'Ардѣбѣхъ, при чемъ авторъ поясняетъ значеніе этого имени: ἑπτάθεος, семибожный, прибавляя, что это слово принадлежитъ «аланскому, т. е. таврскому языку»¹⁾). Отожествленіе Аланъ съ Таврами, т. е. тѣмъ народомъ, который далъ имя полуострову и составлялъ древнійшее населеніе горной его части, есть обычный ученый пріемъ древнихъ, благодаря которому впослѣдствіи Русскіе являются у византійцевъ подъ именемъ Тавроскиевъ. Оно не имѣть для насъ поестественному никакого значенія. Что же до самаго имени—Ардабда, то этимологическое его толкованіе дѣлаетъ несомнѣннымъ, что языкъ, которому оно принадлежало, былъ иранскій²⁾; а этотъ фактъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ представлѣніями древнихъ о національности Савроматовъ и установленнымъ въ современной наукѣ положеніемъ о принадлежности къ группѣ иранскихъ языковъ того

¹⁾ Geographi gr. m. n. Müller, I р. CXVIII, Anon. *Peripr.* § 17.

²⁾ Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde, III 113 — принимается, что въ написаніи 'Ардѣбѣда допущена ошибка вместо 'Ардѣбѣда или 'Ардѣбѣхъ; 'ѣхъ соответствуетъ вендскому *harpia*, греч. ἑπτά, ἄρδ—венд. *eredhwa*, др. перс. *arda*, лат. *arduis*; такимъ образомъ получается значение: «die durch sieben (Götter) hohe, erhabene Stadt» — Слѣдуетъ прибавить, что Мюлленгофъ не считаетъ вѣроятнымъ появленіе Аланъ (Савроматовъ) въ Крыму и полагаетъ, что это имя есть «туземное скиеское, которое вышло на свѣтъ послѣ гибели греческаго элемента», а такъ какъ онъ отстаиваетъ иранство Скиевъ, то это имя является также однимъ изъ элементовъ въ цѣли его доказательствъ. — Нельзя однако не замѣтить, что греки въ тѣхъ мѣстахъ никогда не исчезали, а если кто исчезъ, то именно Скиевы.

Всеef. Миллеръ, Эпиграфические слѣды иранства на югѣ Россіи (Жур. Мин. И. Просв. 1886, октябрь, стр. 240), воспроизведя этимологію Müllenhoffа, не считаетъ возможнымъ вполнѣ согласиться съ нимъ: «по звукамъ *арда* соответствуетъ точнѣе авест. *areda*—сторона, санскр. *ardha*, осет. *ард-ѣг* (половина) съ позднѣйшимъ суффиксомъ—ѣг, такъ что 'Ардѣбѣда могло бы значить семисторонній». Не настаивая, впрочемъ, и на этой этимологіи, онъ считаетъ несомнѣннымъ одно: иранскій характеръ имени и указываетъ аналогію къ нему въ Вауарда—Птолемей (VI 18, 5) въ описаніи Парапамиза.

наръчія, на которомъ нынѣ говорятьъ Осетины, потомки и остатокъ древнихъ Аланъ. Если, по свидѣтельству Перипла Анонима, Феодосія носила аланское имя, то отсюда слѣдуетъ заключить, что Аланы составляли въ предшествующую пору постоянное населеніе той мѣстности, въ которой лежитъ этотъ городъ.

Косвенное подтвержденіе пребыванія Аланъ въ восточной части Крыма дано также въ самомъ имени знаменитаго нѣкогда города Судака, Сугдеи византійцевъ. Оно объясняется изъ иранскаго *Suуда*—чистый, святой, осетинское—*сугдаг*—святой¹⁾). Въ свидѣтельствахъ, относящихся къ исторіи города Судака, принадлежащихъ впрочемъ позднему времени, есть одно, которое можетъ быть принято за хронологическое указаніе въ смыслѣ *terninus non post quem* для появленія Аланъ въ Крыму. Разумѣемъ извѣстныя замѣтки сугдейского синаксарія, хранящагося въ библіотекѣ на островѣ Халки. Жители Судака въ XIII вѣкѣ вѣрили, что ихъ городъ былъ основанъ въ 212 году по Р. Х.²⁾. Конечно, на подобномъ сообщеніи трудно основываться, но во всякомъ случаѣ конецъ II и начало III вѣка являются временемъ, когда Аланы свободно могли передвигаться въ пріазовскихъ степяхъ и занимать своими кочевьями оба берега Дона. Если же кочевой народъ, какимъ были Аланы, подвинулся къ самому берегу моря въ горныхъ мѣстности, то это заставляетъ предположить патискъ изъ степей, который могли сдѣлать Готы въ ту пору, когда они про двинулись къ Боспору Киммерійскому. Изъ точныхъ сообщеній о готскихъ морскихъ разбойяхъ, предпринятыхъ ими на судахъ Боспора, мы знаемъ, что они проникли въ Крымъ около половины III вѣка³⁾.

Та этнографическая карта, которую установили Готы своимъ водвореніемъ въ южнорусскихъ степяхъ, подверглась новымъ рѣзкимъ измѣненіямъ лишь въ концѣ IV вѣка, когда на эту территорію явились

¹⁾ *Всеев. Миллеръ*, о. с. III 77; объясненіе это принято проф. *Васильевскимъ*, *Рус. Виз. Извѣданія*, II, CLXVII.

²⁾ *Арх. Антонинъ*, Замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ крымскому городу Сугдѣи приписанная на греческомъ Синаксарѣ (Зап. Имп. Одес. Общ. Ист. и Др. V, стр. 595—628). № 61. ἐκτίσθη τὸ κάστρον τῆς Σουγδαίας; τοῦ εἶπεν ἔτι τὸ ἀπό κτίσεως τῆς Σουγδαίας μέχρι τῆς σήμερον εἴ τοῦ ἐστὶν ἔτος; ωσδὲ ἔτι ἀπὸ [т. е. въ 1296 году городъ считалъ себѣ 1084 года].—№ 62 подъ годомъ 6853=1345—повторено тоже самое замѣчаніе о древности города.

³⁾ *Zosim.* 1, 31.

съ востока новые завоеватели—Гунны. Писатель, переживавший начало этого нового периода европейской истории, Амміанъ Марцеллинъ, вставилъ въ свое историческое изложение цѣлый рядъ географическихъ экскурсий, въ которыхъ много разъ помянуты Аланы. Къ сожалѣнію, сообщаемыя имъ свѣдѣнія лишь отчасти основаны на живомъ современномъ знаніи, надъ которымъ преобладаетъ «ученый» материалъ, собранный имъ изъ разныхъ источниковъ и, между прочимъ, изъ традиціонной географической карты¹⁾. Недостатки этой карты въ связи съ своеобразной манерой выраженія этого автора существенно затрудняютъ точное пониманіе его сообщеній о территории, которую занимали въ то время Аланы. Въ первомъ своемъ упоминаніи объ этой народности Амміанъ называетъ Аланъ въ числѣ другихъ племенъ, обитавшихъ вокругъ Мэотиды (22, 8, 30); въ другой разъ онъ поминаетъ ихъ на линіи отъ конца Риѳейскихъ горъ, гдѣ живутъ миѳические Ариамаеи, въ сторону Каркинитского залива (22, 8, 38); въ третій разъ по срединѣ широкой излучины (arcus), какою представлялся на картахъ Амміана этотъ сѣверный материкъ, и соседями ихъ называется Костобоковъ (22, 8, 42); въ четвертый—онъ называетъ Аланъ пограничнымъ народомъ Европы, который почти соприкасается съ «азіатскими Скиѳами» (23, 6, 61). Амміанъ утверждаетъ, что болѣе древнее имя этого народа было—Массагеты (23, 5, 16 и 30, 2, 12), ученое отожествленіе, съ которымъ мы встрѣчались уже у Діона Кассія.—Итакъ, Амміанъ знаетъ Аланъ въ двухъ мѣстахъ своей географической карты: по соседству отъ Костобоковъ, т. е. неподалеку отъ нижнаго Дуная и на восточной границѣ европейского материка. Такое размѣщеніе Аланъ соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ времени до появления Гунновъ. Но, къ сожалѣнію, Амміанъ въ своихъ географическихъ экскурсахъ связанъ своимъ ученымъ источникомъ. Наиболѣе разительное доказательство можно указать въ томъ, что онъ размѣщаетъ въ своихъ перечисленіяхъ народовъ, занимавшихъ прионтійскія степи, мертвые имена: Melanchlaenaе, Nervii, Geloni, Agathyrsi, не задаваясь при этомъ вопросомъ о томъ, существуютъ ли действительно эти народы, не выступавшіе вовсе на тогдашнюю живую историческую арену, и въ то же время не находить никакъ мѣста для Готовъ, хотя онъ имѣетъ самыя опредѣленныя и ясныя свѣдѣнія объ ихъ мѣсто-

¹⁾ Ср. Konrad Miller, Die ältesten Weltkarten. Heft VI (1898), стр. 83—89.

жительствъ, какъ видно изъ историческихъ частей его изложения. Очевидно, на картѣ, какую имѣлъ предъ глазами Амміанъ, не стояло никакъ имени *Готы* и потому, обозрѣвая по ней прионтийскія степи, Амміанъ выражается такимъ образомъ: *Hister advenarum multitudine fluenti Sauromatas praetermeat ad usque amnem Tanain pertinentes* (31, 3, 13). Точно также въ общемъ обзорѣ береговъ Мэотиды Амміанъ называетъ тѣ народы, какіе размѣщены въ тѣхъ мѣстахъ у Птолемея: *circa haec stagna ultima extimaque plures habitant gentes, sermonum iustitiorumque varietate dispariles, Jaxamatae et Maeotae et Jazuges, Roxolanique et Halani et Melanchlaenae et cum Gelonis Agathyrsi* (22, 8, 31). Устарѣвшій «ученый» источникъ вредилъ автору и тамъ, гдѣ онъ даетъ живыя свѣдѣнія о настоящемъ и современномъ.

Приступая къ изложению о пашествіи Гунновъ, Амміанъ вставляетъ экскурсъ объ Алапахъ (31, 2, 12—25). Онъ помѣщаетъ ихъ къ востоку отъ Мэотиды и течеія рѣки Танаиса, т. е. на исконной ихъ территории. Самую страну онъ называетъ «скиѳскими степями» (*Scythiae solitudines*). Имя народа — *Halani* (это правописаніе выдержано въ рукописномъ преданіи Амміана) онъ производитъ отъ названія горъ (*ex montium appellatione cognominati*). Изъ этого сообщенія сдѣлано было заключеніе, будто имя Аланы значитъ «обитатели горъ»¹⁾. Мы бы полагали болѣе правильнымъ предположить, что это свѣдѣніе есть не болѣе, какъ учепый домыселъ самого Амміана. Выше было указано, что на картѣ, какъ ее рисовалъ Птолемей, стояли Аланскія горы въ мѣстности, гдѣ жили Аланы. Отсюда то и сдѣлалъ свое заключеніе Амміанъ.

Алапы — народъ кочевой, живутъ они въ кибиткахъ, крытыхъ корой. Они не знаютъ земледѣлія, держать много скота и преимущественно лошадей. Необходимость имѣть постоянныя пастища обуславливаетъ ихъ скитанія съ мѣста на мѣсто, а влажный климатъ страны и обиліе рѣкъ обезпечиваетъ ихъ вполнѣ въ отношеніи наличности

¹⁾) *Neumann*, Die Völker des südlichen Russland. 1855, стр. 36 — предлагаетъ этиологію изъ манджурского *alin* — горный хребетъ. Раньше Нейманна тоже словопроизводство имени Аланъ принималъ Сестренцевичъ-Богушъ, Recherches sur l'origine des Sarmates, I, 2, 9; III, 30, — который подъ именемъ «Аленъ» понималъ Алтайский хребетъ. За отсутствиемъ этого сочиненія еп. Сестренцевича въ нашей библіотекѣ, приводимъ эту цитату по Семенову, Библіотека иностр. писат. о Россіи, I, стр. 114, 16-ое прим. къ тексту Іосафата Барбара.

корма для ихъ стадъ и пастбищъ. Съ ранняго дѣтства привыкаютъ они къ верховой Ѣзда, всѣ они—лихіе наездники и ходить пѣшкомъ считается у нихъ позоромъ. Предѣлы ихъ кочевій—съ одной стороны Арменія съ Мадіей, съ другой—Боспоръ. Ихъ занятіе—грабежъ и охота. Они любятъ войну и опасности. Съ убитыхъ враговъ снимаютъ они скальпы и украшаютъ ими узды своихъ коней. Нѣть у нихъ ни храмовъ, ни домовъ, ни шатровъ. Они чтутъ бога войны и поклоняются ему въ образѣ меча, водруженного въ землю. Всѣ Аланы считаютъ себя благородными и не знаютъ рабства въ своей средѣ. Въ образѣ жизни они очень сходны съ Гуннами, по нравы ихъ вѣсколько мягче (*Hunnis per omnia supparat, verum victu mitiores et cultu*).

Амміанъ даетъ также описание вида Аланъ: «почти всѣ они высоки ростомъ и красивы, волосы у нихъ русые; они грозны, съ первымъ взоромъ своихъ глазъ и быстры, благодаря лёгкости своего оружія»¹⁾. На ряду съ этой общей характеристикой племенного типа, Амміанъ высказываетъ мнѣніе, будто имя Аланъ обнимаетъ много сосѣднихъ народностей, которые были покорены Аланами и объединились въ одномъ имени победителей²⁾.

Этому послѣднему замѣчанію Амміана придавалъ большое значеніе авторитетный изслѣдователь Нейманнъ, а за нимъ и Мюлленгоффъ. Но нельзя не замѣтить однако, что оно является внутреннимъ противорѣчіемъ въ сообщеніяхъ Амміана. Если Аланы имѣли одинъ общий племенной типъ, то они представляли этническую обособленную группу, а не конгломератъ племенъ, соединенныхъ завоеваніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ двухъ невѣрно въ показаніяхъ Амміана: или Аланы одинъ народъ, хотя бы и раздѣленный па множество племенъ,—что вполнѣ естественно при обширности территории, которую они занимали и той формѣ быта, въ которой они жили,—тогда возможенъ общий типъ; или же они—конгломератъ чужихъ другъ другу по происхожденію племенъ, объединенныхъ завоеваніемъ,—тогда невозможно единство типа. Предпочтительного довѣрія заслуживаетъ, конечно,

¹⁾ *Proceri autem Halani paene sunt omnes et pulchri, crinibus mediocriter flavis oculorum temperata torvitatem terribiles et armorum levitatem veloces.*

²⁾ *Paulatim nationes conterminas crebritate victoriarum adtritas ad gentilitatem sui vocabuli traxerunt, ut Persae.*

но, сообщение Амміана о единстве типа, и прежде всего потому, что оно могло явиться результатом личного впечатления, тогда какъ аналогія между широкимъ распространениемъ имени Церсовъ и Аланъ— есть лишь «ученое» соображеніе Амміана. Съ Алапами Амміанъ могъ встрѣчаться въ своихъ походахъ подъ командой имп. Юліана; что же до его учености, то она далеко не всегда надежна, а въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе, что онъ имѣлъ предъ глазами карту имперіи, по которой и дѣлалъ свои заключенія. По картѣ высказать онъ свое соображеніе о происхожденіи имени Аланъ; на той же картѣ видѣть онъ множество именъ на территоріи, которую отводилъ Аланамъ: степи отъ Танаиса до Мэотиды и область, сосѣдняя съ Костобоками. Среди этихъ именъ было немало такихъ, которыхъ хранились ученымъ преданіемъ со временемъ Геродота. Возможность судить объ этомъ даетъ намъ какъ самъ Амміанъ, такъ и образцы сохранившихся древнихъ картъ, а равно и сродные съ картами источники, какъ: Julius Honoriус, Aeticus, Geographus Ravennas. *Nervii, Geloni, Agathyrsi*, которыхъ обязательно размѣщается на своей картѣ Амміанъ среди Аланъ (31, 2, 14), а также и специальный терминъ *Tanaitae* (31, 3, 1), которымъ была обозначена часть аланского племени,—вотъ что легко могло павести его на предположеніе о томъ, что имя Аланъ не было этническимъ, а лишь собирательнымъ терминомъ, распространившимъ на много племенъ отъ горной гряды, которая называлась «Аланскими горами». Уже въ пору Тацита прикаспийские Аланы не представляли политического единства и отдѣльные ихъ «скептухи» свободно становились на сторону того или другаго изъ двухъ враждовавшихъ между собою государей южныхъ странъ. Кочевой бытъ содѣствовалъ ихъ раздробленности, а готское нашествіе оторвало отдѣльныя части этого племени и отодвинуло однихъ на югъ къ морю, а другихъ на западъ въ области нижняго Дуная.

Итакъ, на той картѣ имперіи, которую имѣлъ предъ глазами Амміанъ Марцеллинъ, значились на пространствѣ «скиескихъ степей» только тѣ пароды, имена которыхъ составляли древнюю традицію, и самъ онъ не исправлялъ своей карты историческими данными, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Но вскорѣ послѣ Амміана карта имперіи получила нѣкоторыя исправленія въ отношеніи занимающихъ насъ мѣстностей. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать географический обзоръ міра, включенный Орозиемъ въ свою исторію (*Historiae aduersus*

paganos), составленную въ самомъ началѣ V вѣка въ Испаніи. Карта сѣверныхъ отъ имперіи странъ имѣла далеко не точный видъ: границами сѣвера Европы Орозій называетъ рѣку Танаисъ съ Мэотійскими болотами, Дунай и Рейнъ; но Дунай имѣетъ теченіе съ юга и направляется на востокъ, а Рейнъ течетъ съ запада (и направляется на сѣверъ). Страны, прилежащія къ имперіи по Дунаю, названы въ такомъ порядкѣ: ab oriente Alania est, in medio Dacia ubi et Gothia, deinde Germania est, ubi plurimam partem Suebi tenent (I, 2, 53). Такимъ образомъ, непосредственно за устьемъ и нижнимъ теченіемъ Дуная лежитъ область *Alania*. Въ связи съ этой локализацией Аланіи находится переименование крайняго восточного притока Дуная съ сѣвера, Пирета (Πιρετός). Исидоръ Гиппакрійскій въ своихъ «*Origines*» сохранилъ слѣдующее свидѣтельство: *Lanus* fluvius fertur ultra Danubium, a quo *Alani* dicti sunt, sicut et populi inhabitantes iuxta *Letannum* fluvium *Alemanni* vocantur (IX 2, 94). Тотъ же Исидоръ сѣверъ Европы представлялъ себѣ слѣдующимъ образомъ.—Prima Europe regio *Scythia* inferior, quae a Maeotidis paludibus incipiens inter Danubium et Oceanum Septentrionalem usque ad Germaniam porrigitur; quae terra generaliter propter barbaras gentes, quibus inhabitatur, *Barbaria* dicitur. Huius pars prima *Alania* est, quae ad Maeotidas paludes pertingit. Post hanc *Dacia*, ubi et *Gothia*; deinde *Germania*, ubi plurimam partem Suevi incoluerunt (XIV, 4, 3).—Послѣднія слова съ очевидностью доказываютъ, что Исидоръ имѣлъ предъ глазами текстъ своего соотечественника Орозія, которымъ онъ пользовался и въ другихъ своихъ географическихъ сообщеніяхъ, но отнюдь не имъ однимъ исключительно¹⁾.

Въ позднѣйшемъ географическомъ преданіи Аланія сохраняла свое мѣсто на нижнемъ Дунаѣ. Такъ, на картѣ св. Беата (776 г.) надъ устьемъ Дуная и ближайшимъ побережьемъ Чернаго моря значится: *Alania*. Близость нѣкоторыхъ данныхъ этой карты къ Орозію, выясненная ея новымъ издателемъ, Конрадомъ Миллеромъ, объясняется, по его мнѣнию, не простымъ заимствованіемъ, а тѣмъ, что оба автора, св. Беатъ и Орозій, имѣли общий источникъ въ географическихъ картахъ римскаго міра, восходящихъ еще къ IV вѣку²⁾.

¹⁾ Достаточно сравнить свидѣтельство о Фракіи: Orig. XIV, 4, 6 и *Oros. his.* I, 2, 56.

²⁾ Konrad Miller, Die alt. Weltkarten, Heft I, стр. 70.

Прибавимъ въ заключеніе, что на картѣ бл. Иеронима, сохранившейся въ кодексѣ XII вѣка, за которой ея издатель, тотъ же Конрадъ Миллеръ, признаетъ авторство Иеронима, значится притокъ Дуная *Alanus fluvius* и надъ нимъ надписаніе: *Alani scite*¹⁾. Если признать вѣроятнымъ положеніе Миллера объ авторствѣ Иеронима, т. е. что эта карта была приложена имъ самимъ къ одному изъ своихъ сочиненій, то переименованіе р. *Пирета* (в. Прутъ) *въ Аланъ* по имени народа, который сидѣлъ на ея берегахъ, придется пріурочить еще къ IV вѣку нашей эры. Прибавимъ въ заключеніе, что на картахъ XIII вѣка, восходящихъ къ древнимъ оригиналамъ и составляющихъ ихъ переработку, Алания сохранила свое старое мѣсто. Такъ, на картѣ Ричарда Гольдингамскаго самый восточный притокъ Дуная съ лѣвой стороныноситъ название *Alanus fluvius*²⁾, а на другой сродной съ нею, но сящей дату 1284 года, которая сохранилась въ Эрбсторфскомъ монастырѣ въ Ганноверѣ, въ мѣстности нижняго Дуная на лѣвой сторонѣ читается написаніе: *Alani Schite* (очевидное искаженіе имени *Scite*, какъ писать средневѣковый человѣкъ вмѣсто *Scythaе*)³⁾.

IV.

Аланы въ подчиненіи у Гунновъ. Ихъ участіе въ набѣгахъ на имперію. Аланы на римской службѣ у имп. Граціана и въ послѣдующія времена.

Въ концѣ IV вѣка Аланы были вовлечены въ потокъ историческихъ событий нашествіемъ Гунновъ. Они были первымъ европейскимъ народомъ, который встрѣтили Гунны въ своемъ движеніи на западъ и первые испытали на себѣ дикость и силу новыхъ пришельцевъ. Будучи вынуждены имъ подчиниться, они примкнули къ нимъ (371 г.) и принимали непосредственное участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ Гунновъ⁴⁾. Съ ними вмѣстѣ разрушили они державу

¹⁾ id. Heft III, Taf. 1; стр. 2—4

²⁾ id. Heft IV, стр. 17.

³⁾ id. Heft III, стр. 24.

⁴⁾ Amm. Marc. 31, 3, 1. Igitur Huni pervasis Halanorum regionibus, quos Greuthungis confines Tanaitas consuetudo nominavit, interfecitisque multis et spoliatis, reliquos sibi concordandi fide pacta iunxerunt, eisque adiuti confidentius Ermenrichi late patentes et uberes pagos repentino impetu perruperunt.

Эрманриха остготского, и когда его преемник Гупимундъ съ большей частью племени подчинился Гуннамъ (373 г.), они участвовали въ напискѣ Гунновъ на Вестготовъ (375 г.), послѣдствіемъ чего было выселеніе послѣднихъ въ предѣлы имперіи¹⁾. Быстрымъ напоромъ Гунны объединили подъ своей властью сѣверная подунайскія страны до Панноніи, которую они отторгли отъ имперіи²⁾. Въ странахъ средняго теченія Дуная появились съ ними и Аланы³⁾. Въ тяжкій для имперіи 378 годъ Гунны и Аланы приняли непосредственное участіе въ томъ страшномъ нашествіи, которому подверглись прибалканскія провинціи⁴⁾. Аланская конница помогла Готамъ въ битвѣ подъ Адріанополемъ, окончившейся страшнымъ пораженіемъ римской

¹⁾ Id. 31, 3, 2—5, 8.

²⁾ *Paneg. lat.*, *Pacati pan.*, cap. 11: *Perdidit infortunata Rappopias* — говоритъ о себѣ имперія. — Хронология этого события не сохранена съ современныхъ свидѣтельствахъ. Но въ хроникѣ *Marcel. Com.* подъ 427 годомъ и у Йордана, *Get.* 32, 166, — отмѣченъ фактъ восстановленія римской власти въ Панноніи послѣ 50-лѣтнаго перерыва (*post paene quinquaginta annorum* — Jord. I, c.). Такимъ образомъ, отторженіе Панноніи приходится пріурочить къ 377 году или вскорѣ послѣ него. — [Позднѣе, по договору Аттилы съ Аэциемъ, Паннонія была формально уступлена Гуннамъ, см. *Prisci frg.*, cap. 7, *Diod.*, *Hist. gr. min.* I p. 287. — ...δε ϕκει τὴν πρὸς τῷ Σάφ ποταμῷ Παιόνων χώραν, τῷ βερβάρῳ κατὰ τὰ; Ἀετίου στρατηγῷ τῶν ἑσπερίων Ῥωμαίων συνθήκας ὑπαχούσιαν].

³⁾ Аланій въ стихотвореніи, написанномъ паканунѣ вступленія въ консульство, т. е. 31 декабря 378 года, *Praecatio consulis designati pridie Kal. Jan.*, рисуетъ современное положеніе имперіи въ такихъ стихахъ (VI 28—35):

Jane veni; novus anne, veni: renovate veni Sol.
Hostibus edomitis, qua Francia mixta Suebis
Certat ad obsequium, Latiis ut militet armis,
Qua vaga Sauromatis sibi iunxerat agmina Chuni
Quaque Getes sociis Histrum adsultabat Alanis
(Hoc mihi praepetibus Victoria nuntiat alis),
Jam venit Augustus, nostros ut comat honores,
Officio exornans, quos participare cupisset.

Итакъ, въ 378 году Гунны были уже на Тисѣ (Tisia), за которой начиналась область Сарматовъ (Языговъ); имя Аланъ сопоставлено съ Гетами, т. е. указана область бывшей провинціи Дакіи. Поэтъ мечтаетъ о побѣдѣ надъ этими новыми врагами и о своихъ лаврахъ, чemu однако не суждено было сбыться.

⁴⁾ *Aurel. Vict. Caes.*, c. 47. *Thraciam Daciamque tamquam gentiales terras possidentibus Gothis Taifalisque atque omni pernicie atrocioribus Hunnis et Alanis, extremum periculum instare nomini Romano* (= *Paulus. h. R. XI 14*); *Pacati paneg. XI* (p. 281 Baehrens): *Quidquid atterit Gothus, quidquid rapit Hunnus, quidquid aufert Halanus, id olim desiderabit Arcadius?*

армії и гибелю имп. Валента¹⁾). Вместѣ съ Готами подступали за-тѣмъ Аланы къ стѣнамъ Константинополя²⁾). Имп. Граціанъ, спѣшившій на помощь Валенту противъ Готовъ, подвергся нападенію аланской грабительской шайки близъ города *Castra Martis* въ верхней Мэзіи³⁾). Призванный раздѣлить съ Граціаномъ бремя управлениія имперіей, Феодосій очистилъ подунайскія провинціи отъ варваровъ и точно опредѣлилъ отношенія съ принятыми въ предѣлы государства Готами⁴⁾.

Вскорѣ послѣ того, какъ появились Аланы въ дунайскихъ пре-дѣлахъ, мы встрѣчаемъ ихъ и на службѣ римскаго императора. Юный и энергичный Граціанъ, въ своей любви къ удали, сформировалъ себѣ изъ Аланъ гвардейскій отрядъ и включилъ его въ списки полковъ рим-ской армії. Пристрастіе императора къ этимъ новымъ варварамъ пло-

¹⁾ *Amm. Marc.* 31, 12, 16—17. *Sagittarii et scutarii... avidius impetu calenti pro-gressi iamque adversis conexi, ut immature proruperant, ita inertii discessu primordia belli foedarunt. Hocque impedimento conatus intempestivi et Richomeris alacritas fracta est, nusquam ire permitti, et equitatus Gothorum cum Alatheo reversus et Saphrace, Halano-rum manu permixta, ut fulmen prope montes celsos excussus, quoscurque ad cursu veloci invenire communis potuit, incitata caede turbavit.* — Эта конная атака рѣшила судьбу сраженія, какъ слѣдуетъ заключить изъ описанія битвы у Аміана (31, 13).

²⁾ *Id.* 31, 16, 3.

³⁾ *Id.* 31, 11, 6. *Dum haec aguntur in Thraciis, Gratianus docto litteris patruo, qua industria superaverit Alamanos, pedestri itinere, praemissis impedimentis et sarcuiis, ipse cum expeditiore militum manu permeato Danubio, delatus Bononiam, Sirmium introiit, et quadriduum ibi moratus per idem flumen ad Martis castra descendit, febris intervallat's afflictus: in quo tractu Halanoram impetu repente temptatus amisit s'quentum paucos.* — Вѣроятно, грабительскія предприятия Аланъ не всегда бывали удачны и рим-скимъ солдатамъ удавалось брать въ плѣнъ толпы этихъ новыхъ враговъ имперіи. Поэтому Авзонію известны были, очевидно, такие именно случаи, если онъ, рисуя свои сновидѣнія (IV 7), могъ вставить и такие стихи:

Cerno triumphantes inter me plaudere: rursus
Inter captivos trahor exarmatus Alanos.

⁴⁾ *Oros.* VII 34, 5. *Itaque Theodosius afflictam rem publicam ira Dei reparandam creditit misericordia Dei... maximas illas Scythicas gentes... nunc autem extincto Romano exercitu Romanis equis armisque instructissimas, hoc est Alanos Hunos et Gothos, in-constantanter adgressus magnis multisque proeliis vicit. Urbem Constantinopolim victor intravit et ne parvam ipsam Romani exercitus manum adsidue bellando detereret, foedus cum Athonarico Gothorum regre percussit.* — (*=Paulus, H. R. XI 15.*) — *Marcel. Com. a. 379, p. 60 Mom. Halanos, Hunnos, Gothos, gentes Scythicas magnis multisque proeliis vicit. a. 380, p. 61. His consulibus Theodosius Magnus postquam de Scythicis gentibus triumphant...*

такъ далеко, что онъ появлялся предъ войсками въ аланскомъ национальномъ вооруженіи и совершалъ походы въ этомъ нарядѣ. Явное пристрастіе императора къ своимъ фаворитамъ, которыхъ онъ привлекъ къ себѣ за большія деньги и всячески отличалъ, навлекло на него раздраженіе въ войскахъ и послужило поводомъ къ его гибели. Въ Британії явился претендентъ, Максимъ; его призвали римскія войска въ Галлію; Граціанъ былъ убитъ¹). Событие это относится къ 383-году. Но сформированный Граціаномъ аланскій гвардейскій отрядъ, по видимому, уцѣлѣлъ въ кадрахъ римской арміи, такъ какъ въ росписи чиновъ и силъ имперіи начала У вѣка, *Notitia Dignitatum*, Аланы помянуты въ качествѣ постояннаго военнаго отряда при начальникѣ конницы (*magister equitum*) западной половины имперіи,— *comites Alanorum*²). Служили Аланы также и восточному императору, но не въ качествѣ особаго военнаго отряда. По свидѣтельству историка Зосима, имп. Феодосій, пуждаясь въ пополненіи порѣдѣвшихъ рядовъ полковъ своей арміи открылъ самый свободный доступъ въ ихъ ряды зѣдунайскимъ варварамъ³). Количество ихъ настолько умножилось, что превзошло въ отдѣльныхъ частяхъ число туземныхъ солдатъ, что и вызвало нѣкоторыя мѣропріятія императора во избѣженіе возможныхъ дурныхъ послѣдствій⁴). Зосимъ разсказываетъ, что варва-

¹) *Zosim.* IV 35. Ἀλανούς τινας αὐτομόλους δεξάμενος (т. е. Грацианός) καὶ στρατιῶτας ἐγκαταλέξας, δωρεαῖς τε ἀδραῖς ἐτίμα καὶ θαρρεῖν ἡξίου τὰ πάντων ἀναγκαιότατα, στρατιώτῶν λόγον οὐδένα ποιούμενος. Τοῦτο τοῖς στρατιώταις κατὰ τοῦ βροτιλέως ἔτεκε μῆσας. (Далѣе слѣдуетъ подробный разсказъ о восстаніи Максима и гибели Грациана).

Paulus. H. R. XI, 16. Maximus vir quidem strenuus et probus atque Augusto dignus, nisi contra sacramenti fidem per tyranuidem emersisset, in Britannia invitus ab exercitu imperator creatus in Galliam transiit. At vero Gratianus dum exercitum neglegret et paucos ex Alanis quas ingenti auro ad se transtulerat, veteri ac Romano militi anteferret adeoque barbarorum comitatu et prope amicitia capi, ut nonnunquam eodem habitu iter faceret, odia contra se militum excitavit. Maximus ergo ab infensis Gratiano legionibus exceptus eundem subit, incursi ne perterritum atque in Italiam transire mediantem dolis circumventum interfecit aetatis novem et viginti annos habentem.

²) *Notitia Dignitatum* in part. Occid. c. VI, ed. Böcking. p. 31*.

³) *Zos.* IV, 30: οἱ ὑπὲρ τὸν Ἰστρὸν βάρβαροι.

⁴) Ib. Феодосій вызывалъ отряды изъ египетскихъ легіоновъ и на смѣну имъ послалъ варваровъ. Въ городѣ Филадельфіи варвары вызвали противъ себя вооруженное нападеніе регулярныхъ войскъ.

рамъ разрѣшалось свободно покидать ряды, уходить на родину, присыпать за себя замѣстителей и опять возвращаться въ свои части. Зосимъ не называетъ по имени тѣхъ племенъ, которыхъ, какъ онъ свидѣтельствуетъ, широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ римской регулярной военной службы, указывая лишь въ общемъ обозначеніи территорію, откуда являлись эти добровольцы. Болѣе точное указаніе дано въ панегирикѣ Феодосію, произнесенному въ 391 году Пакатомъ.—«Шелъ, говорить панегиристъ, подъ коман-дой римскихъ вождей и подъ римскими знаменами прежній врагъ Рима и слѣдовалъ за значками, противъ которыхъ онъ прежде стоялъ, и ставъ самъ солдатомъ, наполнилъ города Панноніи, которые прежде онъ разорилъ вражескимъ опустошеніемъ. Готъ, Гунъ, Аланъ стали въ ряды войскъ, смѣялись па часахъ, болились оказаться неисправ-ными по службѣ» (Paneg. Pacati, 32). Итакъ, Аланы, наравивъ съ другими варварами, служили въ рядахъ римской арміи восточной половины имперіи. Свидѣтельство Паката важно также и въ томъ отношеніи, что въ немъ указана территорія, на которой они тогда жили вмѣстѣ съ Гуннами, а именно: Паннонія.

Установленіе Феодосія осталось въ силѣ и при его преемникахъ. Поэтъ Клавдіанъ въ своихъ нападкахъ на Руфина съ эмфазой корить его за привлеченіе въ ряды римской арміи сѣверныхъ варваровъ и въ томъ числѣ Аланъ (*bibens Maeotin Alanus*)²). Но тотъ же авторъ въ панегирикѣ на четвертый консулатъ Гонорія (398 годъ) славить императора за то, что варвары стремятся на службу имперіи и въ ихъ перечислениі называетъ также Аланъ (*in Latios ritus transitis Alanis*)³.

Что касается до западной половины имперіи, то кромѣ существованія тамъ постоянного гардѣйского отряда, комплектовавшагося изъ Аланъ, племя это служило ей и въ видѣ вспомогательныхъ опол-ченій. Причиною тому были добрыя отношенія, установленія между Стилихономъ и Гуннами. Гунны вмѣстѣ съ Аланами явились къ нему

¹⁾ Id. IV 31.—Зосимъ называетъ всѣхъ этихъ варваровъ «перебѣжчиками» *autópolos*. Позднѣе Аттила упорно боролся противъ этого ослабленія своихъ силь.

²⁾ Claudi. Carm. III 312.

³⁾ Id. VIII 487.

на помощь против Атаульфа въ 402 году¹⁾; они же помогли ему сокрушить грозное движение Радагайса въ 405 году²⁾.

V.

Связь Вандаловъ съ Аланами. Языги-Сарматы. Движение Вандаловъ, Свевовъ и Аланъ въ 406 году на Рейнъ.

Въ приведенныхъ выше свидѣтельствахъ Аланы выступаютъ въ тѣсной связи съ Гуннами. Но та масса ихъ племени, которую увлекли съ собою Гунны изъ пріазовскихъ степей, была достаточно значительна, чтобы выдѣлить изъ себя часть, которая обособилась отъ нихъ и имѣла свою, хотя и краткую, исторію. Разумѣемъ выселеніе Аланъ изъ степей средняго теченія Дуная въ Галлію. Событие это относится къ первымъ годамъ V вѣка и стоить въ связи съ исторіей германскаго племени Вандаловъ.

Имя Вандаловъ извѣстно уже Плінію и затѣмъ Тациту³⁾. Въ пору Маркоманнской войны Вандалы принимали участіе въ борьбѣ германскаго міра съ Римомъ⁴⁾. Позднѣе съ вими вели войну имп.

¹⁾ Id. XXVI, где между прочимъ описанъ эпизодъ атаки аланского отряда 580—590.

...Simul externis praeserpta ferebat
Auxiliis. Ibat patiens diciens Alanus,
Qua nostrae iussere tubae mortemque petendam
Pro Latio docuit gentis praefectus Alanae,
Cui natura breves animis ingentibus artus
Fixerat iomanique oculos infecerat ira;
Vulneribus pars nulla vacat res illaque contis
Gloria fœdati splendet iactantior oris.
Ille tamen mandante procul Stilichone citatis
Accelaravit equis Italamque momordit harenam.
Felix Elysiisque plagis et carmine dignus..

²⁾ *Oros.* VII 37, 4—17; *Jord.* Rom. § 321 (изъ Оровія).—У Оровія названы Гунны и Готы; имена вождей: *Sarus* и *Uldin*.—*Zosim.* V 26—называетъ Гунновъ и Аланъ; *Marc. Com. Chr.* a. 406, p. 69. Momm.: *Huldin et Sarus Hunnorum Gothorumque reges Radagaisum continuo devicerunt*; *Chron. Gall.* p. 652. Momm.—О гуннскомъ царѣ Ульдинѣ см. *Zosim.* V 22 (гибель Гайны); дальнѣйшая судьба Сара—см. *Zosim.* V 30 34; 36; VI 13. *Sozom. Hist. eccl.* XI 9, p. 1615 Migne.

³⁾ *Plin. h. n.* IV, 28; *Tacit. Germ.* c. 2. Quidam ut in licentia vetustatis, pluris deo ortos plerisque gentis appellations, Marsos Gambrivios Suebos Vandilios affirmant, eaque vera et antiqua nomina.

⁴⁾ *Capitolin. v. Marci*, c. 17.

Аврелианъ. Онъ нанесъ имъ поражение въ 271 году и заключилъ съ ними миръ, обязавъ ихъ ставить двѣ тысячи всадниковъ на римскую службу¹⁾. Вандалы жили въ ту пору въ предѣлахъ задунайской Дакіи, которую Аврелианъ предоставилъ надвинувшимся со всѣхъ сторонъ варварамъ²⁾. Въ сосѣдствѣ съ ними оказались вскорѣ Готы, и между ними началась племенная вражда, продолжавшаяся до самаго конца исторіи Вandalовъ. Не выдержавъ напора Готовъ, Вандалы подались далѣе на западъ и съ разрѣшеніемъ имп. Константина Великаго поселились въ Панноніи, откуда въ 406 году поднялись всѣмъ народомъ въ Галлію. Къ нимъ присоединились Аланы значительной массой съ нѣсколькими царями во главѣ.

Тѣсная связь между Аланами и Вandalами вызвала у историка, описавшаго разрушеніе Вandalского царства въ Африкѣ, Прокопія, ложное представление, будто эти Аланы были германцы. Прокопій называетъ ихъ «готскимъ племенемъ», Готічон єѡнос, и ведеть ихъ вмѣстѣ съ Вandalами съ береговъ Мэотиды прямо въ Галлію³⁾; Сидоній Аполлинарій также называетъ Аланъ народомъ, родственнымъ Вandalамъ⁴⁾:

Quod consanguineo me Vandalus hostis Halano
Diripuit radente...

Было бы однако ошибочно видѣть въ этомъ стихѣ поэта подтвержденіе свидѣтельства Прокопія. Для Сидонія связь Вandalовъ и

¹⁾ Dexipp. frg. c. 24 (Müller, Frg. hist. gr. III, 685). "Οὐεὶ ἐπὶ Αὐρηλιανοῦ οἱ Βανδῆλοι κατὰ χράτος ἡττηθέντες παρὰ Ρωμαίουν πρεσβείαν ἐποιήσαντο πρὸς τοὺς Ρωμαίους περὶ διαλύσεως πολέμου καὶ συμβάσεως.... Συνεμάχουν δὲ ἀπὸ τῆςδε Ρωμαίους Βανδῆλων ἵππεῖς εἰς δυνατίους, οἱ μὲν τινες αἱρετοὶ ἐκ τοῦ πλήθους; ἐς τὴν συμμαχίαν καταλεχθέντες, οἱ δὲ καὶ ἐθέλοντες ἔκοβειον στρατιὰν ὑποδύσμενοι.

²⁾ Jord. Get. 22, 113—114. Quo tempore erant (Vandalii) in eo loco manentes, ubi nunc Gepidas sedent, iuxta flumina Marisia, Miliare et Grisia, qui omnes supra dictos excedet. Erat namque illis tunc ab oriente Gothus, ab occidente Marcomanus, a Septentrione Hermundolus, a meridie Histrum, qui et Danubius dicitur. Hic ergo Vandalis commorantibus bellum indictum est a Geberich rege Gothorum ad Iltus praedicti amnis Marisiae, ubi nec diu certatum est ex equali, sed mox ipse rex Vandalorum Visimar magna parte cum gentis suae prostermitur.—Grisia—н. по-румынски Кришъ, Marisia—Мурешъ, Gilpil—Шіуль.

³⁾ Procop. bel. Vand. 1, 3, p. 319. В.—Βανδῆλοι δὲ ἀμφὶ τὴν Μαιῶτιν φκημένοι λίμνην, ἐπειδὴ λιμῷ ἐπιέζοντο, ή; Γερμανούς τε, οἱ νῦν Φράγγοι καλοῦνται, καὶ ποταμὸν Ρῆνον ἐχώρουν, Ἀλανούς ἐταιρισάμενοι, Γοτθίκον єѡнос.

⁴⁾ Apoll. Sid., Carm. II, v. 379.

Аланъ была живымъ фактомъ современности, который онъ и отмѣтилъ здѣсь въ нѣсколько преувеличенной формѣ. Онъ зналъ, что родина Аланъ—прикавказскія страны¹⁾, гдѣ древняя ученость никогда не помѣщала Германцевъ. Что касается до утвержденія Прокопія, будто Вандалы прошли на Рейнъ въ Галлію съ береговъ Мэотиды, то оно является, по всему вѣроятію, результатомъ ученой комбинаціи свѣдѣній автора. Ему было извѣстно, что родина Аланъ—прикавказскія страны. Въ его время прикавказскіе Аланы были вѣрными союзниками имперіи и «друзьями христіанъ»²⁾. Аланы, совершившіе вмѣстѣ съ Вандалами завоевательное шествіе черезъ всю западную половину имперіи, могли очутиться на западѣ только потому, что оставили свою родину. Что же касается до Вандаловъ, то въ ученой литературѣ, а именно, въ твореніи Дексиппа было свидѣтельство о томъ, что Асдинги, родъ, къ которому принадлежали цари Вандаловъ, явились въ придунайскія области съ «береговъ океана» и совершили это переселеніе въ краткій промежутокъ времени, около года³⁾. Дексиппъ разумѣлъ, очевидно, сѣверный океанъ, т. е. берега Балтійского или Нѣмецкаго моря, а никакъ не Мэотиду. А Прокопій, съ одной стороны, обобщилъ свидѣтельство о прибытіи Асдинговъ на берега Дуная, приписавъ это быстрое движение всему вандальскому племени, съ другой, измѣнилъ направленіе пути передвиженія Вандаловъ, чтобы объяснить тѣмъ ихъ связь съ Аланами.

Близкая связь между Вандалами и Аланами установилась, очевидно, съ того времени, когда они поселились въ сосѣдствѣ съ Языгами. Въ періодъ пребыванія Вандаловъ въ предѣлахъ бывшей римской провинціи Дакіи, они имѣли Языговъ своими западными сосѣдями, а познѣе, когда они переселились въ Паннонію,—восточными. Официальное имя Языговъ у Римлянъ было Сарматы. Мы не коснемся здѣсь истории ихъ отношеній къ имперіи въ теченіе предшествующаго времена и должны здѣсь отмѣтить ихъ исконную тѣсную связь съ сосѣднимъ

¹⁾ Id. Epist. IV, 1, 4... quae si quis deportaret philosophatus aut ad paludicolas Sygambros aut ad Caucasigenas Alanos aut ad equimulgos Gelonos, bestialium rigidarumque nationum corda cornea fibraeque glaciales procul dubio emolliarentur egelidarenturque.

²⁾ Procop. bel. Pers. I, 14, p. 74; II, 29, p. 288.

³⁾ Jord. Get. 22, 113. Dexippo storico referente qui eos (sc. Asdingos) ab oceano ad nostrum limitem vix in anni spatio pervenisse testatur prae nimia terrarum immensitate.

германскимъ племенемъ Свевовъ. Она существовала при имп. Клавдії, оставалась въ силѣ и во второй половинѣ IV вѣка. Со времепи Маркоманской войны съ ними сблизились также и Квады. Сарматы оказали воздѣйствіе на эти германскія племена. Амміапъ Марцеллинъ свидѣтельствуетъ, что между ними существуетъ полное сходство какъ въ бытѣ, такъ и вооруженії¹⁾. А это послѣднее овъ описывается въ такихъ словахъ: *Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti hastae sunt longiores et loricae ex cornibus rasis et laevigatis, plumarum specie linteis indumentis innexae: equorum plurimi ex usu castinati, ne aut feminarum visu exagitati raptentur aut in subsidiis ferocientes prodant hinnitu densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios vel ipsi terga vertentes, insidendo velocibus equis et morigeris trahentesque singulos, interdum et binos, uti permittatio vires foveat iumentorum vigorque otio integretur alterno (17, 12, 2—3).*

Итакъ, Сарматы были вооружены длинными пиками и носили чешуйчатые панцири изъ рога; копей они кастрировали, чтобы тѣмъ обезопасить себя въ своихъ грабительскихъ предпріятіяхъ. Эти черты въ описаніи Амміана сходятся съ тѣмъ, что сообщалъ для своего времени Тацитъ; что же касается въ частности кастраціи коней, то еще Страбонъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ²⁾, какъ общемъ обычай у Скиѳовъ и Сарматовъ, т. е. кочевыхъ степняковъ. Проживъ почти четыре вѣка въ сосѣдствѣ съ Римлянами, Сарматы остались такимъ же дикимъ коннымъ народомъ, какимъ они были въ пору своего появленія па свѣтъ исторіи. Удержавъ сами свой кочевой и конный бытъ и строй, они привили ихъ также своимъ германскимъ сосѣдамъ, Свевамъ и Квадамъ³⁾.

Въ сосѣдство съ Сарматами попали Ванды еще въ концѣ III вѣка. Они испытали на себѣ тоже вліяніе, какъ и Свевы съ Квадами и за времена пребыванія въ степныхъ пространствахъ Дакіи и Панноніи превратились въ конный народъ. По свидѣтельству Прокопія, Ванды не знали другого военного строя, кромѣ коннаго ополченія.

¹⁾ *Amm. Marc.* 16, 10, 20 (357 г.); 17, 12, 1 (358 г.); 29, 6, 8 (373 г.).

²⁾ *Str. VІ, 4, 8.*

³⁾ Было также и обратное вліяніе. Йорданъ свидѣтельствуетъ, что Сарматы усвоили личныя имена отъ Германцевъ, *Get.* 8, 58: *Sarmatae plerumque mutuantur nomina Germanorum.*

Ихъ оружіе—пика и сабля и сражаться п'шими они не умѣли. Прокопій дѣлаетъ это замѣчаніе въ разсказѣ объ одной неудачѣ Вандаловъ въ столкновеніи съ африканскими туземцами¹⁾). Германцы не были коннымъ пародомъ, и большинство ихъ племенъ славилось п'шимъ строемъ. Это превращеніе Вандаловъ въ народъ конниковъ могло совершиться только благодаря воздействию со стороны сосѣдей и подъ вліяніемъ природы страны, которую они занимали.

Когда въ ихъ сосѣдство явились вмѣстѣ съ Гуннами конные полчища Аланъ, близкихъ родичей Сарматовъ, то конники признали другъ друга и лвилась возможность общихъ предпріятій. Конники Свевы связали свою судьбу съ Вандалами, къ нимъ примкнули и полчища Аланъ для совмѣстнаго переселенія за Рейнъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ этомъ движениі участвовали исконные союзники Свевовъ Сарматы, т. е. Языги; они легко могли скрыться подъ имъ Аланъ, которыхъ однихъ только называется въ своихъ сообщеніяхъ объ этихъ событияхъ наше преданіе. Участіе Свевовъ въ этомъ движеніи дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ это предположеніе. Ихъ посредство и участіе въ этомъ движениі можетъ явиться объясненіемъ сближенія Аланъ съ Вандалами, т. е. того факта, для котораго искалъ изъясненія Прокопій въ своемъ утвержденіи, будто Вандалы жили нѣкогда на берегахъ Мэотиды, откуда и двинулись прямо на берега Дуная, а затѣмъ и Рейна.

Что касается до хронологической даты этого события, то необходимо принять ту, которая дана у Зосима, т. е. 406 годъ²⁾. Въ

¹⁾) Prosp. bel. Vand. I, 8, p. 348 В.—οὗτε γὰρ ἀκοντισταὶ (т. е. не умѣютъ метть дротиковъ), οὗτε τοξόται ἀγαθοὶ ἡραν, οὗτε πεζοὶ εἰς μάχην ἥπισταντο, ἀλλ’ ἵππεῖς τε ἡραν ἄπαντες, δόρασι τε ὡς ἐπὶ πλεῖστον καὶ ξίφεσι ἔχρωντο.

²⁾) Zosim. VI, 3. Ἐν τοῖς προλαβοῦσι χρόνοις, ἕκτον ἦδη τὴν ὅπατον ἔχοντος ἀρχῆν Ἀρχαδίου καὶ Πρόβου, Βανδίλοι Συγγροῖς καὶ Ἀλανοῖς ἑαυτούς ἀναμιξαντες; τούτους; ὑπερβάντες τοὺς τόπους; (разумѣется одинъ изъ альпийскихъ проходовъ: Коттіац, Ноівіа, Марітімі; — см. VI, 2, 12), τοῖς ὑπὲρ Ἀλπεις ἔθνεσι ἐλομήναντο.—Зосимъ устанавливаетъ причинную связь между этимъ нашествіемъ и отложеніемъ отъ Гонорія Британіи и Галліи, которое осуществилъ претендентъ на императорскій вѣнецъ, Константинъ.—Подъ тѣмъ же годомъ помянуто это событие въ хроникѣ Проспера: Prosp. Tir. Epit. Chron p. 465, съ указаніемъ самаго дня, а именно: II Kal. Jan.

хроникѣ Марцеллина оно отодвинуто на два года дальше¹⁾, что находится въ противорѣчіи съ событиями, стоящими въ связи съ этимъ нашествіемъ и прежде всего—гибелью Стилихона. Оffициальная версія традиції, которую мы имѣемъ у Орозія, возлагаетъ вину за это нашествіе на Стилихона, который будто бы желалъ при помощи этихъ варваровъ низвергнуть Гонорія и, посадивъ на римскій престолъ своего сына Евхерія, произвести затѣмъ реставрацію язычества. Коварный умыселъ Стилихона былъ раскрытъ, и Гонорій казнилъ какъ его, такъ и его сына²⁾. Уже изъ самаго тона сообщенія Орозія очевидно, что мы не имѣемъ здѣсь подлинной исторической правды, но въ данной связи намъ не приходится останавливаться на этомъ вопросѣ.

Непонятнымъ является здѣсь также и то, почему Аланы и при томъ въ огромной массѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ событій, могли разорвать свою связь съ Гуннами и двинуться на самостоятельный предпріятія въ союзѣ съ Германцами. Быть можетъ, причиной здѣсь были внутренніе раздоры въ державѣ Гунновъ, на которые тотъ же Орозій мимоходомъ указываетъ въ случайной замѣткѣ о самоистребленіи въ средѣ варваровъ³⁾.

VI.

Аланы въ Галліи. Респендиаль. Гоаръ. Свидѣтельство Павлина изъ Пеллы о событіяхъ 414 года. Аланы въ Галліи при Аэціи. Житіе св Германа. Беоргоръ. Аланы съ Вандалами въ Африкѣ. Аланы въ нижней Мезіи. Йорданъ и его предки.

Междѣ Аланами, которые присоединились къ Вандаламъ, произошло на территоріи Галліи раздѣленіе. Одинъ изъ ихъ царей, Гоаръ, вошелъ въ соглашеніе съ представителями римской власти; другой, Респендиаль, остался вѣренъ своимъ германскимъ союзникамъ.

¹⁾ *Marcel. Com.* a. 408, p. 69. Mom: Stilico comes, cuius duae filiae Maria et Thermantia singulae uxores Honorii principis fuere, utraque tamen virgo defuncta, spreto Honorio regnumque eius inhians, Halanorum, Suevorum, Vandalarum gentes donis pecuniasque inlectas contra regnum Honorii excitavit, Eucherium filium suum pagnum et adversus Christianos insidias molientem cupiens Caesarem ordinare.—*Jord. Rom.* 322, p. 41 Mom.

²⁾ *Oros. VII* 38. Изъ сопоставленія рассказа Орозія съ свидѣтельствомъ Марцеллина слѣдуетъ заключить, что у послѣдняго даны отголоски слуховъ, ходившихъ о событіи послѣ гибели Стилихона.

³⁾ *Oros. VII* 37, 3. Taceo de ipsorum inter se barbarorum crebris dilacerationibus, cum se invicem Gothorum cunei duo, deinde Alani atque Huni variis caedibus populantur.

Врагами вторгшихся Вандаловъ оказались Франки, которые нанесли имъ тяжкое пораженіе и истребили бы ихъ въ конецъ, если бы ихъ не спасли подоспѣвшіе къ нимъ на помощь Аланы съ царемъ Респендиаломъ. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ изъ недошедшаго до насъ историка Григорій Турскій¹⁾. Отмѣтимъ, что имя Респендиаль встрѣчается въ написаніи 'Рѣспендиа́лъ' на одной надписи изъ Ольвії II вѣка²⁾.

Отдѣлившійся отъ Вандаловъ и своихъ соплеменниковъ Гоаръ³⁾ остался въ Галліи. Въ 412 году онъ находился со своей ордой въ области средняго теченія Рейна. Вмѣстѣ съ бургундскимъ царемъ Гундихаромъ онъ провозгласилъ въ Могунтиакѣ (=Майнцѣ) императоромъ Іовина⁴⁾, котораго погубилъ однако вскорѣ его союзъ съ Атаульфомъ, состоявшійся помимо его воли⁵⁾. Дальнѣйшая судьба Гоара и его орды намъ неизвѣстна. Быть можетъ вирочемъ къ нему относится одинъ эпизодъ изъ смутной исторіи того бурнаго времени, который разсказанъ въ автобіографіи Павлина изъ Целлы (Paulinus Pellaeus), носящей заглавіе *Eucharisticos*.

¹⁾ *Greg. Turon.*, Hist. Franc. II, 9 (Mon. hist. Germ., стр. 75). Renatus Profuturus Frigiretus, cui iam supta meminerimus, cum Romanum refert a Gothis captam atque subversam ait: Interea Respendial rex Alamanorum (*sic*) Goare ad Romanos transgrosso de Rheno agmen suorum convertit, Wandalis Francorum bello laborantibus Godigysclo rege absunto, aciae viginti fere milibus ferro peremptis, cunctis Wandalorum ad internitionem delendis, nisi Alamanorum vis in tempore subvenisset.

²⁾ Латышевъ, *Inscr. P. Eux.* I. п. 68.—Относительно формы имени Респендиаль *Mullenhoff*, D. Altertumskunde, III, стр. 113 дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Der alanische Respendial erinnert auffallend an Firdosis Icfendiäg. Doch ist schwerlich eine solche Entstehung, wie dieser uralte sagenberühmte Name allmählich im Durchgang durch verschiedene Stufen der Sprache und Litteratur von zd. Ḳpentōdāta an erfuhr, für jenen anzunehmen: die Endung scheint eher eine adjективische Bildung wie im armenischen zu sein und der erste Theil mit dem rhoxolanischen Rasparaganus zu vergleichen».

³⁾ Имя Гоаръ носить также одинъ готъ, взятый въ плѣнъ въ Италии во время войнъ Юстиніана: *Procop. bel. g.* IV, 27, p. 603 B..

⁴⁾ *Olympiodori excerpta*, с. 17, p. 456. Dind. ὅτι Ἰοβίνος ἐν Μουνδιακῷ τῇ; ἔτερᾳ; Γερμανίας κατὰ σπουδὴν Γωάρ τοῦ Ἀλανοῦ καὶ Γοντιαρίου... τύχαννος ἀνηγορεύθη.

⁵⁾ Ib. πρὸς δύ (sc. Jovinum) παραγενέσθαι "Ἀτταλὸς Ἀδαούλφον παραινεῖ καὶ παραγίνεται ἄμα τοῦ πλῆθους. Καὶ Ἰοβίνος ἀνιᾶται ἐπὶ τῇ Ἀδαούλφῳ παρουσίᾳ.—О гибели Іовина см. с. 19, p. 457.—Отмѣтимъ здѣсь свидѣтельство объ одномъ аланѣ, вѣроятно другѣ Геронтия, погибшемъ съ нимъ вмѣстѣ въ 411 году.—*Sorotz.*, Hist. Eccles. IX 13 (Migne, P. G. 67, p. 1628); *Olymp.* с. 16, p. 456.

Креатура Атаульфа, Атталъ, во второе свое императорство уже на территории Галлии, назначилъ своимъ министромъ финансовъ Павлина. Въ бытность въ Бурдигалѣ (нынѣ Бордо) Павлинъ былъ свидѣтелемъ грабежа и пожара, которымъ Готы подвергли этотъ городъ, доставшійся имъ по договору съ Равенскими дворомъ. Изъ Бурдигалы Павлинъ бѣжалъ въсосѣдній городъ Вазатесь (н. Bazas), но тамъ его ожидало другое бѣствіе: возстаніе «рабовъ», которому помогали пѣкоторыя лица изъ знати (очевидно, движение багавдовъ). Одновременно съ тѣмъ, городу угрожало нашествіе Готовъ. Павлинъ въ такой бѣдѣ прибѣгъ къ помощи Аланъ, съ царемъ которыхъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Этотъ послѣдній, принимавшій участіе въ притѣсненіи туземцевъ лишь подчиняясь власти Готовъ, не отказалъ Павлину въ помощи, но считалъ возможнымъ это сдѣлать не иначе, какъ если жители примутъ его орду въ стѣны своего города. Въ обеспеченіе вѣрности, онъ выдалъ горожанамъ свою жену и сына. Орда съ женщинами и дѣтьми заняла предмѣстія города, вооруженные воины заняли стѣны, обозъ приведенъ былъ въ боевое положеніе для защиты на случай нападенія. Приблизившіеся къ городу Готы не осмѣшились сражаться съ своими недавними собратьями по оружію, которые стояли теперь противъ нихъ какъ враги, и отступили. Вскорѣ затѣмъ оставили городъ и Аланы¹⁾.—Павлинъ не

¹⁾ *Paulini Pellaei Eucharisticos (Corp. Scr. Eccl. Latin. Windob. vol. XVI).*

- 330. exactos laribus patriis tectisque crematis
obsidio hostilis vicina exceptit in urbe
Vasatis, patria maiorum et ipsa meorum,
et gravior multo circumfusa hostilitate
factio servilis paucorum mixta furori
insano iuvenum * * licet ingenuorum,
armata in caudem specialem nobilitatis...
- 346. ut me praesidio regis dudum mihi cari,
cuius nos populus longa obsidione premebat,
urbe ab obsessa sperarem abscedere posse...
- 351. quod scirem imperio gentis cogente Gothorum
invitum regem populis incumbere nostris.
- 377. concurrit pariter cunctis ab sedibus omnis
turba Alanorum armatis sociata maritis.
prima uxor regis Romanis traditur obses,
adiuncto pariter regis caro quoque nato,
redderet ipse meis pactae inter foedera pacis,
communi tamquam Gothico salvatus ab hoste,

сообщаетъ, къ сожалѣнію, имени аланскаго царя, не говоритьъ онъ и того, почему Аланы были въ ту пору (414 годъ) въ тѣхъ мѣстахъ и куда они направились, покинувъ городъ, который спасли отъ Готовъ. Не будетъ однако слишкомъ смѣло предположить, что это была орда Гоара. Вслѣдствіе союза Іовина съ Атаульфомъ Гоаръ долженъ былъ попасть въ зависимость отъ послѣдняго, когда Іовина не было уже въ живыхъ, и Атаульфъ свободно властвовалъ въ южной Галліи. Позднѣе мы встрѣчаемъ Аланъ въ Галліи; но была ли это та самая орда, или это были новые пришельцы, рѣшить трудно. Всевластный распорядитель судьбами имперіи, Аэцій призывалъ къ себѣ на помощь Гунновъ и Аланъ въ своихъ войнахъ съ Бургундами, Вестготами и вождемъ багавдовъ Тибаттономъ. Эти войны относятся ко времени съ 435 по 439 годъ¹⁾). Конное ополченіе Гунновъ и Аланъ привелъ на помощь Аэцію комитъ Литорій и отогналъ Вестготовъ отъ Нарбонны, которую они осаждали. Аполлинарій Сидовій въ одномъ изъ своихъ твореній сохранилъ живое, современное событиямъ, описание тѣхъ бѣдствій, какія причиняли варвары населенію областей, черезъ которыя лежалъ ихъ путь²⁾). По заключеніи мира съ Вестготами въ

vallanturque urbis pomeria milite Alano,
acceptaque dataque fide certare parato
385. pro nobis, nuper quos ipse obsederat hostis.
mira urbis facies, cuius magna undique muros
turba indiscreti sexus circumdat inermis
subiecta exterius: muris haerentia nostris
agmina barbarica plaustris vallantur et armis.
qua se truncatam parte agminis haud mediocris
circumiecta videns populantum turba Gothorum,
illico diffidens tuto se posse morari
hoste intestino subito in sua viscera verso,
nil temptare ausa ulterius properanter abire
395. sponte sua legit, cuius non sero secuti
exemplum et nostri, quos diximus, auxiliares
descessere, fidem pacis servare parati
Romanis, quoquo ipsos sors oblata tulisset.

¹⁾ *Chron. Gall.* p. 660 Mom.; *Prosper. Tir.* Ep. *Chron.* p. 475—477 Mom.; *Hydat.* Cent. chr. Hier. 108, 110, 116.

²⁾ *Apoll. Sid. Carm.* VII 246 и сл. (Mon. Germ. hist. A. an. VIII, Lvetjohann)
Lotorius Scythicos equites tum forte subacto
celsus Aremorios Geticum rapiebat in agmen
per terras, Arverne, tuas, qui proxima quaeret
dircursu, flammis, ferro, feritate, rapinis
delebat, pacis fallentes nomen inane.

439 году, Аэцій предоставилъ Аланамъ съ ихъ вождемъ Самбидой мѣста для поселенія въ Нарбонской Галліи¹⁾, а въ 441 и 442 годахъ земли во «внутренней» Галліи. Водвореніе ихъ имѣло видъ завоеванія и сопровождалось всякого рода насилиями²⁾. Въ хроникѣ, въ которой сохранилось это свѣдѣніе, территорія указана лишь общимъ обозначеніемъ—*Gallia ulterior* (очевидно съ точки зрѣнія хрониста). Но у насъ есть другой источникъ, существенно пополняющій сообщеніе хроники. Разумѣемъ житіе св. Германа. Въ числѣ подвиговъ этого поборника чистоты христіанскаго ученія противъ пелагіанства и заступника за христіанъ, разсказано между прочимъ о томъ, какъ онъ своимъ вмѣшательствомъ прекратилъ неистовства Аланъ въ Арморикѣ. По сообщенію житія, область *tractus Armoricanus*, т. е. территорія между виціемъ теченіемъ Луары и Сеної, была предоставлена Аэціемъ на разграбленіе Аланамъ съ ихъ царемъ Эохаромъ во главѣ, за измѣну ея населенія римскому императору. Когда «свирѣпый» Эохаръ вступилъ со своей ордой въ ея предѣлы, жители Арморики обратились съ просьбой о заступничествѣ къ епископу Герману и тотъ немедленно поспѣшилъ на мѣсто событий. Смѣлымъ личнымъ настояніемъ предъ Эохаромъ Германъ добился того, что тотъ согласился пріостановить экзекуцію и дать возможность епископу отправиться ко двору въ Равенну, чтобы выхлопотать отмѣну приговора надъ Арморикой. Въ житіи сообщается далѣе, что епископъ встрѣтилъ самый любезный пріемъ въ Равенѣ и вымолилъ прощеніе армориканцамъ. Но епископъ Германъ умеръ въ Равенѣ, а населеніе Арморики, отличавшееся непостоянствомъ и вѣроломствомъ, не избѣгло своей участіи³⁾.—Такимъ

¹⁾ *Chron. Gall.* s.a. 440, p. 660 Mom. *Deserta Valentiae urbis rura Alanis quibus Sambida praeerat partienda traduntur.*

²⁾ Ib. s.a. 441—2. *Alani quibus terrae Galliae ulterioris cum incolis dividenda a patricio Aetio traditae fuerant, resistentes armis subigunt et expulsis dominis terrae possessionem vi adipiscuntur.*

³⁾ *Acta Sanctorum. Juli. VII 216—217. Vita S. Germani, l. II, c. 1 § 62.* Vix domum de transmarina expeditione remeaverat, et iam legatio Armoricani tractus fitigationem beati Antistitis ambiebat. Offensus enim superbae iusolentia regionis vir magnificus Aetius, qui tum rempublicam gubernabat, Eochari ferocissimo Alanorum regi, loca illa inclinanda pro rebellionis praeceptione permiserat; quae ille aviditate barbaricae cupiditatis inhiaverat. Itaque genti bellicosissimae, regique idolorum ministro objicitur snex unus; sed tamen omnibus Christi praesidio maior et fortior. Nec mora festinus egreditur, quia imminebat bellicus bellicus apparatus. Jam progressa gens fuerat, totumque iter eques ferratus impleverat, et tamen Sacerdos noster obvius ferebatur, donec ad ipsum regem, qui subsequebatur, accederet. Occurrit in itinere iam progresso, et armato duci inter suorum catervas

образомъ, свидѣтельство хроники и сообщеніе житія св. Германа позволяютъ заключить, что Аланы прочно утвердились къ сѣверу отъ Луары.

Въ знаменательный годъ Каталаунской битвы мы застаемъ Аланъ на среднемъ теченіи Луары. Аланскій царь Сангибанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи старый римскій городъ Авреліану, нынѣ Орлеанъ. Походъ Аттилы былъ направленъ въ сторону его владѣній, и Сангибанъ помышлялъ сдать городъ Аттильѣ и стать на его сторону. Аѣцій и Вестготы поспѣшили предупредить измѣну Сангибана римскому дѣлу и принудили его участвовать въ битвѣ съ Гуннами на римской сторонѣ ¹⁾.

Живя въ предѣлахъ римской провинціи, Аланы не поддавались вліянію римской культуры и не сливались съ мѣстнымъ населеніемъ. Пресвитеръ массилійскій Сальвіанъ, писавшій между 439—451 годами, въ своихъ характеристикахъ различныхъ варварскихъ племенъ и противопоставленіи того или другаго достоинства послѣднихъ современ-

opponitur: medioque interprete, primum pacem supplicem fundit; deinde increpat differentem; ad extremum manu infecta, fraeni habenas invadit, atque in eo loco universum sicut exercitum. Ad haec rex ferocissimus admirationem pro iracundia, Deo imperante, concepit: stupet constantiam; veneratur reverentiam, auctoritatis pertinacia permovetur.— Ad stationis quietem rex exercitusque se recipit: pacis securitatem fidelissimam pollicetur, ea conditione, ut venia, quam ipse praestiterat, ab imperatore, vel ab Aetio peteretur. Interea per intercessionem et meritum Sacerdotis rex compressus est, exercitus revocatus, provinciae a vastationibus absolutae.— p. 219. Causam sone Arморикане regionis... obtenta venia et securitate perpetua ad proprium obtinisset arbitrium, nisi titubationis perfidia mobilem et indisciplinatum populum ad rebellionem pristinam revocasset. Quo facto et intercessio Sacerdotis evanuit et imperialis crudelitas circumscriptione frustrata est.— Ср. изложеніе о томъ же событии въ стихотворной предѣлкѣ житія св. Германа, ib. §§ 121 и 126, гдѣ царь Эохарь названъ—belua crudelior omni, а также характеризованъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Rex ferus, horrendae rabies incognita gentis
Et lingua et mores, torvaenqne protervia frontis.

Что касается до «измѣны» населенія Арморики, то разъясненіе можно видѣть въ свидѣтельствѣ, сохраненномъ въ *Chron. Gall.* p. 660 Mom., годъ 435.—Gallia ulterior Tibattonem principem rebellionis secuta a Romana societate discessit, a quo tracto initio omnia paene Galliag. in Bacaudam conspravere. Ср. *Sid. Apol. Carm.* VII 246.

¹⁾ *Jord. Get.* 37, 144; 40, 210.—Лорданъ разсказываетъ также о вторичномъ походѣ Аттилы въ Галлію на слѣдующій годъ, причемъ цѣлью его похода было будто бы желаніе подчинить себѣ Аланъ. Но Торисмундъ вестготскій и на этотъ разъ предупредилъ Аттилу и нанесъ ему пораженіе.—Этотъ второй походъ Аттилы есть измышленіе источника Лордана для вящшаго прославленія славы готскаго имени.

нымъ христіанамъ, не находить у Аланъ ни одной похвальной черты, а лишь отмѣчаетъ ихъ грабительскую жадность и безстыдные нравы¹⁾. У хронистовъ сохранились свидѣтельства о двухъ походахъ, которые они предпринимали въ Италію съ поваго мѣста своего жительства. Первый относится къ 461 году. Выступившій противъ нихъ имп. Маюрианъ палъ въ битвѣ съ ними при Дертонѣ²⁾. Три года спустя, Аланы опять явились въ Италію подъ предводительствомъ своего царя Беорга или Беоргера. Но на этотъ разъ ихъ предпріятіе не было удачно: близь Пергама (Бергамо) ихъ разбилъ Рицимеръ и въ этой битвѣ палъ ихъ царь³⁾. По возвращеніи Аланъ съ похода въ Италію, ихъ постигло новое бѣдствіе. Король Франковъ Хильдерикъ, соединившись съ предводителемъ саксонскихъ пиратовъ Одовакромъ, разбилъ ихъ и подчинилъ себѣ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ нѣть больше упоминаній объ Аланахъ въ Галліи, и заканчивается ихъ исторія..

Намъ остается указать теперь на судьбу тѣхъ Аланскихъ ордъ, которыхъ остались вѣрны союзу съ Вандалами и раздѣлили ихъ судьбу.

¹⁾ *Salvian.* De gubern. Dei, IV 68. Aut tam damnosa rapacitas Alanii quam christiani?—VI 64. Alanorum (gens) impudica, sed minus perfida (quam Gothorum).

²⁾ *Marc. Com.* p. 88 Mom. Maiorianus Caesar apud Dertonam iuxta fluvium, qui Hira dicitur, interemptus (Dagalaifi et Severini).—*Jord. Get.* 45, 236. Sed et ipse (Maiorianus) non diu regnans contra Alanos, qui Gallias infestabant, movisset procinctum, Dertona iuxta fluvium Hyra cognomento occiditur.

³⁾ *Cassiod. Chron.* p. 158 Mom. Rusticus et Olybrius (=464 г.). His coss. rex Alanorum Beorgor apud Pergamum a patricio Ricimere peremptus est.—*Paul. H. R.* XV 1. Biorgor rex Alanorum cum exercitu adveniens occurrente Ricimere superatus non longe a Pergamo civitatem Venetiae atque extinctus est.—*Jord. Get.* 45, 236. qui (Ricimer) et multitudine Alanorum et regem eorum Beorgum in primo statim certamine internicioni prostravit.—У Йордана событие это невѣрно пріурочено къ первому году правленія Анеймія, т. е. 467.

⁴⁾ *Greg. Turon.* Hist. Franc. II, 19. Odovacrius cum Childerico foedus init Alanusque, qui partem Italiae pervaserunt, subiugarunt.—Нельзя сомнѣваться, что имеемъ Аламановъ вѣдь называны Аланы, какъ и въ другомъ мѣстѣ Григорія Турскаго, II 9 (см. выше).—Ешевскій, въ своей прекрасной монографіи «Аполлинарій Сидоній», стр. 142 изд. 1870 г.,—высказываетъ утвержденіе, что Аланы были «совершенно истреблены» вскорѣ послѣ Каталаунской битвы.—Странно, что Юніанъ въ специальной работѣ о правленіи Хильдерика и Хлодвига, которая удостоилась перевода на французский языкъ—*Junglans*, Hist. critique des regnes de Childerich et de Chlodovech. Paris, 1879 (Bibl. de l'Ec. des hautes Etudes. XXXVII), стр. 15,—не усумнился насчетъ «Алеманновъ» Григорія Турскаго, и переводчики (Monod, Coutouly, Roy) также не остановились на этомъ свидѣтельствѣ съ большими вниманіемъ.

Въ 409 году союзники перешли въ Испанию¹⁾, а въ 411 раздѣлили между собою эту страну; Аланамъ досталась средняя часть: Лузитанія и Карthagена²⁾. Но враждовавшіе съ Вандалами Вестготы двинулись слѣдомъ за ними на югъ въ 416 году³⁾; два года спустя они нанесли Аланамъ тяжкое пораженіе близъ Тартесса. Въ этой битвѣ палъ аланскій царь Аддакт⁴⁾. Аланы были настолько ослаблены этимъ пораженіемъ, что привуждены были тѣснѣе соединиться съ Вандалами и раздѣляя съ ними дальнѣйшую ихъ судьбу, не имѣли болѣе своихъ національныхъ царей. Гуперихъ, Гейзерихъ и Гелимеръ носили титулъ царей Вандаловъ и Аланъ⁵⁾. Въ 427 году⁶⁾ Аланы послѣдовали за Вандалами въ Африку, гдѣ и было основано вандальское царство, просуществовавшее до временъ Юстиніана Великаго, которому удалось его сокрушить.

Въ заключеніе предложенного обзора свидѣтельствъ объ Аланахъ въ эпоху господства Гунновъ мы должны отмѣтить события, стоящія въ связи съ разложеніемъ державы Аттилы послѣ его смерти.—Иор-

¹⁾ *Hydatii Lemni Cont. Chron. Hier. p. 17 Momm.* — *Vandali et Suevi Hispanias iugressi aera CCCXLVII. alii IIII kal. alii III idus Octobris memor. nt die, tertia feria, Honorio VIII et Theodosio Arcadii filio III consulibus.*

Sozom. Hist. eccl. IX 12. p. 1619—22 Migne; Prosper. Tiron. Epit. Chrou. p. 765 Momm. — *Wandali Hispanias occupaverunt (Honorio VIII et Theodosio III).*

²⁾ *Hydatii Contin. Chron. Hieron. XVII, p. 18 Mom.*, годъ 411. — *Gallaeciam Vandali occupant et Suevi sita in extremitate Oceani maris occidua. Alani Lusitaniam et Carthaginensem provinciam et Vandali cognomine Silingi Baeticam sortiuntur. Cp. Isidor., Hist. de regno Goth. Vand. Suev., cap. 73.*

³⁾ *Hyd. Cont. ch. Hier. Vallia... Alanis et Vandalis Silingis in Lusitanis et Baetica eadentibus adversatur.*

⁴⁾ *Apoll. Sidon. Carm. II vv 363—65 (Mon. hist. Germ., Auct. ant. VIII).*

Quod Tartesiacis avus huius (sc. Ricimeris) Vallia terris

Vandalicas turmas et iuncti Martis Halanos

Stravit et occiduam texere cadavera Calpen.

Hydat. o. c. p. 19 Mom. Alani, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo caesi sunt a Gothis, ut extincto Addacco rege ipsorum paucique superfuerant «bolito regni nomine Gunderici regis Vandalarum, qui in Gallaecia resederat, se atrocinio subiugarent.

Isidor. o. c., cap. 22. Alanos, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo cecidit ut extincto Atace rege ipsorum pauci, qui superfuerant, oblito regni nomine Gunderici regis Vandalarum, qui in Gallaecia resederat, se regimini subiugarunt

⁵⁾ *Victor Vitensis, Hist. persec. Vandal. II 39 и III 3: Rex Hunirix Vandalarum et Alanorum; Procop. bel. Vand. I, 24, p. 404 В.—Цадо (Τζάτζου) братъ Гелимера, въ донесеніи о побѣдѣ надъ Годою: Βανδάλων τε καὶ Ἀλανῶν βασιλεῖον.*

⁶⁾ *Cassiod. Chron., p. 156 Mom.* Gens Vandalarum a Gothis exclusa de Hispania in Africam transit.

данъ въ своеї исторії Готовъ картино, хотя и нескладно, рассказалъ о произошедшей по смерти Аттилы войнѣ народовъ, ополчившихся противъ Гунновъ за свою свободу. Инициатива принадлежала Гепидамъ; Готы (т. е. Остготы), Руги, Свевы, Аланы, Герулы—были участниками этой международной брани¹⁾. Гуннская держава, которой давалъ единство геній Аттилы, разложилась и высвободившіеся изъ подъ общей власти народы обособились каждый на своей территории. Гуны, раздробившись между отдѣльными вождями, расселились въ разныхъ мѣстахъ. Главная ихъ масса отхлынула на востокъ въ Припонтійскія степи. Сынъ Аттилы Эрнакъ занялъ «крайне предѣлы Малой Скиеі»²⁾, т. е. вѣроятно мѣстности на сѣверо-востокѣ отъ устья Дуная до Днѣстра³⁾. Часть Гунновъ съ вождями, имена которыхъ переданы у Іордана въ формѣ *Emnetzur* и *Ultzindur*, перешли на римскую территорію въ предѣлы провинціи «Прибрежная Дакія» (*Dacia ripensis*) и поселились на рѣкахъ *Utus* (Видъ), *Hiscus*, т. е. *Oescus* (Искерь) и *Almus* (Ломъ). Іорданъ прибавляетъ при этомъ, что въ

¹⁾ *Iord.* Get. 50, 261. Nam ibi admirandum reor fuisse spectaculum, ubi cernere erat contis pugnantem Gothum, ense furentem Gepid», in vulnere suo Rugum tela frant gentem, Suevum pede, Hunnum sagitta prae sumere, Alanum gravi, Herulum levi armatura aciem strui.—*Paul.* Hist. Rom. XV 11. Walamir Ostrogothorum rex... ab Hunnorum se quoque dominio avitae libertatis memor excussit. Item quoque et Gepidarum rex Ardarius ceteraque Hunnis subiectae faciunt nationes.—Объ инициативѣ въ этомъ движениі Гепидовъ съ царемъ ихъ Ардариемъ см. свидѣтельство Іордана, *ibid.* § 260.

²⁾ *Iord.* Get. 50, 263. Reliqui vero germani eius (Ellac, любимый сынъ Аттилы) eo occiso fugantur iuxta litus Pontici maris, ubi prius Gothos sedisse descriptsimus. Cp. 52, 269. Quos (Hunnos) tamen ille (Valamer) quamvis cum paucis exceptit diuque fatigatis ita prostravit, ut vix pars aliqua hostium remaneret, quae in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluenta praetermeant, quam lingua sua Hunni Vag appellant.

³⁾ Орда Эрнака оставалась нейтральной во время столкновенія съ имперіей орды его брата Денгизиха (*Prisc.* fr. 36), отстаивала себя въ столкновеніяхъ съ Остготами въ концѣ V и началѣ VI вѣка и образовала впослѣдствіи главное ядро Болгаръ. Къ извѣстномъ Именникѣ болгарскихъ князей до 765 года князю Ирнику отведено 150 лѣтъ, отъ 463 до 613 года. Хотя Куникъ, разбиравшій этотъ списокъ—Извѣстія Ал-Бекри, стр. 126—147,—отстраняетъ мысль о сближеніи Ирника съ Эрнакомъ, сыномъ Аттилы, но такое сближеніе мы бы считали вполнѣ естественнымъ и памъ пріятно было встрѣтить развитие этого положенія въ новой работѣ ориенталиста *Marquardt'a*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig. 1898, стр. 72 и слѣд. Марквардъ объяснилъ самымъ простымъ и вѣроятнымъ образомъ цифры правленія двухъ первыхъ князей Автолоха 300 лѣтъ и Ирника—150 (а не 108, какъ читаетъ Куникъ), а именно: время правленія двухъ династій.

предѣлы имперіи «прорвалось» еще много Гунновъ въ разныхъ мѣстахъ; къ нимъ онъ возводить существовавшіе въ его время отряды византійской арміи, носящіе имъ названіе *Sacromontisii Fos-satisii*¹⁾. Отдѣльно поминаетъ Іорданъ поселеніе ихъ близъ города Castra Martis (Castramartena urbs, какъ онъ выражается), вмѣстѣ съ Сарматами и Цемандрами²⁾. Одновременно съ этими событиями перешла въ предѣлы имперіи и аланская орда (certi Alani). Она явилась въ ближайшемъ союзѣ съ родственными имъ племенами Скирами и Садагаріями и поселилась «въ Нижней Мезіи и Малой Скиої»³⁾.

¹⁾ Ib 50, 266. Моммізенъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту выражается такъ: *intelliguntur Utus, Oescus, Almus, tres affuentes Danuvii vel potius eiusdem nominis oppida ad ostia illa tria sita, quamquam Utic castelli praeterea mentio non reperitur.* — Такъ какъ Гуны были кочевники, то имъ нужны были прежде всего паства, а не города. Охрана пограничныхъ укрѣплений могла быть возложена на нихъ, какъ обязательство за пользованіе землей, т. е. они могли быть подведены подъ понятіе *milites limitanei*, существовавшее уже въ половинѣ III вѣка. Замѣчаніе Моммізена относительно *Uti castellum* не вѣрно. См. *Procop. de aedif. IV 6*, р. 291 В. ἐπέκεινα τε φρούριον φχοδῷμάστο παλαιὸν "Εὔρα, ὅπερ Οὕτως: ὄνυμασται.

²⁾ *Jord. Get. 50, 265.* Sauromatae vero, quos Sarmatas dicimus, et quidam ex Hunnis parte Illyrici ad Castramartenam urbem sedes sibi datas coluerunt. — Память объ ихъ пребываніи въ тѣхъ мѣстахъ сохранилась въ имени одного укрѣпленія. *Procop. de aed. IV 6*, р. 291. παρὰ δὲ τοῦ ποταμοῦ τὴν ὁχθην φρούριον παλαιὸν, Οὔνυμον ὄνομα.

³⁾ Ib. 50, 265. Scyri vero et Sadagarii et certi (var. ceteri) Alanorum cum duce suo nomine Candae Scythiam minorem inferioremque Moesiam occuparunt. — Подъ этими *Scyri* нельзя разумѣть германскихъ Скировъ (*Sciri* у Іордана), съверныхъ союзей Остготовъ, которые и пострадали жестоко отъ этого сосѣдства, § 275—276, а позднѣе составили вмѣстѣ съ Герулами главную силу Одоакра, *Procop. b. g. I, 1; Jord. § 242; Paul. H. R. XV 8.* Уже *Zeuss* (*Die Deutschen.* 1837, стр. 703) указывалъ на Скировъ въ надписи Протогена, В 6 (Латышевъ, J. P. E. I № 16, р. 38). Въ томъ же памятникѣ встрѣчается имя народа — *Σχοδράται*, B. 10, которое, быть можетъ, тождественно, съ *Σαργάτοι*. Птолемея (III 5, 10), *Sartetae* Амміана Марцеллина (22, 8, 28). Но *Mallenhoff*, D. A.—K. II 111 — не затруднился отождествить Скировъ Протогенова декрета съ германскимъ племенемъ *Sciri*, которое въ пору Плінія (h. p. IV 97) сидѣло въ области нижней Вислы (*Die Skiren. ein aus grösserer Ferne nachrückender Volks- und Heerhaufe, der sich mit den früher gegen den Pontus und die Donau vorgedrungenen vereinigte*). Также поступилъ и г. Латышевъ, *Извѣдованія объ ист. Ольвіи*, стр. 92. Желаая согласить свидѣтельство Плінія о мѣстожительствѣ Скировъ на Вислѣ съ ихъ появленіемъ на Днѣстровѣ въ III в. до Р. Х., г. Латышевъ допустилъ слѣдующее предположеніе: «ескимъ возможно, что Скиры, въ III в. до Р. Х. жившіе, положимъ, у Днѣстра и поддерживаемые своими сильными соплеменниками, послѣ разгрома послѣднихъ были оттеснены далѣе на съверъ, къ Вислѣ, а спустя нѣсколько вѣковъ снова спустились на югъ, къ Дунаю, где мы и встрѣчаемъ ихъ въ V и VI вѣкахъ по Р. Х.». Намъ представляется подобное предположеніе совершенно невозможнымъ,

Йорданъ оставляетъ насъ въ неизвѣстности о томъ, въ какой собственности части этой обширной территории поселились Аланы, но сообщаетъ, что они жили на своей новой территории подъ властью национального царя по имени Кандакъ (Candac). Отъ этихъ Аланъ происходилъ историкъ Йорданъ. Онъ не сообщилъ намъ ничего о дальнѣйшей судьбѣ своихъ соотечественниковъ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыхъ онъ даетъ о себѣ лично, могутъ служить иѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи.

Дѣдъ Йордана, Парія, былъ секретаремъ (*notarius*) царя Кандака до самой смерти послѣдняго. Самъ Йорданъ состоялъ въ свои молодые годы въ той же должности при племянникѣ царя Кандака, Гунтрикѣ, который былъ на византійской службѣ и имѣлъ званіе *magister militum*¹⁾. Изъ близкаго знакомства Йордана съ территоріей Нижней Мезии, Прибрежной Дакіи и сѣверной Фракіи, а также и съ исторіей этихъ мѣстъ, можно заключить, что Гунтриксъ, при которомъ онъ служилъ, исполнялъ обязанности римского военачальника во Фракійской діэзезѣ, т.е. былъ *magister militum per Thracias*²⁾. Въ концѣ своей жизни Йорданъ былъ монахомъ и жилъ въ Константинополѣ, где онъ и занимался своими литературными трудами. Онъ не поминаетъ о томъ, когда онъ принялъ христіанство, а потому является вѣроятность, что христіанами были уже его родители. Въ высшей степени интересно и важно то обстоятельство, что для своихъ литературныхъ произведеній онъ избралъ латинскій языкъ. На этомъ языке говорило туземное населеніе подупайскихъ провинцій, и Йорданъ могъ усвоить этотъ языкъ съ дѣтства на своей родинѣ³⁾. Знакомство Йордана съ культурнымъ

и Мюлленгоффъ поступилъ гораздо осторожнѣе, когда въ этихъ Скирахъ признавалъ часть племени, сидѣвшаго на нижней Вислѣ, которая, по его мысли, на югѣ и закончила свое историческое существованіе.

¹⁾ Ib. 50, 266. *Cuius Candacis Alanoviamuthis patris mei genitor Paria, id est meus avus, notarius, quounque Candac ipse viveret, fuit, eiusque germanae filio Gunthricis, qui et *Vaga* dicebatur, in g. mil. filio Andele de prossapia Amalorum descendente, ego item quamvis agramatus Jordanis ante conversionem meam notarius fui.* — Итакъ, дѣдъ Йордана назывался *Paria*, отецъ *Alanoviamuthis*; у Кандака былъ племянникъ — *Gunthricis*, онъ же и *Vaga*. Этотъ послѣдній былъ сынъ Андага, который въ Каталаунской битвѣ нанесъ смертельный ударъ Феодорику вестготскому (Get. 40, 209), внукъ Андели, происходившаго изъ рода Амаловъ.

²⁾ *Моммзенъ*, въ предисловіи къ изд. Йордана (1882), стр. X—XIII.

³⁾ Многочисленныя свидѣтельства даны у Феофилакта Симокатты. Въ пополненіе къ нимъ укажемъ на два свидѣтельства изъ времени имп. Юстиніана. Проконій разсказываетъ, что Антъ, выдававшій себя за стратига Халдувія, говорилъ по латыни —

языкомъ, а еще болѣе того—его выступленіе на литературное по-
прище, хотя онъ и справедливо называетъ себя *agmatius*, служба
его принципала въ высокихъ военныхъ чинахъ на территории подунай-
ской области,—все это вмѣстѣ дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе,
что его соплеменники подверглись культурному вліянію государства
въ предѣлахъ, котораго они поселились вскорѣ послѣ 453 года, а
такъ какъ мы въ послѣдующее время ничего не слышимъ объ Ала-
нахъ въ Нижней Мэзии или Малой Скиеї, то отсюда можно за-
ключить, что они слились съ остатками туземнаго романизованаго
населенія и потеряли свою національность.

VII.

Прикаспійскіе Аланы въ VI вѣкѣ. Отношенія ихъ къ имперіи. Нашествіе Турокъ.
Эпизодъ изъ жизни имп. Льва. Крещеніе Аланъ. Свидѣтельства Константина Порфи-
роднаго. Семейные связи византійскихъ императоровъ съ аланскими царевнами
въ XI и XII вв.

Аланы, увлеченные Гуннами на дальний западъ, исчезли въ во-
доворотѣ событий V и VI вѣковъ. Разобщенные со своей родиной,
смѣшившіеся съ германцами или съ романскимъ населеніемъ про-
винцій имперіи, въ средѣ котораго они оказались, они скоро, пови-
димому, утратили свою національность и были позабыты исторіей. Отъ
VII и дальнѣйшихъ вѣковъ нѣть никакихъ упоминаній объ Аланахъ
ни въ Испаніи, ни въ Галліи, ни въ подунайскихъ областахъ. Но та
часть племени, которая осталась на родинѣ, сохранила свою полити-
ческую и національную самостоятельность и имѣла свою, хотя и очень
для насъ скучную, исторію въ теченіе дальнѣйшихъ вѣковъ. Первая
упоминанія объ Аланахъ на ихъ прикаспійской родинѣ послѣ Амміана
Марцеллина, т. е. конца IV вѣка, принадлежатъ современнику имп.
Юстиніана Великаго, Прокопію. Изъ времени предшествовавшаго есть

bel. got. III 14, p. 337 В; Іоаннъ Лідіецъ, de mag. III 25, p. 226 В.—въ одномъ изъ
своихъ отступлений отъ темы, гдѣ онъ, ссылаясь на неизвѣстнаго намъ историка Са-
маника, говоритъ о теченіи Рейна и Дуная, утверждаетъ, что имя Δανούβιος есть
слово «ерахійское», и приводитъ такое объясненіе: διότι περὶ τὰ πρὸς ἄρχοντος ὅρη καὶ
Ὥρασκιαν ἀνέμον συννεφής ὁ ἄγρος ἐκ τῆς ὑποκειμένης τῶν ὑγρῶν ἀμετρίας συγένον
διὰ παντὸς ἀποτελούμενος αἴτιος αὐτοῖς συνεχοῦς ἐπομβρίας; [ἀποτελεῖσθαι] νομίζεται.
Δανούβιον δὲ τὸν νεφελοφόρον ἔκεινοι καλοῦσι πατρίως.—Очевидно онъ производитъ
имя *Danubius* отъ словъ *dare-nubes*, т. е. утверждаетъ латинскій языкъ «ерахійского»,
какъ онъ выражается, т. е. туземнаго подунайскаго, населенія.

лишь сообщение Приска объ одномъ событии, въ которомъ не могли не имѣть участія Аланы, хотя они и не названы въ его свидѣтельствѣ. Разумѣемъ нашествіе «Сарагуровъ и Акаторовъ» на Иверію и Армению въ 466 году. Сѣверные варвары желали проникнуть въ Персію и сдѣлали попытку пройти на югъ черезъ Дербентскій проходъ; но такъ какъ Персы охраняли этотъ проходъ сильнымъ гарнизономъ, то Сарагуры и Акаторы направились черезъ другой проходъ, который велъ въ Иверію,—т. е. очевидно, Дарьальское ущелье,—и подвергли южныя страны страшному опустошенію¹⁾.—Изъ этого сообщенія ясно, что Аланы пропустили варваровъ черезъ свою землю, а быть можетъ, и оказали имъ содѣйствіе въ ихъ предпріятіи.

Прокопій въ описаніи войнъ Юстиніана имѣлъ не рѣдко случай помянуть объ Аланахъ. Ихъ террорію онъ указываетъ въ такихъ словахъ: «Аланы занимаютъ страну, которая простирается отъ Кавказскаго хребта до Каспійскихъ воротъ». Подъ «Каспійскими воротами» Прокопій разумѣетъ Дарьальское ущелье, т. е. держится старой нomenclатуры, которая сохранилась на географическихъ картахъ съ давнихъ временъ, какъ на то было уже указано выше. Прокопію известны оба прохода черезъ Кавказскія горы, что видно изъ слѣдующихъ его словъ: «одинъ (проходъ) называется Тсоор, другой съ древнихъ поръ носить имя Каспійскія ворота (*Κασπία πόλη*)»²⁾. Въ написаніи Тсоор сочетаніе τσ очевидно, соотвѣтствуетъ звуку ч, такъ какъ у Моисея Хоренскаго это имя передается въ формѣ Чора³⁾. Тотъ же Моисей Хоренскій, а также и другіе армянскіе писатели, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что это имя прилагалось къ Дербентскому проходу, какъ ясно то изъ ихъ подробныхъ сообщеній о вторженіяхъ въ Арmenію Хазаръ и другихъ сѣверныхъ варваровъ.—Въ приведенномъ опредѣленіи Прокопія терроріи Аланъ нѣтъ указанія на ея

¹⁾ *Prisci frg. c. 37, p. 346. Dind.*

²⁾ *Procop. b. g. IV 3, p. 469. ὕντερ (sc. διεξόδων) ἑτέρα μὲν Τσοορ ἐπικέχληται, ἡ δὲ δὴ ἑτέρα πόλη ἐκ πολαιοῦ Κασπία ἐκλήθη. Ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἡ ἐξ ὄρους τοῦ Καυκασίου ἔχει τὰς Κασπίας κατατείνει πόλας, Ἀλανοὶ ἔχουσιν.*

³⁾ *Моисей Хоренскій, Исторія Арmenіи, пер. Эмина. Москва. 1893. стр. 113.* Кромѣ этой формы имени армянскіе писатели употребляютъ безразлично двѣ другія Чоя и Чола. *Паткановъ* въ переводѣ Исторіи Агванъ *Моисея Кацакнатаца* передаетъ имя прохода въ формѣ Чоя, а въ примѣчаніяхъ пользуется безразлично формами Чоя и Чора; въ «Исторіи Сассандровъ»—Чола, см. стр. 69. У Менандра, сар. 11, стр. 21 Dind. имя этого прохода дано въ формѣ Хороотсѹ.

размѣры, такъ какъ указанъ собственно только одинъ географический пунктъ, наиболѣе известный въ области, которую занимали Аланы¹⁾. Но въ другихъ упоминаніяхъ обѣ Аланахъ онъ называется сосѣднія племена, оставляя безъ опредѣленія только сѣверъ. Съ юга Аланы граничили съ Сванетами (*Σουνෑთა*)²⁾, съ запада—съ племенемъ Бруховъ (или Вруховъ, *Βροῦχοι*), которые отдѣляли ихъ отъ Авазговъ³⁾, т. е. Абхазцевъ, занимавшихъ поморье, съ востока—съ Гуннами-Сабирами, которые владѣли восточнымъ кавказскимъ проходомъ. Сохраняя свою независимость (*αὐτόνομον ἔθνος*, называетъ ихъ Прокопій), Аланы были въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ съ Византіей, такъ и съ Персами, и въ столкновеніяхъ между двумя враждовавшими государствами склонялись то на ту, то на другую сторону⁴⁾. Они помогали Персамъ во время ихъ похода въ Лазику въ 541 году⁵⁾, а вскорѣ затѣмъ, въ 549 году, взялись за 300 фунтовъ золота выгнать оттуда своихъ бывшихъ союзниковъ⁶⁾. Упоминая обѣ этомъ послѣднемъ событий Прокопій называетъ ихъ «исконными друзьями христіанъ и Ромеевъ»⁷⁾. Но въ военныхъ событияхъ въ Лазику въ 551 году тотъ же Прокопій сообщаетъ о присутствіи Аланъ въ рядахъ персидского войска⁸⁾. Отъ Менандра мы узнаемъ, что царемъ Аланъ при Юстиніанѣ былъ Саросій или Сародій (*Σαρώσιος, Σαρώδιος*). Онъ служилъ посредникомъ въ первомъ знакомствѣ Византіи съ Аварами въ 558 году⁹⁾. Черезъ его страну шли затѣмъ сношения Византіи съ «восточными Турками»¹⁰⁾. Аланскій царь оставался еще самостоятельнымъ государемъ въ 558 году и, на обратномъ пути византійского послы Земарха, пропустилъ сопровождавшихъ его Турокъ не раньше, чѣмъ

¹⁾ *Всев. Миллеръ*, Осет. Этюды, III, 44–45.—ошибочно принимая Каспійскія ворота за Дербентскій проходъ, выводить изъ словъ Прокопія неправильное заключеніе, будто онъ подъ Аланами разумѣеть «всѣ сѣверо-кавказскіе народы».

²⁾ *Procop. bel. p. I 14, p. 74.*

³⁾ *Ib. bel. g. IV 4, p. 473. Μετὰ δὲ τοὺς τῶν Ἀβραΐων ὄρος κατὰ μὲν τὸ ὄρος τὸ Καυκάσιον Βροῦχοι φηγυται, Ἀβραΐῶν τε καὶ Ἀλανῶν μεταξὺ ὄντες.*

⁴⁾ *Ib. IV 3, p. 469.*

⁵⁾ *Ib. b. g. IV 1.*

⁶⁾ *Ib. b. p. II 29, p. 290.*

⁷⁾ *Ib. b. p. II 29, p. 288. χριστιανοῖς τε καὶ Ρωμαίοις φίλοι ἐκ παλαιῶν ὄντες.*

⁸⁾ *Ib. b. g. IV 8, p. 496.*

⁹⁾ *Menandri frg. c. 4, p. 4. Dind.—Σαρώσιος, c. 22, p. 55—Σαρώδιος.*

¹⁰⁾ *Ib. c. 22.*

они позволили себя обезоружить ¹⁾). Иоаннъ Эпифанійскій дополняетъ свѣдѣнія, сохраненныя Менандромъ объ этомъ цосольствѣ, сообщеніемъ, что Персы пытались подкупомъ склонить Аланъ убить Земарха, но Аланы сохранили вѣрность Византіи ²⁾). Въ 571—72 годахъ, Аланы привали участіе въ войнѣ съ Персами. Іоафавъ Византійскій сообщаетъ, что ихъ царь, котораго онъ называетъ Σαρφῆς (очевидно то же имя, что и Σαρφῖος Менандра), оказалъ поддержку Армінамъ въ ихъ восстаніи противъ Персовъ, тогда какъ восточные союзни Аланъ, Сабиры, помогали Персамъ ³⁾.

Вскорѣ послѣ этого Аланамъ пришлось извѣдать на себѣ грозу новаго нашествія съ востока. То были Турки, утвердивши свою державу въ средней Азіи въ половинѣ VI вѣка. Одинъ изъ подначальныхъ турецкихъ властителей, Турксанеъ ⁴⁾, появился съ своей ордой на нижней Волгѣ, разгромилъ гуннскія племена, занимавшія степи по обѣимъ ея берегамъ, обрушился затѣмъ на Аланъ и западныхъ ихъ союзей, Утургировъ, и съ помощью послѣднихъ проникъ на территорію Крыма, где и овладѣлъ городомъ Боспоромъ. Сообщеніе о разгромѣ Аланъ Турками въ 576 году мы имѣемъ у Менандра въ приводимой имъ рѣчи Турксанеа къ византійскому послу Валентину, посѣтившему его гдѣ то въ его ставкѣ въ пріазовскихъ степахъ по пути въ столицу верховнаго турецкаго владыки, Дизабула, близъ «Золотой горы» ⁵⁾. Мы не знаемъ однако того, повѣль ли этотъ разгромъ къ установлению зависимости Аланъ отъ Туровъ. Внутреннія междоусобія, наступившія вскорѣ послѣ того у

¹⁾ *Theoph. Chron.* p. 245. οὗννοι γὰρ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ, οὓς Τούρκους λέγειν εἰώθαμεν, πρεσβεύουσι πρὸς Ἰουστίνον διὰ τῆς τῶν Ἀλανῶν χώρας ἀποστεῖλαντες.

²⁾ *Iohann. Epiphanius.* c. 2, p. 377. Dind. Ἰουστίνου δὲ βασιλέως τὴν πρεσβείαν προσιεμένου, καὶ Ζήμαρχον, ἀνδρα τῆς συγχλήτου βουλῆς, σὺν ἐκείνοις (sc. Turcis) ἐκπέμψαντος, Πέρσαι τοὺς Ἀλανοὺς χρήματι διαφθείραι βουληθέντες, δι' ὃν ἐκεῖνοι τὴν πορείαν ἔμελλον ποιήσασθαι, τὸν τὲ Ζήμαρχον καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ Ῥωμαίους τε καὶ Τούρκους ἐκποδῶν γενέσθαι διεσπούδαζον.—Cp. *Theoph. Sym.* III 9, 7, p. 129 de Boor.

³⁾ *Theoph. Byz.* c. 4, p. 448. Dind.

⁴⁾ Риммеръ, Землевѣдѣніе Азіи, III 178. L. Cahier, *Introduction à l' histoire de l'Asie*. Paris 1896, стр. 115—призналъ въ несомнѣнноискаженномъ имени Τούρκαντος имя племени Turkēsh—или Tûrçâshъ, какъ транскрибируетъ его акад. Радловъ въ своихъ изданіяхъ орхонскихъ надписей. Племя Тюргешей представляло западную половину державы Тюроковъ.

⁵⁾ *Menandri frg.* c. 43, p. 87.

Турукъ въ средней Азии, заставили ихъ, повидимому, отступиться отъ европейскихъ завоеваний¹⁾. Подчинившись Туркамъ Утургуры были свободны отъ ихъ власти въ началѣ VII вѣка и при импер. Иракліи (610—641) объединились съ своими соплеменниками Кутургурами подъ единой властью царя Куврата²⁾. Въ правлениѣ того же императора въ степахъ восточной части Кавказа и на берегахъ нижней Волги является сильная хазарская держава, съ которой вступила въ союзъ Византія противъ Персовъ. Черезъ Дербентскій проходъ проходили Хазары на югъ, чтобы помочь Ираклію въ его войнѣ съ Персами³⁾. За цѣлое столѣтіе отъ конца VI и до конца VII вѣка неѣтъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ у византійскихъ писателей. Весьма вѣроятно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ тѣмъ, что Аланы находились въ зависимости отъ Хазаръ. Какъ изъ византійскихъ, такъ еще болѣе изъ арманскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событияхъ видно, что во владѣніи Хазаръ былъ Дербентскій проходъ, черезъ который они свободно совершили свои нашествія на югъ, какъ въ союзѣ съ Византіей, которая призывала ихъ противъ Персовъ, такъ и въ самостоятельныхъ своихъ предпріятіяхъ⁴⁾. Аланы со своимъ Кавказскимъ проходомъ оставались, такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ грозныхъ событий того времени и этимъ, вѣроятно, объясняется отсутствіе упоминаній о нихъ въ византійскихъ хроникахъ. Только въ самомъ началѣ VIII вѣка встрѣчаемъ мы опять упоминаніе объ Аланахъ.

Ѳеофанъ сохранилъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни имп. Льва до достижениѧ имъ византійскаго престола⁵⁾. Въ ту пору, когда Юстиніанъ II возстановлялъ свои права при помощи Болгаръ, имѣть случай оказать ему услугу Левъ, проживавшій тогда въ Месемвріи въ качествѣ частнаго лица. Завязавшаяся съ того времени тѣсная

¹⁾ *Theophyl. Sym.* VII 7, 6—8, 12, p. 256—262 de Boor.

²⁾ *Theoph. Chron.* p. 315.

³⁾ Ib. p. 356—358.—Паткановъ, Исторія Сасанидовъ, стр. 69 сл.

⁴⁾ Іоаннъ въ упоминаніи о походахъ Хазаръ употребляетъ терминъ *Каэтиас тольас* (626 г. р. 316; 763 г. р. 433; 765 г. р. 435); и каждый разъ по ходу рассказа видно, что Хазары проникали въ Арmenію черезъ Дербентскій проходъ.—У *Моисея Каапакатави*, Исторія Агванъ, называютъ проходъ «Чога», т. е. Дербентскій, стр. 110 и др.; у *Моисея Хоренскаю*, Ист. Арм. II 65, стр. 113—Чора; *Паткановъ*, Ист. Сасанидовъ, стр. 69—Чола.

⁵⁾ *Theoph. Chron.* a. M. 6209, p. 391—395.

дружба между ними вызвала зависть у недоброжелателей, которые обвинили Льва въ стремлениі къ императорской власти. Слѣдствіе не подтвердило доноса, и обвинители были наказаны за клевету. Но Юстиніанъ самъ потерялъ довѣріе къ Льву; съ цѣлью погубить его, онъ послалъ его въ Аланію, поручивъ ему устроить за деньги вторженіе въ Аваагію, находившуюся въ то время во власти Арабовъ, какъ и соседнія области: Лазика и Иверія. Левъ отправился на востокъ, прибылъ въ Фазисъ, гдѣ и оставилъ привезенные съ собой деньги, а затѣмъ черезъ Апсилію пробрался съ небольшой свитой въ Аланію. Аланы повиновались внушенню византійского посла, вторглись въ Аваагію и подвергли страну опустошенію. Но Левъ оказался въ невозможности исполнить свое обѣщаніе уплатить Аланамъ за ихъ помощь, такъ какъ Юстиніанъ взялъ назадъ деньги, оставленныя Львомъ въ Фазисѣ. Пострадавши отъ Аланъ Авааги надѣялись, что Аланы, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ на вознагражденіе со стороны Византіи, выдадутъ имъ имперскаго посла и предлагали имъ за его выдачу 3000 монетъ. Но Аланы заявили, что они послушались Льва не изъ-за обѣщанной платы, а «изъ любви къ императору». Тогда Авааги предложили имъ сумму вдвое большую, и Аланы воспользовались этимъ, чтобы устроить второй набѣгъ на страну своихъ соседей. Войдя въ соглашеніе съ Львомъ, они выдали его для вида Аваагамъ, а затѣмъ отбили его у нихъ и сдѣлали вторично вторженіе въ Аваагію. Царемъ Аланъ былъ въ ту пору Итаксисъ, *Итаѣусъ*. Имп. Юстиніанъ, узнавъ, что Левъ устроилъ возложенное на него порученіе, хотя и былъ лишенъ возможности уплатить Аланамъ по обѣщанію, написалъ Аваагамъ, что онъ проститъ имъ ихъ вины, если они доставятъ ему его посла. Но ни самъ Левъ, ни Аланы не питали никакого довѣрія къ Аваагамъ, и Левъ остался у своихъ друзей въ ожиданіи случая, который бы дозволилъ ему вернуться на родину. Такой случай вскорѣ представился. Византійское войско вмѣстѣ съ Армянами осаждало Археополь въ Лазикѣ. Но по слуху о приближеніи арабскаго войска, осаждавши отступили и поспѣшили укрыться въ Фазисѣ. Отъ этой арміи отстало 200 человѣкъ, которые отступили въ горы съ надеждой пробраться въ дружественную Аланію, а тѣмъ временемъ поддерживали свое существованіе грабежомъ. До Аланъ доехѣ изъ за горъ слухъ, будто неподалеку отъ ихъ предѣловъ находится римская армія, и они спарадили своего невольнаго пленника въ путь. Съ отрядомъ въ 50 человѣкъ пробрался Левъ

черезъ горы, но соединившись со своими, узналъ истинное положеніе дѣла. Не желая возвращаться назадъ, онъ составилъ смѣлый планъ форсировать проходъ черезъ враждебную страну. Ему удалось хитростью принудить къ сдачѣ гарнизонъ, который занималъ отъ имени арабовъ крѣпость въ проходѣ. Слухъ объ этомъ успѣхѣ такъ подѣстновалъ на соседнія племена, что Апислайцы сами предложили Льву проводить его до морскаго берега и, выдавъ ему заложниковъ, исполнили свое обѣщаніе. Левъ вернулся въ Византію два года спустя послѣ низверженія Юстиніана II, когда царствовалъ уже Артемій, который и назначилъ его стратигомъ восточной арміи.

Изъ подробностей изложенного эпизода слѣдуетъ заключить, что Аланы въ ту пору жили подъ управлениемъ національныхъ царей и принимали участіе въ международныхъ отношеніяхъ вполнѣ независимо отъ хазарскаго хагана. Они хранили память о своихъ исконныхъ дружескихъ связяхъ съ Византіей, и не только личность византійского посла, но и затерявшійся среди враждебнаго населенія прикаспийскихъ странъ византійскій отрядъ видѣлъ свое спасеніе въ томъ, чтобы пробраться въ ихъ страну. Единственный путь сношеній съ Византіей шелъ изъ ихъ земли на югъ; городъ Фазисъ былъ самымъ сѣвернымъ пунктомъ, который оставался на восточномъ побережью Чернаго моря во власти Византіи. Накакихъ сношеній съ побережьемъ черезъ степи сѣвернаго Кавказа, т. е. на Фанагорію или на Боспоръ, они не имѣли. Въ названныхъ городахъ сидѣли въ ту пору намѣстники хазарскаго хагана, власть котораго, очевидно, на Аланъ не простидалась.

Въ теченіе всего VIII вѣка нѣть оцѣнъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ въ вашихъ источникахъ. Но, очевидно, сношенія съ Византіей не прерывались за это время, такъ какъ началу IX вѣка принадлежитъ событие, свидѣтельствующее объ усиленіи влиянія Византіи на этотъ народъ, а именно: обращеніе Аланъ въ христіанство. Мы имѣли уже случай собрать въ другомъ мѣстѣ относящіяся сюда данные¹⁾). Укажемъ здѣсь только, что событие это относится къ началу X вѣка, времени патріаршества Николая Мистика.

Съ ослабленіемъ Хазаръ Аланы пріобрѣли большее значеніе въ кругозорѣ византійской политики. Они были дружественнымъ христіан-

¹⁾ *Визант. Врем.*, V (1898), 1—2, стр. 1—18: «Христіанство у Аланъ».

скимъ народомъ въ дальнихъ съверныхъ странахъ, на который могла опереться Византія въ своихъ международныхъ отношеніяхъ. Такую имѣнно роль и значеніе даетъ имъ Константинъ Порфирородный въ своихъ наставленіяхъ сыну, т. е. въ сочиненіи *De administrando imperio*. Объ Аланіи онъ говоритъ, какъ о странѣ вполнѣ независимой. Она граничитъ, по его сообщенію, съ «девятью климатами» Хазарской державы, которые служатъ житницей для Хазаръ. Аланскій державецъ, ὁ ἔξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, можетъ парализовать своими набѣгами въ хазарскіе «климаты» всякихъ ихъ военныхъ предпріятія и держать ихъ въ постоянномъ страхѣ¹⁾). Кромѣ того, властитель Аланъ можетъ залегать пути Хазарамъ къ Саркелу и въ Крымъ (Хερσών καὶ τὰ κλίματα)²⁾.—Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія царственныій авторъ исчисляетъ въ дняхъ пути разстояніе между разными народами, запимавшими южно-руssкія степи. Ближайшими и непосредственными соседями византійскихъ владѣній въ Крыму были Пече-нѣги. Отъ земли этихъ послѣднихъ и даны слѣдующія разстоянія для окрестныхъ странъ: Болгарія—пять дней, Угрія—4 дня, Россія—1 день, Мордва (Мордіа)—10 дней, Хазарія и Узія—5 дней и Аланія—6 дней³⁾). Такимъ образомъ, Аланія, по опредѣленію Константина, лежала далѣе на востокѣ, чѣмъ Хазарія, на одинъ день пути. Въ другомъ мѣстѣ своего изложения Константинъ указываетъ, что Аланія лежитъ «выше» Кавказа (τῶν ὅρεων, sc. Καυκασίων—ἄνωθέν ἐστιν ἡ χώρα τῆς Ἀλανίας), что однако у него скорѣе значитъ къ востоку, чѣмъ къ съверу. Онъ представлялъ себѣ не вполнѣ правильно направлѣніе Кавказскаго хребта: подымалъ западную половину хребта слишкомъ рѣзко на съверъ, а поэтому помѣщалъ уже на южномъ

¹⁾ Const. Porph. De adm. imp. c. 10. p. 80. δροίως καὶ ἔξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, ὃτι τὰ ἑννέα κλίματα τῆς Χαζαρίας τῇ Ἀλανίᾳ παράκεινται, καὶ δύναται ὁ Ἀλανός, εἰ ἄρα καὶ βοβλεῖται, ταῦτα πραιδεύειν καὶ μεγάλην βλάβην καὶ ἑνδεσιν ἔντεῦθεν τοῖς Χαζάροις ποιεῖν· ἐκ τῶν ἑννέα κλιμάτων τούτων ἡ πᾶσα ζωὴ καὶ ἀρθρονική τῆς Χαζαρίας καθέστηκεν.

²⁾ Ib. c. 11. "Οτι τοῦ ἔξουσιοκράτορος Ἀλανίας μετὰ τῶν Χαζάρων μὴ εἰρη νεύοντος... τὰς τε ὁδοὺς; ἑνεδρεύων καὶ ἀφυλάκτως αὐτοῖς ἐπιτιθέμενος ἐν τῷ δέρχεσθαι πρὸς τε τὸ Σάρκελ καὶ τὰ κλίματα καὶ τὴν Χερσῶν. καὶ εἰ ποιήσεται σπουδὴν ὁ τοιοῦτος ἔξουσιοκράτωρ τοῦ κωλύειν αὐτούς, μεγάλης καὶ βαθείας εἰρήνης μετέχουσιν ἡ τε Χερσὼν καὶ τὰ κλίματα..."

³⁾ Ib. c. 37, p. 166.

склонъ горъ области, отдѣлявшія Аланъ отъ моря, а именно: Касахіа, Патауіа, Зихіа, изъ которыхъ послѣдняя есть страна приморская¹⁾.

Византія находилась въ X вѣкѣ въ постоянныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Аланіей, и Константинъ Порфорородный сохранилъ формулу обращенія византійского императора къ аланско му державцу такого содержанія: 'Εν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πνεύματος τοῦ ἐνὸς καὶ μόνου ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Κωνσταντῖνος καὶ Ῥωμαῖος πιστοὶ ἐν αὐτῷ τῷ Θεῷ βασιλεῖς Ῥωμαίων, πρὸς ὁ δεῖνα ἔξουσιαστὴν Ἀλχνίας καὶ πνευματικὸν ἡμῶν τέχνον²⁾). Приведенная формула заключаетъ въ себѣ признаніе Аланъ самостоятельнымъ и независимымъ политическимъ цѣльмъ³⁾ и свидѣтельствуетъ, по сравненію съ другими аналогичными формулами, какъ то: къ Хазарамъ, Печенѣгамъ, Русскимъ,—о болѣе тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ Византіи къ Аланамъ, пежели къ вышепазваннымъ народамъ. Не лишено интереса обратить вниманіе и на то, что властители всѣхъ кавказскихъ народовъ, какъ то: Авазги, Иверійцы, Албанцы и еще семь другихъ, которые названы у Константина, получаютъ «приказъ» (κέλευσις) отъ императора, и только властитель Аланіи трактуется, какъ самостоятельный государь. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать заключеніе, что Аланы въ X вѣкѣ представляли значительную политическую силу, которой Византія умѣла пользоваться въ интересахъ своей политики. Хотя Константинъ помѣщаетъ землю Аланъ на одинъ день пути далѣе отъ Печенѣговъ, пежели Хазарію съ Узіей; но опъ же самъ приводитъ ихъ въ болѣе близкое сосѣдство съ Печенѣгами, когда

¹⁾ Ib. c. 40, p. 181. Имя Касахіа соответствуетъ Косогамъ нашей лѣтописи. Что касается до страны Патауіа, то, быть можетъ, она по ошибкѣ названа страною, такъ какъ тотъ же авторъ поминаетъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенія, с. 53, р. 239—мѣстность Патауѣ въ предѣлахъ Зихіи. Близость Аланъ къ Зихіи указана и въ томъ, что Константинъ поминаетъ о нападеніяхъ Аланъ на Зиховъ, причемъ послѣдніе будто бы спасаются на «островахъ», имена которыхъ онъ приводить. Но такихъ острововъ нѣть, такъ что приходится разумѣть изрѣзанную лиманами дельту Кубани.

²⁾ Id. De caerim. aul. Byz. II 48, p. 688.

³⁾ Въ противорѣчіи съ свидѣтельствомъ Константина о политической независимости Аланъ находится показаніе хазарскаго хагана Іосифа въ письмѣ къ Ибнъ-Хиздан. Указывая предѣлы своей державы, Іосифъ называетъ на южной границѣ народы *База* и *Тагатъ*: Nach Süden hin sind 15 zahlreiche und mächtige Nationen bis Bal al-abwab und sie wohnen auf Bergen und im Lande Basa und Tagat bis zum Meere von Constantinopel; въ интерполированной редакціи этого памятника читается полнѣе: und alle Alänen bis zur Grenze von Afkan.—Цитуемъ по изданію *Касселя*, Der Charactrische Königsbrief aus den 10 Jahrhundert. Berlin. 1877, стр. 78. Въ именніи *Тагатъ* еще Клапротъ призналъ Тагаурцевъ, одно изъ племенъ нынѣшихъ Осетинъ.

говорить о томъ, что Аланы могутъ залегать пути Хазарамъ къ Саркелу и охранять отъ нихъ византійскія владѣнія въ Крыму. Чтобы имѣть возможность играть роль защитниковъ южного Крыма, которую имъ приписываетъ царственный авторъ, Аланы должны были составлять часть населенія Припонтійскихъ степей. Безъ этого предположенія непонятно самое свидѣтельство Константина Порфирородного. Къ сожалѣнію, онъ не сохранилъ намъ ни одного упоминанія о какомъ-либо событии, въ которомъ было бы дано подтвержденіе могущества и значенія Аланъ. Но въ этой связи интересно отмѣтить упоминаніе объ Аланахъ у писателя нѣсколько болѣе ранней даты, а именно, у названного уже выше патріарха Николая Мистика. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ царю Симеону болгарскому патріархъ сообщаетъ своему корреспонденту о широкихъ планахъ византійского двора составить коалицію противъ Болгаръ изъ сѣверныхъ варваровъ, а именно: Русскихъ, Печенѣговъ, Аланъ и западныхъ Туровъ. Печенѣги занимали въ ту пору степи отъ Дона до нижняго Дуная, захвативъ и тѣ пространства, гдѣ прежде кочевали «Турки», т. е. Мадьяры, которыхъ они разгромили въ союзѣ съ царемъ Симеономъ. Русскій князь Олегъ не задалго до того заключилъ съ Византіей торговый договоръ, сохраненный въ нашей лѣтописи подъ 912 годомъ. Если на ряду съ этими тремя могущественными народами, занимавшими большія территории, названы Аланы, о просвѣщениі которыхъ свѣтомъ христіянства хлопоталъ авторъ этого извѣстія, то отсюда можно заключить, во 1-хъ, что Аланы уже въ ту пору были совершенно свободны отъ хазарской державы и, во 2-хъ, что они представляли изъ себя значительную политическую силу. Если въ Византіи считали возможнымъ привлечь ихъ къ участію въ нападеніи на Болгарію, столь удаленную отъ ихъ кавказской родины, то весьма вѣроятно, что Аланы жили уже тогда въ мѣстностяхъ болѣе близкихъ къ области нижняго Дуная, откуда Печенѣги совершали свои вторженія въ Болгарію. Коалиція, какъ извѣстно, не состоялась; но въ данной связи для насъ важно лишь самое свидѣтельство патріарха о видахъ Византіи на Аланъ¹⁾.

¹⁾ Patr. Graeca, *Migne*, 111, Epist. Nicol. Myst., № 23, p. 149: συγκίνησις δυνατοτάτη, ὅσον ἔστιν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σποδῆς κατὰ ὑμετέρας ἔξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους, ἡ παρεξεύασται, ἡ παρασκευασθήσεται, τῶν τε Ῥῶν καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακιτῶν, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς δύσεως Τούρκων, πάντων δμοφρονησάντων καὶ τὸν κατὰ σοὺ πολέμου ἀραιμένων. p. 153. Γίνωσκε γὰρ φημὶ καὶ πάλιν, εἴ τι ἐγὼ τὰ τῆς βασιλικῆς κινήσεως καθ' ὑμῶν κατενόησα πράγματα, πᾶν γένος σού μὴ λήξωσιν εἰς τὸν καθ' ὑμῶν διεθρὸν συγκινοῦντες, σούτε Τούρκους, σούτε Ἀλανοὺς, σούτε Πατζηνα-

Отъ послѣдующихъ вѣковъ историческое преданіе сохранило намъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что сношенія Византіи съ Аланами не прекращались. Такъ, въ половинѣ XI вѣка жила въ качествѣ заложницы въ Византіи одна аланская принцесса. Ею увлекся имп. Константінъ Мономахъ († 1054), который, по смерти своей супруги, Зои, далъ ей титулъ Августы (Σεβαστѣ) и хотѣлъ возложить на нее императорскій вѣнецъ, чего однако не успѣлъ привести въ исполненіе¹⁾. Въ 1064 году имп. Константінъ X женился своего сына, Михаила, на дочери грузинскаго царя Баграта IV, которую Зонара называетъ Маріа ἡξ Ἀλανῶν²⁾. Эта принцесса была аланкой только по матери, Боренѣ, сестрѣ аланскаго царя Дургуля. Послѣ низверженія Михаила VII (1071—1078), она припуждена была выйти замужъ за Никифора Вотаніата и впослѣдствіи окончила жизнь въ монастырѣ³⁾. Имп. Михаилъ VII, желая связать съ собою родственными узами домъ Комниныхъ устроилъ бракъ Исаака, брата будущаго императора Алексія, съ двоюродной сестрой своей жены, дочерью аланскаго царя⁴⁾. На другой двоюродной сестрѣ Ирины, жены Исаака Комнина, женился позднѣе выдающійся и честолюбивый военачальникъ того времени, Гавра (Γαβρᾶς)⁵⁾.

Отъ того же времени имѣемъ мы свидѣтельства объ Алапахъ на службѣ Византіи. Такъ, аланскій отрядъ находился въ составѣ военитас, обѣте Ῥῶς, обѣте τὰ ἄλλα Σχοινίκα γένη, μέχρις ἀν τὸ τῶν Βουλγάρων εἰς τέλος ἑξαπολήσωσι γένος.

¹⁾ Zonaras, XVII, 28.

²⁾ Zonaras, XVIII, 17. Brosset, Hist. de la Géorgie. I 315; 303.—Ioannъ Тцетцесъ въ своемъ твореніи *Chiliades*—V lib. 17, 583—600—(цитую по изданію *Kilssling'a*, Lips. 1826)—утверждаетъ, что Марія неправильно считалась Аланкой, Ἀλανίσσα, и причисляетъ ее къ племени Авасговъ, Ἀβασγίσσα. По его утвержденію, Иверы, Авазги и Аланы составляютъ одну народность, ἐνγένος:

Οἱ Ἰβηρες προτεύοντες, οἱ Ἀβασγοὶ δευτέραν

Οἱ Ἀλανοὶ δὲ ἐσχήκασι τάξιν τριῶν ύπτεραν.

Одна изъ дамъ туземной свиты, сопровождавшей Марію въ Константинополь, была бабушкой Тцетцеса по матери. Поминая объ этомъ, Тцетцесъ вспоминаетъ неистати и старый этническій терминъ: Массагеты.—

Ἡ τοῦ δέμητρει μήτωρ μὲν Τζέτζου τοῦ Ἰοάννου (583)

Μῆτρός ἦν Μασσαγέτιδος ἦγουν ἐξ Ἀβασγίδος. (585)

Οὗτος κατὰ μητέρα μὲν ὁ Τζέτζης ἐστιν Ἰβηρ (626).

Cp. Hart, De origine et scriptis Tzetzarum. Jahrbücher für class. Philol. XII Supplement band. 1881.

³⁾ Ioan Scyl. p. 469 Migne (Patr. gr. t. 122). ⁴⁾ Niceph. Bryen. II 1, p. 56. ⁵⁾ Anna Comn. VIII 9, I p. 417.

ныхъ силъ, которыми командовали Исаакъ и Алексій въ Малой Азіи въ царствование Михаила VII¹⁾. Тотъ же императоръ навербовалъ въ Аланії отрядъ въ 6000 человѣкъ для войны на восточной границѣ. Но большая часть этихъ силъ покинула византійскія знамена, такъ какъ имъ не платили жалованья²⁾.

Въ самомъ началѣ XIII вѣка, во время нашествія Боемунда Тарентскаго на Эпиръ, въ рядахъ византійской арміи былъ аланскій отрядъ, который принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ командой своего царя Ресмика, 'Рофміхұс'³⁾. Точно также и въ концѣ XII вѣка, при имп. Исаакѣ Ангелѣ, Аланы служили подъ византійскими знаменами. Никита Ханіатъ подробно разсказываетъ одинъ эпизодъ изъ ихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ близь Солуни⁴⁾. Событие это относится къ 1186 году. У того же историка въ разсказѣ о столкновеніи съ крестоносцами въ 1189 году помянуто о гибели аланскаго отряда близь Филиппополя⁵⁾.

Эти разрозненные и далеко немногочисленныя свидѣтельства позволяютъ однако утверждать, что Аланы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Византіей за весь періодъ времени до конца XII вѣка. Съ утверждениемъ латинскаго господства на берегахъ Босфора въ началѣ XIII вѣка центръ византійской политической жизни передвинулся къ востоку. Но хотя Кавказъ и его христіанскіе народы стали теперь къ нему ближе, это не содѣствовало однако усиленію политического и культурного вліянія на нихъ Византіи. Турки прочно стояли уже въ сердцѣ Малой Азіи, греческій міръ былъ страшно ослабленъ и на сѣверо-востокѣ явились новые враги, силу которыхъ испытали на себѣ въ числѣ первыхъ—Аланы.

VIII.

Появленіе Татаръ въ Южнорусскихъ степяхъ. Свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ: доминиканца Юліана, епископа Феодора Аланскаго, Плано Карпини, Рубруквица, Іосафата Барбаро и Лаоника Халкондилы.

Въ началѣ XIII вѣка сѣверо-востокъ Европы сталъ ареной событій мірового значенія: изъ степей средней Азіи, явились новые за воеватели—Татары. Какъ въ пору появленія Гунновъ, такъ и теперь,

¹⁾ *Niceph. Bryen.* II 12—18, p. 71—72.

²⁾ Ib. II 19, p. 83.

³⁾ *Anna Comn.* XIII 6, p. 204.

⁴⁾ *Nic. Chon.* p. 471; краткое упоминаніе о томъ же см. *Eustath.*, *De capta Thessalonica*, p. 446 B.

⁵⁾ Ib. p. 535.

Аланы были первымъ европейскимъ народомъ, на который обрушились новые завоеватели. По свидѣтельству арабскихъ историковъ, слухи о приближеніи Татаръ, разгромившихъ Арmenію и Иверію, вызвали въ населеніи русскихъ степей мысль о сопротивленіи соединенными силами. Алапы вступили въ союзъ съ Половцами; но Татары, указавъ Половцамъ на свое съ ними родство, коварно расторгли этотъ союзъ и, разгромивъ Аланъ, обрушились затѣмъ на Половцевъ, которые привлекли па помощь къ себѣ русскихъ князей¹⁾). События эти относятся къ 1221—1223 году. Но это первое нашествіе Татаръ не повело за собою немедленного установления ихъ владычества па пространствѣ опустошенныхъ ими земель, и они стали утверждаться въ нихъ только послѣ второго своего появленія. Два первые наши свидѣтеля обѣ Аланахъ изъ временъ послѣ первого появленія Татаръ въ Европѣ, вовсе не поминаютъ о нихъ. Разумѣемъ доминиканца Юліана и еп. Феодора.

Венгерскій монахъ, доминиканецъ Юліанъ, посѣтилъ Аланию ок. 1235 года. Отправившись изъ Венгрии на востокъ въ поискахъ за родиной, о которой хранили память его соплеменники, Юліанъ прибылъ въ Матрику, т. е. Тмуторокань. Собравъ тамъ нѣкоторыя свѣдѣнія, онъ перебрался оттуда въ Аланию. Путешествіе длилось 13 дней и путь лежалъ черезъ пустынныя степи. Ему пришлось прожить среди Аланъ довольно долго, снискивая пропитаніе трудомъ рукъ своихъ, пока наконецъ ему удалось найти спутниковъ изъ туземцевъ для путешествія въ приволжскія страны. Юліанъ сообщаетъ обѣ Аланахъ, что они христіане, которые имѣютъ лишь смутныя представления о своей религії. Они свято чтутъ крестъ и празднуютъ воскресенье, отмѣчая этотъ день всеобщимъ миромъ и полной взаимной безопасностью. Они раздроблены на множество независимыхъ колѣнъ, имѣющихъ своихъ князей, которые находятся въ непрерывной взаимной враждѣ²⁾).

Эти скучные свѣдѣнія даютъ однако основаніе полагать, во-первыхъ, что Аланы сохранили свою самостоятельность и не были въ зависимости отъ Татаръ; во-вторыхъ, что они занимали Прикаспійскія степи и не были еще оттѣснены въ горы, гдѣ живутъ нынѣ остатки ихъ племени. Если для первого заключенія мы имѣемъ лишь *argumentum a silentio*, то для второго служитъ основаніемъ самый маршрутъ Юліана: онъ направлялся на берега Волги и не попалъ

¹⁾ Ибнъ Аасиръ у Тизенгауэна, Матеріалы для истории Золотой Орды, I, стр. 25.

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., V 996 (изложеніе документа, напечатанного въ изданіи Theiner'a: Vetera Monumenta Hungariae).

бы, конечно, къ Аланамъ, если бы ему пришлось искать ихъ въ горныхъ ущельяхъ средиаго Кавказа.

Дальшее по времени свидѣтельство объ Аланахъ припадлежитъ аланскому епископу Феодору, половины XIII вѣка, и дано въ его посланіи къ константинопольскому патріарху¹⁾. — Знакомый съ аланскимъ языкомъ и, по всей вѣроятности, аланъ по происхождению, еп. Феодоръ принялъ священный санъ ок. 1240 года въ Никеѣ, гдѣ въ ту пору имѣлъ свою резиденцію константинопольскій патріархъ, и направился затѣмъ въ предѣлы своей епархіи Онъ достигъ ея кружнымъ путемъ черезъ Херсонъ (Корсунь) и Боспоръ (Керчь), откуда онъ высадился гдѣ-то на кавказскомъ побережье. Послѣ 60-дневнаго путешествія, сопровождавшагося разными лишеніями, ему удалось наконецъ добраться до своей паствы. Здѣсь его ожидали тяжкія испытанія, о чёмъ онъ подробно излагаетъ въ своемъ посланіи. Пользуясь отсутствиемъ епископа въ Аланіи, одинъ важиточный и предпримчивый человѣкъ изъ Лазики, родственникъ тамошнаго епископа, нарядился соотвѣтственно епископскомусану и, въ сопровожденіи пѣсколькихъ клевретовъ объѣзжая страну, руководилъ повсюду священниковъ. Лица, искавшія посвященія и плалившія за него деньги самозванцу, были настолько мало свѣдущи въ христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, что не могли усмотреть обмана и считали себя рукоположенными по каноническимъ правиламъ. О паствѣ своей въ цѣломъ еп. Феодоръ выражается, что она была христіапской «только по имени» (гл. 24). Послѣ долгихъ сомнѣній и колебаний еп. Феодоръ рѣшился повторить рукоположеніе надъ тѣми, кого считалъ достойными священнаго сана. Въ очень пространномъ и витіеватомъ изложениіи еп. Феодоръ сообщаетъ патріарху и его священному собору о своихъ затрудненіяхъ и за своими многословными изліявіями даетъ намъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало свѣдѣній о положеніи родной ему страны, бытѣ и характерѣ ея населенія.

Полное умолчаніе еп. Феодора о Татарахъ позволяетъ предполагать, что Алавы сохранили въ ту пору свою національную самостоятельность.

Къ Феодору Аланскому примыкаютъ свидѣтельства двухъ западныхъ путешественниковъ по востоку: Плано Карпини и Рубруквиша. Первый изъ нихъ въ перечисленіи племенъ, покоренныхъ Татарами,

¹⁾ Переводъ этого памятника помѣщенъ нами въ «Запискахъ Одесского Общества Исторіи и Древностей», т. XXI (1898), отд. II, стр. 11—27.

называетъ Аланъ (*Alani sive Assi*)¹⁾; ихъ область онъ опредѣляетъ, какъ одну изъ странъ, составляющихъ южную границу Команіи (*terra Comania*, т. е. Половецкія степи). Ему известно, что не всѣ Аланы покорились Татарамъ и что часть этого племени отстаиваетъ свою самостоятельность²⁾). По его сообщенію, Аланы составляютъ вмѣстѣ съ Хазарами и Русскими, населеніе города на Дону, который опять называетъ Орна (*Orna*)³⁾.

Нѣсколько позднѣе, чѣмъ Плано Карпини, въ тѣхъ же предѣлахъ побывалъ посолъ французского короля, монахъ Рубрукъ (или Рубруквісъ), который проѣзжалъ въ 1253 году изъ Судака въ Золотую Орду, а въ 1254 спустился съ береговъ Волги черезъ Дербентскій проходъ въ Малую Азію. Въ Южнорусскихъ степяхъ онъ встрѣчалъ Аланъ въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлахъ татарского господства. Они оказывали ему радушный пріемъ, уважая въ немъ его духовный санъ. Онъ называетъ ихъ *Alani sive Aas*. Изъ разспросовъ у своихъ татарскихъ проводниковъ Рубрукъ зналъ, что Аланы, также какъ и Лезгины (*Lesgi*), отстаивали свою независимость отъ Татаръ и, спускаясь съ горъ въ степи, грабили у Татаръ ихъ стада⁴⁾). Рубрукъ сообщаетъ о нихъ еще одну интересную подробность, а именно, что они мастера ковать броню⁵⁾. Но равнина была уже во власти Татаръ, и непокорные Аланы жили уже только въ горахъ. Упомянувъ объ одномъ укрѣпленномъ городкѣ, куда онъ попалъ, направляясь изъ Саралъ къ Дербенту, Рубрукъ называетъ его *castellum Alanorum* и прибавляетъ замѣчаніе: «quod erat ipsius Manguchan. Ipse enim subiugavit terram illam»⁶⁾). Свою независимость въ родныхъ горахъ удерживали Аланы и позднѣе. Русская лѣтопись подъ 1277 годомъ сохранила свидѣтель-

¹⁾ Языковъ, Собрание путешествій къ Татарамъ. Спб. 1825, стр. 190.

²⁾ Ib. стр. 24.

³⁾ Ib. стр. 210.

⁴⁾ Ib. стр. 152.

⁵⁾ Rec. des Voyages, IV I, 252... montes maximos.. in quibus habitant in lateribus versus solitudinem illam Cherkis et Alani sive Aas, qui sunt christiani et adhuc pugnant contra Tartaros. Post istos prope mare sive lacum Etilie sunt quidam Saraceni, qui dicuntur Lesgi, qui similiter non obediunt,—p. 380. Alani in montibus illis adhuc repugnant, ita quod oportebat quod de hominibus Saracath de decem venient duo ad custodiendum fauces montium, ne illi egrederentur de montibus ad predicandum (sic) animalia corum in planicie inter illos et Alanos et portam Ferream.

⁶⁾ Ibid. p. 381.

⁷⁾ Ibid.

ство о походѣ Татаръ на Аланъ при невольномъ участіи въ этомъ предпріятіи русскихъ князей.—«Въ лѣто 6785. А князи вся поидоша па Ясы. Въ лѣто 6786. Того же лѣта приидоша князи изъ Татаръ, побѣдивше Ясы». По всему вѣроятію, этотъ погромъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій въ смыслѣ окончательнаго покоренія Аланъ; но уже самое сосѣдство Татаръ не могло не оказать воздѣйствія на ослабленіе тѣхъ культурныхъ началь, которыхъ проникали сюда изъ Византіи. Въ XIV вѣкѣ Аланія по прежнему оставалась митрополіей константинопольскаго престола; но митрополитъ не имѣлъ уже каѳедры въ своеї епархіи: Аланская епархія была соединена съ Авазійской, и аланскій митрополитъ имѣлъ свою резиденцію въ приморскомъ, далекомъ отъ Аланіи, городѣ Сотиріуполѣ. По свидѣтельству аланскаго митрополита, отстававшаго въ константинопольскомъ патріаршемъ синодѣ въ 1337 году соединеніе названныхъ двухъ епархій, Аланы были въ ту пору кочевымъ народомъ (той єѹнос ѿтос үорхдіхօ) ¹⁾. Новый погромъ испытали Аланы въ концѣ XIV вѣка отъ Тамерлана ²⁾. Итальянскій путешественникъ первой половины XV вѣка, Іосафатъ Барбаро, выдѣляетъ Аланію, какъ особою страну, которая вмѣстѣ съ Куманіей и Хазаріей является южной границей «Татарской равнины» (реалига di Tartaria). Всѣ эти три страны онъ считаетъ прилежащими къ Азовскому морю (mare delle Zabache ch'è la palude Meotide) ³⁾. Южной границей Аланіи онъ называетъ Мингрелію и Грузію ⁴⁾. О ея населеніи—Alani, liquali nella lor lingua si chiamano As,—онъ свидѣтельствуетъ, что оно было христіанскимъ и тяжко пострадало отъ Татаръ (furor scacciati et distrutti da Tartari). Іосафатъ Барбаро разумѣеть, очевидно, погромъ Тамерлана.

Намъ остается привести еще одно свидѣтельство, которое принадлежитъ византійскому историку Лаонику Халкондилѣ.—Въ своемъ описаніи событий половины XV вѣка, Лаоникъ имѣлъ случай помянуть о кавказскихъ дѣлахъ, при чёмъ онъ сдѣлалъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній обѣ Аланахъ. Онъ отмѣчаетъ ихъ храбрость на войнѣ

¹⁾) *Acta Patr. Constan.* Miklosich et Müller, I № 114, документъ 1337 года.—Свидѣтельствами этого документа мы пользовались въ нашей статьѣ: «Христіанство у Аланъ».

²⁾) *Brossat, Additions à l'Eclaircissement à l'Histoire de la Géorgie.* p. 389.—*Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien.* II, стр. 582.

³⁾) Семеновъ, Библ. иностр. писат. о Рос., I, стр. 69.

⁴⁾) Ibid., p. 89.

(тѣ полѣміа хрѣтію) и ихъ искусство ковать панцири (ποιοῦντες λοφίκα εξαιρετικ), а также изготавлять изъ мѣди оружіе, которое и носить ихъ имя (ὅπλα ἀπὸ χαλκοῦ, тѣ Ἀλανικὰ καλούμενα). Лаонику известно, что они христіане и говорятъ на совершенно отличномъ отъ сосѣднихъ народовъ языке¹⁾.

Таковы свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ до второй половины XV вѣка. Свою національность и языкъ сохранили они и доселѣ, удержали и память о своемъ христіанствѣ, о возстановлениіи котораго стало заботиться русское правительство съ конца прошлаго вѣка.

IX.

Аланы въ Крыму близь Херсона. Свидѣтельство Абульфеды. Эпизодъ 1300 года въ сообщеніи Пахимера Аланы въ предѣлахъ имперіи. Слѣды Аланъ въ именахъ мѣстностей. Упоминаніе имени Аланъ у историка Дуки подъ 1462 годомъ. Аланы въ Венгрии.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Аланахъ на ихъ родинѣ, гдѣ они сохранили свою національность и пошлии, мы должны привести свидѣтельства о пребываніи ихъ далеко на западѣ отъ Прикавказскихъ степей, гдѣ они исчезли, смѣшившись въ народной массѣ другихъ племенъ.—Выше было уже упомянуто, что Рубрукъ встрѣчалъ Аланъ гдѣ-то въ степяхъ по дорогѣ изъ Судака на Донъ и Волгу. Полнѣе и существеннѣе свидѣтельство нѣсколько болѣе раннаго времени, принадлежащее еп. Феодору, изъ посланія котораго были уже приведены показанія объ Аланахъ на ихъ родинѣ. Въ своемъ посланіи еп. Феодоръ подробно разсказываетъ о своихъ приключеніяхъ въ Херсонѣ. Во время вынужденной остановки въ этомъ городѣ онъ встрѣтилъ своихъ соплеменниковъ, которые проживали неподалеку отъ города. О ихъ мѣстожительствѣ онъ выражается въ такихъ словахъ: «близъ Херсона живутъ Аланы столько же по своей волѣ, сколько по желанію Херсонцевъ, словно пѣкое огражденіе и охрана» (гл. 6) и свидѣтельствуетъ о широкомъ разселеніи аланскаго народа: «Племя это разсѣяно и простирается отъ Кавказскихъ горъ до Иверіи—древній предѣль ихъ родины; они возлюбили послыть пѣкіе многолюдные выселки, такъ что наполнили всю Скиою и Сарматію». (гл. 5).—О древности этого разселенія и давности пребыва-

¹⁾ Laon, Chalcond. I. IX, p. 468—69 в.

ніл Аланъ въ сосѣдствѣ съ Херсономъ еп. Феодоръ не оговаривается ни однимъ словомъ, но за то подробно разсказываетъ о своихъ сношенихъ съ ними и послѣдствіяхъ этого.

Такъ какъ мѣстный херсонскій епископъ, къ епархіи котораго принадлежали эти Аланы, пренебрегалъ въ отношеніи къ нимъ своими пастырскими обязанностями, они же сами, по словамъ еп. Феодора, жаждали христіанского поученія; то онъ вступилъ съ ними въ общение и наставлялъ ихъ въ истинахъ христіанства. Нѣкоторое время онъ жилъ въ ихъ средѣ. Эта просвѣтительная дѣятельность еп. Феодора навлекла на него неудовольствие херсонскаго епископа, признавшаго въ ней нарушеніе своихъ пастырскихъ правъ со стороны чужого епископа. Онъ привлекъ его на судъ своего синода, отъ котораго еп. Феодору пришлось претерпѣть поношенія и даже, по видимому, заточеніе. Спасшись бѣгствомъ изъ негостепріимнаго Херсона, еп. Феодоръ направился далѣе на востокъ и пробрался въ Босфоръ (Керчь), гдѣ были также его соотечественника, но гдѣ ему не разрѣшено было начальникомъ города (*ἄρχων*) выйти на берегъ.

Вмѣсто подробностей о судѣ, которому подвергся еп. Феодоръ, намъ было бы гораздо интереснѣе найти у него болѣе ясныя и опредѣленныя свидѣтельства объ Аланахъ въ Крыму. Хотя его сообщеніе и очень кратко, но оно дано человѣкомъ, который вступалъ съ ними въ непосредственныя сношения, сообщался съ ними на ихъ языкахъ и жилъ среди нихъ. Его замѣченіе, что Аланы составляютъ «нѣкое огражденіе и охрану» Херсона, заставляетъ вспомнить показаніе Константина Порфиророднаго о томъ, что Аланы могутъ защищать «Херсонъ и климаты» отъ хазарскихъ набѣговъ. Для первой половины XIII вѣка угрозой для византійскихъ владѣній и христіанскаго населенія горнаго Крыма были уже не Хазары, а Половцы и Татары, враги болѣе страшные уже потому, что они были новые. Тѣмъ болѣе нуждался въ защитѣ Херсонъ, и поселеніе христіанскаго, но дикаго и воинственнаго народа, какимъ являлись Аланы за все время своихъ сношений съ Византіей, могло давать безопасность торговому населенію Херсона. Въ высшей степени интересно было бы опредѣлить, съ какихъ поръ Аланы стали служить Херсону «огражденіемъ» отъ сѣверныхъ варваровъ. Но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ никакими данными для опредѣленнаго решенія этого вопроса. Сказать можно лишь одно, а именно: поселеніе Аланъ въ тѣхъ предѣлахъ восходить ко времени до татарскаго нашествія и не стоить въ связи

съ этимъ событіемъ. Таковъ общій смыслъ свидѣтельства еп. Феодора, такова и историческая вѣроятность. Если бы Аланы явились на далекій отъ ихъ родины западъ въ качествѣ добровольныхъ или подневольныхъ союзниковъ Половцевъ и позднѣе Татаръ, то и отношеніе ихъ къ богатымъ торговымъ городамъ побережья могло бы быть только враждебнымъ. Ихъ мирное сожительство свидѣтельствуетъ о существованіи давняго знакомства и о прочныхъ культурныхъ сношенияхъ, которыя, очевидно, не прерывались со времени Константина Порфиророднаго, да и въ то время имѣли большую давность. Мы бы считали весьма вѣроятнымъ понять свидѣтельство царственнаго автора о залеганіи путей Хазарамъ въ томъ смыслѣ, что Аланы селились въ отдѣльныхъ крѣпкихъ пунктахъ, важныхъ для охраны интересовъ имперіи еще въ ту пору, когда хазарская держава все болѣе слабѣла какъ подъ ударами русскихъ, такъ и вслѣдствіе вы свобожденія изъ подъ зависимости отъ нея новыхъ тюркскихъ ордъ.—Важно обратить вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Если Аланы, жившіе гдѣ-то близъ Херсона, сохранили, несмотря на живую связь съ греками и подчиненіе греческой церковной іерархіи, свой языкъ и свою національную особность, то этотъ фактъ самъ по себѣ является свидѣтельствомъ того, что они не были затерявшимся среди чужихъ народовъ незначительнымъ обрывкомъ своего племени, а стояли въ непосредственныхъ сношенияхъ съ своими соплеменниками и опирались на значительную народную массу. Еп. Феодоръ не даетъ точныхъ указаний относительно той мѣстности, гдѣ жили Аланы, у которыхъ онъ нашелъ убѣжище и которыхъ онъ просвѣщалъ словомъ вѣры. Изъ его разсказа можно только вывести заключеніе, что поселеніе ихъ лежало не подалеку отъ Херсона и находилось не на морскомъ берегу, а внутри полуострова, служа для грековъ прикрытиемъ отъ занимавшихъ степи варваровъ. Ближайшую помощь въ локализаціи аланскаго населенія можетъ оказать намъ арабскій географъ Абульфеда (†1331 г.). Помянувъ имя крѣпости *Киркъ-іеръ* (н. Чуфутъ-кале), Абульфеда сообщаетъ, что она лежитъ въ области народа *Асы*. La situation de Kerk est à l' extrémité du septième climat, dans le pays des Asses... les habitants appartiennent à la race nommée Asse. (Géographie d' Aboulféda, trad. par Reinaud. Paris. 1848. II, I, p. 319). Если Аланы служили «огражденіемъ» Херсона, то они, очевидно занимали какой-нибудь крѣпкій пунктъ въ сосѣдней территоріи, и такимъ мѣстомъ могъ быть нынѣшній Чуфутъ-Кале, какъ сѣверный ключъ прохода къ

поморью. Преданія о взятії Киркъ-іера Татарами, сохраненныя у Сенда Мухамедъ-Ризы въ его сочиненіи «Семь планетъ» и у безыменнаго автора «Сокращенной исторіи Крыма», написанной на турецкомъ языке, подтверждаютъ свидѣтельство Абульфеды. Выдержки изъ этихъ источниковъ приведены проф. Смирновымъ въ его изслѣдованіи: «Крымское Ханство до половины XVIII вѣка» (Спб. 1887, стр. 104 и сл.). Населеніе Киркъ-іера названо здѣсь по народности Асами, а по религіи—гаурами. Татары взяли этотъ городъ послѣ упорного сопротивленія, благодаря военной хитрости, придуманной эмиромъ Яшлавскимъ, и поселили въ немъ караимовъ, которые обязаны были уплатой поголовной дани Яшлавскимъ бекамъ.—Хотя это преданіе сохранено намъ въ произведеніяхъ поздней даты, а именно: XVIII вѣка, но тѣмъ цѣннѣе упоминаніе о гаурахъ Асахъ въ Киркъ-іерѣ ими которыхъ точно передали оба автора, недоумѣвавши, къ какому народу ихъ отнести. Риза назвалъ ихъ «могульскимъ племенемъ», а безымянный авторъ—татарскимъ¹⁾.

¹⁾) Григоровичъ въ своей живой и интересной «Запискѣ антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Кальміусъ, въ Корсунскую землю и южный побережья Днѣпра и Днѣстра». Одесса 1874.—отмѣтилъ слѣдующій фактъ. Выселившееся изъ горнаго Крыма въ концѣ прошлаго вѣка христіанское населеніе, известное нынѣ подъ именемъ Маріупольскихъ грековъ, дѣлится на двѣ вѣтви: одна называется *Таты* и говоритъ по-гречески; «другая, которой прозвище *базаріанс*, не зная по-гречески, говоритъ татарскимъ языкомъ. Она выселилась изъ Херсонской епархіи, что доказываютъ и названія селъ, тождественные съ названіями сель между Севастополемъ и Тене-Керменомъ», (стр. 6). Проф. Григоровичъ, отмѣтивъ это различіе двухъ группъ въ средѣ выселенцевъ изъ Крыма, высказалъ предположеніе, что базаріане потомки Аланъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Херсона. Въ доказательство пребыванія Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ онъ сослался въ примѣчаніи на «Аланское посланіе еп. Феодора».—Съ своей стороны, позволю себѣ указать, что въ западной части горнаго Крыма есть цѣлый рядъ мѣстностей, въ имени которыхъ является слово «Черкесъ» (Кеппенъ, Крымскій Сборникъ. Спб. 1837. стр. 250—51); самая известная изъ нихъ—пещерный городъ Черкесъ-Керменъ (къ востоку отъ Севастополя и къ сѣверу отъ Балаклавы). Кеппенъ считалъ нужнымъ вовражать противъ представленія, будто въ Крыму никогда жили Черкесы и готовъ былъ объяснить происхожденіе этого имени поселеній и урочищъ существованіемъ собственнаго имени Чёркесъ или Чёркасъ, которое было въ обращеніи у татаръ съ давнихъ поръ. Миѣ не представляется пимало вѣроятнѣе предложенное Кеппеномъ объясненіе. Извѣстно во первыхъ, что крымскіе ханы имѣли живыя спошени съ Черкесами передняго Кавказа, то дружественный, то враждебный, и мы знаемъ даже изъ русскихъ документовъ о томъ, что Черкесы были на службѣ у Менгли Гирея и другихъ хановъ—Сборникъ Рус. Имп. Истор. Общ. т. 41, стр 357 отъ 1501 г.; т. 95 стр. 140, отъ 1515 г. Такимъ образомъ, появленіе имени Чёркесъ на территории Крыма могло имѣть и другое происхожденіе. Во-вторыхъ, Татары могли перенести

Помимо свидѣтельства обѣ Аланахъ еп. Феодора, есть нѣсколько арабскихъ свидѣтельствахъ отъ того же вѣка о пребываніи Аланъ въ другихъ мѣстностяхъ Крыма. Ибнъ-Абдеззахыръ свидѣтельствуетъ, что Аланы, вмѣстѣ съ Кипчаками и Русскими, населяли г. Старый Крымъ¹⁾). Рукнеддинъ-Бейбарсъ, въ разсказѣ о разграбленіи Ногаемъ Кафы въ 1298 году²⁾), поминаетъ о пребываніи въ этомъ городѣ аланскихъ купцовъ, которые при этомъ пострадали наравнѣ съ остальными. Остается неизвѣстнымъ, долго ли существовалъ этотъ не чуждый культурѣ слой аланской національности и во что онъ впослѣдствіи превратился, совершенно также какъ неизвѣстна намъ судьба аланскихъ поселеній, которыхъ въ придонскихъ мѣстностяхъ встрѣчали Плано Карпини и Рубруквісъ. Но не лишено интереса отмѣтить, что на территории степнаго Крыма въ нынѣшнемъ Евпаторійскомъ уѣздѣ живеть и понынѣ имя *Аса* въ названіяхъ двухъ волостей: Бюкъ-Ась и Кучукъ-Ась, т. е. большой и малый Ась. Татарское населеніе этихъ мѣстъ давно уже эмигрировало и земля заната нѣмецкими колонистами, но старое имя живеть и понынѣ.

имя Черкесъ на Аланъ, употребляя этотъ терминъ въ значеніи общаго этническаго имени. (Черкесы передняго Кавказа называли себя *Адиге*, какъ зналъ то Іосафатъ Барбаро и Георгій Интеріанъ, Осетины звали себя *Иронъ*, но терминъ Черкесъ былъ тѣмъ не менѣе въ употребленіи какъ у византійцевъ, такъ и у итальянцевъ). Если признать вѣроятнымъ это предположеніе, то память обѣ Аланахъ живетъ и понынѣ на территории Крыма не только въ именахъ Бюкъ и Кучукъ-Ась, а въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, а потерявши свое національность ихъ потомки существуютъ подъ именемъ *басарінъ*.—Принявъ къ свѣдѣнію указанное Григоровичемъ раздѣленіе Маріупольскихъ грековъ на татовъ и басаріанъ, г. Ф.Браунъ призналъ въ послѣднихъ переродившихся крымскихъ Готовъ, и въ 1890 г. объѣхалъ деревни татарскаго языка въ надеждѣ найти «слѣды готской жизни». См. его статью: «Маріупольские греки (Живая Старина 1890 г., вып. II, стр. 79—92). Хотя онъ признается, что никакихъ «ясныхъ слѣдовъ готской жизни» онъ не нашелъ, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что въ голубоглазыхъ блондинахъ, которые изрѣдка ему попадались среди населения другого типа, проявляется атавизмъ готской крови. Съ этимъ предположеніемъ можно вполнѣ согласить гипотезу Григоровича, такъ какъ Готы и Аланы въ Крыму были ближайшими соѣдѣями, занимали одну и ту же территорію: Мангупъ и Черкесъ-Керменъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи. Прибавлю, что голубоглазые блондини съ красивымъ статнымъ сложеніемъ не рѣдки въ поселеніяхъ по верхнему течению Бельбека и Качи въ горномъ Крыму. По крови—то родные братья Маріупольскихъ грековъ, но омусульманившіеся раньше выселенія или даже какъ разъ въ то время для того, чтобы не выселяться съ родины въ негостепріимныя тогда и дикія степи Позовья.

¹⁾ *Тизенгаузенъ*, Материалы для Исторіи Золотой Орды. I, стр. 63; ср. Эльмуфарадаль, стр. 192.

²⁾ Ib. стр. 112.

За предѣлами Крыма въ западной части Припонтійскихъ степей жили въ пору, близкую ко времени еп. Феодора, его соотечественники и оставили непосредственную память о себѣ и доселѣ въ названіи одного города. Разумѣемъ главный городъ нынѣшней Молдавіи Яссы, Jasi, который въ извѣстномъ «списѣ градомъ русскимъ», пріурочиваемъ къ половинѣ XIV вѣка, носить название *Аскый торіз*. Такъ какъ возникновеніе такого имени никоимъ образомъ не могло быть дѣломъ случая, то оно уже само по себѣ является вполнѣ опредѣленнымъ свидѣтельствомъ объ Ясахъ, или Аланахъ, которые имѣли здѣсь торговый центръ обмѣна съ русскими, зачислившими этотъ городъ въ число своихъ. Пребываніе Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ засвидѣтельствовано въ эпизодѣ, на которомъ мы имѣли случай останавливаться въ другой связи и въ другомъ мѣстѣ¹⁾). Разумѣемъ сообщеніе Пахимера о поступлениі на византійскую службу цѣлой аланской орды въ 1300 году. Событие это стоитъ въ связи съ гибеллю Ногая и послѣдовавшей за тѣмъ междуусобной войной между его сыновьями, Джекой и Текой. Изъ арабскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событияхъ, которыхъ существенно дополняютъ разсказъ Пахимера, видно, что улусъ Ногая обнималъ огромную страну отъ Яика и до Дуная, Ногай властно вмѣшился также въ дѣла Болгаріи. Его сынъ Джека предпринималъ походы въ Болгарію и находился въ ближайшемъ родствѣ съ царемъ Тертеремъ. На нижнемъ Дунаѣ былъ центръ его улуса, и туда онъ бѣжалъ послѣ одной неудачи. Повѣствующій объ этихъ событияхъ арабскій писатель Рукнеддинъ Бейбарсъ называетъ землю, куда бѣжалъ Джека, «страной Асовъ»²⁾). Когда по смерти Джеки золотоордынскій ханъ Тохта выступилъ на западъ, чтобы принять подъ свою непосредственную власть улусъ Ногая, на нижнемъ Дунаѣ появилась орда Аланъ въ количествѣ свыше 10 тысячъ человѣкъ, которая черезъ посредство вичинского епископа Луки просила императора Андроника о разрѣшеніи вступить въ предѣлы имперіи и поступить на византійскую службу. Пахимерь, рассказавшій подробно о томъ, какова была эта служба до своего печального конца въ 1313 году, называетъ этихъ Аланъ «вѣрными сподвижниками Ногая» и участниками въ его по-

¹⁾ Визант. Врем. III (1897): «Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольского патріархата?» стр. 324 и сл.; ср. Брунъ, Черноморье, II, стр. 354 и сл.

²⁾ Тиценгаузенъ, Матеріалы для исторіи Золотой Орды, т. I, стр. 116: «онъ (Джека) отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и 10000 войска его».

ходахъ. Къ сожалѣнію для нась, Пахимеръ очень неопределенно выражается о прошломъ этой орды и не знаетъ, по видимому, были ли эти Аланы туземцами въ тѣхъ мѣстахъ, откуда перешли за Дунай, или же пришельцами съ востока, какъ и ихъ повелитель; не говорить онъ ничего и о томъ, осталось ли аланское населеніе на лѣвомъ берегу Дуная, или же перешло все цѣликомъ въ предѣлы имперіи. Мы позволимъ себѣ думать, что та орда въ 10 т. человѣкъ, которая перешла въ предѣлы имперіи въ 1300 году, была лишь частью аланского населенія области къ сѣверу отъ нижняго Дуная.

Въ подтвержденіе такого рѣшенія вопроса можно указать прежде всего на нѣсколько свидѣтельствъ объ участіи Аланъ въ событияхъ первой половины XIV вѣка на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ въ 1313 году, т. е. въ то время, къ которому относится конецъ эпизода, разсказанного у Пахимера, «Ясы» помогали сербскому царю Милутину въ его войнахъ съ врагами¹⁾. Къ 1323 году относится свидѣтельство Кантакузина объ Аланахъ на службѣ у болгарского царя подъ командой храбраго русского воеводы Ивана, когда онъ отстаивалъ Филиппополь отъ византійцевъ²⁾. Въ 1330 году, когда противъ Сербіи составилась коалиція семи государей, въ числѣ послѣднихъ названо «господство Яшко». Въ виду этихъ свидѣтельствъ необходимо допустить, что и послѣ перехода аланской орды въ предѣлы имперіи въ 1300 году, соплеменники ихъ оставались жить гдѣ-то въ предѣлахъ бывшаго Ногаева улуса и являлись оттуда на помощь то Сербамъ, то Болгарамъ. Въ свидѣтельствѣ объ ихъ участіи въ коалиціи противъ Сербовъ въ 1330 году приблизительно указана эта территорія. Самое свидѣтельство сохранено въ предисловіи къ Законнику Душана³⁾. Враги Сербовъ названы въ такомъ порядкѣ: 1) царь греческій, 2) царь болгарскій Михаилъ, 3) его братъ Белауръ, 4) племянникъ Александръ, 5) Иванъко Бессараба (тестъ Михаила), 6) зять Иванъки Александръ, «царь соумечь живущихъ чрыныхъ Татаръ» и 7) «господство Яшко».—Совершенно очевидно, что задунай-

¹⁾ Это свидѣтельство заимствуемъ изъ статьи *Руварца*, которая нашла себѣ мѣсто въ русскомъ переводе на страницахъ «Живой Старины» IV, I (1894), стр. 73—77.

²⁾ *Contacius*, I, 36, p. 173 B.

³⁾ Приведено у Руварца: Законникъ Стефана Душана. изд. Наваковича, стр. XXIII.

сихъ враговъ авторъ сообщенія перечисляетъ съ запада къ востоку и территорія, на которой онъ ихъ размѣщаетъ, соотвѣтствуетъ вышней Валахіи съ Молдавіей, а самое имя «господство Яшко» ведеть насъ туда, гдѣ русская лѣтопись знаетъ городъ *Аскый-торіз*.

Въ поискахъ слѣдовъ Аланъ въ предѣлахъ Молдавіи умѣстно будетъ помянуть называемаго уже выше Іосафата Барбаро, свидѣтельства которого относятся къ первой половинѣ XV вѣка. Кромѣ тѣхъ мѣсть изъ его «Путешествія въ Тану», которыхъ приведены выше, есть у него еще одно упоминаніе объ Аланахъ въ изложеніи о Крымѣ.—«Прямо позади острова Кафи, на берегу Чернаго моря, лежитъ сначала Готія, а потомъ Алания, простирающаяся вилоть до самого Монкастро... Отъ сосѣдства Готовъ съ Аланиями произошло, какъ я полагаю, названіе Готалановъ (Gothalani). Аланы были первоначально обитателями страны. Пришли Готы, покорили ихъ и, смѣшивъ имя свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готаланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они, равно, какъ и Черкесы (Circassi), исповѣдуютъ греческую вѣру (fan-no alla Greca)¹⁾.—Ученый домыслъ автора о Готаланахъ не имѣть, конечно, никакого значенія и, за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ, возможно сомнѣніе, что когда-либо существовало въ предѣлахъ Крыма смѣшанное населеніе, носявшее такое имя. Неизвѣстно, откуда почерпнулъ Іосафатъ Барбаро свое свѣдѣніе о томъ, что Аланы на территоріи Крыма древище нежели Готы, чтобъ до извѣстной степени справедливо, какъ мы старались то утверждать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ: быть можетъ, оно явилось у автора собственнымъ домысломъ. Но интересно и важно въ его сообщеніи то, что онъ помѣщаетъ Аланъ въ степная мѣстности отъ южнаго Крыма въ направлениі къ Монкастро (т. е. Аккерману), крѣпости на лиманѣ Днѣстра, которая была нѣкогда занята Генуэзцами, а въ пору Іосафата Барбаро принадлежала воеводѣ молдавскому²⁾. Нѣкоторые исследователи полагали, что сообщеніе Іосафата Барбаро объ Аланахъ въ этихъ предѣлахъ есть лишь недоразумѣніе, имѣющее въ своей основѣ смѣшеніе именъ: Аланы и Уланы. Мы не можемъ согласиться съ такимъ толкованіемъ, какъ въ виду приведенныхъ выше свидѣтельствъ объ Аланахъ на территоріи Крыма, такъ и того, об-

¹⁾ Семеновъ, о. с., стр. 94.

²⁾ Для начала XIV в. см. свидѣтельство Дуки, Ducas, р. 202 В. (рассказъ о помощи византійскаго императора князю Дану, Ντάνος).

стоятельства, что Іосафатъ Барбаро опредѣленно отмѣчаетъ христіанское исповѣданіе Аланъ, какъ и непосредственно знакомыхъ ему Готовъ¹⁾ и Черкесъ,— и поэтому полагаемъ, что Іосафатъ Барбаро даетъ подтвержденіе факта, засвидѣтельствованаго существованіемъ именъ: Біюкъ и Кучукъ-Асъ, на територіи нынѣшняго Крыма. Онъ ведетъ аланское населеніе далѣе на сѣверъ, къ нижнему теченью Днѣстра. Брунъ, который также признавалъ въ сообщеніи Іосафата Барбаро свидѣтельство живой современной ему лѣйтвѣтности, указалъ на одно топографическое подтвержденіе пребыванія Аланъ на нижнемъ Днѣстрѣ, а именно: существованіе селенія съ именемъ Ясска (противъ Оленешти)²⁾.

Въ видахъ полноты собранія свидѣтельствъ объ Аланахъ не считаемъ удобнымъ опустить одно упоминаніе ихъ имени у историка Дуки въ повѣстованіи о событияхъ 1462 года. Въ разсказѣ о войнѣ Мурада II съ валашскимъ воеводой Владомъ IV (1456—1462)³⁾ Дука сообщаетъ, что Владъ, приготовляясь дать отпоръ Туркамъ, укрылъ главное имущество своего пастушескаго народа,— скотъ, угнавъ его «во внутреннія мѣстности» своей страны (тѣ єнбогера) и прибавляетъ поясненіе: тѣ прѣ 'Аланоус ха! Оунуус⁴⁾). Другой византійскій историкъ, представившій болѣе подробный и обстоятельный разсказъ о тѣхъ же событияхъ, Лаоникъ Халкондилъ, сообщаетъ, что валахи спасались въ горныхъ мѣстности, еїсъ то Прѣборовъ, т. е. въ Трансильванскія горы, въ сосѣдство нынѣшняго Семиградія⁵⁾. Такъ

¹⁾ Семеновъ, о. I., стр. 94: Gothi parlano il Todesco. Sì questo perche havendo un famiglio Todesco con me, parlavano insieme, e intendevansi assai ragionevolmente, cosi come s'intenderia un Furlano con un Fiorentino.

²⁾ Брунъ, Черноморье. II, стр. 356.—Григоровичъ въ цитированной выше «апискѣ антиквара» стр. 37—отожествляетъ «село Ясски или Ясска» съ «Аскымъ торгомъ» Воскресенской лѣтописи. Но въ лѣтописи сказано: «Аскый тарь на Прутѣ рѣкѣ». Тотъ же исследователь переименовываетъ Оленешти въ Аланешти и признаетъ въ имени этого селенія второе указаніе на Аланъ. Полагаю, что этого слишкомъ много, и лучше остаться при одномъ свидѣтельствѣ. Тамъ же называется онъ митрополита Вичини «митрополитомъ Аланъ», что конечно неосновательно, какъ разъяснено то въ названной выше статьѣ моей о Вичинской епархіи константинопольского престола.

³⁾ Четвертымъ (а не пятымъ) воеводой этого имени названъ онъ въ новѣйшей обработкѣ румынской исторіи: Xéopol. Histoire des Roumains. Paris. 1896. т. I, стр. 266 и сл.— Голубинский, Ист. церк. болг. рум. и сербской, стр. 314,— называетъ его (вслѣдъ за Падаузовымъ) Владомъ V.

⁴⁾ Dicas, cap. 45, p. 345 В.

⁵⁾ Laonic. Chalcond., p. 505 вqq. В.

какъ союзникъ Турокъ въ этой войнѣ былъ воевода Молдавіи, Стефанъ, противъ которого Владъ предпринималъ одновременно съ тѣмъ военные дѣйствія (что подробно разсказано у Лаоника Халкондилы); то указаніе того же автора на террорію, куда Владъ спасаль свои стада, не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія. Но здѣсь является затрудненіе, какъ согласовать свидѣтельства обоихъ историковъ? Для надлежащей оцѣнки свидѣтельства Дуки слѣдуетъ принять въ соображеніе литературную манеру этого писателя и этнографическую терминологію, которой онъ придерживается. Въ противоположность многимъ предшественникамъ и своему современнику, названному выше Халкондилѣ, Дука пишетъ простымъ языкомъ, близкимъ къ тогдашнему живому нарѣчію, и въ обозначеніи народностей употребляетъ по большей части подлинныя имена, а не старинные термины, обращавшіеся у византійскихъ историковъ отъ давняго прошлаго. Онъ хорошо знаетъ имя *Обургъ* и *Обургъа*, и такъ именно называетъ Мадьяръ, которымъ тогда, какъ и нынѣ, принадлежала Трансильванія. Но вместо того, чтобы назвать намъ Мадьяръ и вѣмцевъ, которые тогда сидѣли уже въ Семиградіи, Дука называетъ «Гунновъ и Аланъ»¹⁾.

Въ двухъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ онъ употребляетъ имя Гунновъ, онъ разумѣеть подъ нимъ, несомнѣнно, Татаръ (стр. 136 и 138 бон. изд.). Естественно поэтому признать указаніе на Татаръ и въ этомъ упоминаніи имени Гунновъ. Если же это такъ, то выходитъ, что Дука имѣлъ въ виду не Трансильванію, а террорію на сѣверо-востокѣ отъ столицы Влада, т. е. предѣлы Молдавіи. Такъ какъ повѣствованіе Дуки заканчивается на разсказѣ объ этомъ событіи 1462 года, и онъ говоритъ о немъ очень кратко, то возможно, что онъ не зналъ ничего объ отношеніяхъ Влада къ Молдавскому князю и считалъ для первого безопаснай террорію, прилегавшую къ предѣламъ Молдавіи. Въ такомъ случаѣ въ его «Гуннахъ» можно признать «Черныхъ Татаръ», участвовавшихъ въ коалиціи противъ

¹⁾ Издатель Дуки въ XVII в., *Булліальдъ* въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту—стр. 628 бон. изд.—далъ такое толкованіе: «*Alani in Sarmatia Europea sedes habuerunt, Podolia hodie appellatur illa regio. Ovveri sunt Hungari, qui Daciam occuparunt.*»—Послѣднее не вѣрно, какъ на то указано нами въ текстѣ; а первое является довольно смѣлымъ домысломъ.

Сербовъ въ 1330 году и не рѣдко поминаемыхъ въ валашскихъ грамотахъ. Сосѣдніе съ ними «Аланы» ведутъ насть, такимъ образомъ, къ той терроріи, на которой и пынѣ живетъ имя «Яссы».

Въ заключеніе предложенного обзора свидѣтельствъ объ Аланахъ мы должны помянуть еще объ одномъ событии въ судьбахъ этого народа, которое относится къ первой половинѣ XIII вѣка. Разумѣемъ выселеніе Аланъ—Ясовъ вмѣстѣ съ Половцами въ предѣлы земли Мадьяръ. Венгерскіе лѣтописцы называютъ только Половцевъ—Куманы, Куны; но историческій результатъ водворенія ихъ въ равнинахъ средняго теченія Тисы дѣлаетъ несомнѣннымъ участіе Аланъ въ этомъ переселеніи и, такимъ образомъ, является свидѣтельствомъ о томъ, что Аланы въ пору, когда Южнорусскія степи были во власти Половцевъ, составляли замѣтную часть кочевого населенія страны. Послѣднее и самое значительное переселеніе Половцевъ въ Венгрию совершилось въ 1237 году подъ предводительствомъ знаменитаго хана Котяна, имя которого такъ часто помянуто въ русской лѣтописи. Относительно свидѣтельствъ о водвореніи и судьбахъ Половцевъ въ Венгрии мы можемъ сослаться на новѣйшую, сколько намъ извѣстно, ученую работу по этому вопросу, принадлежащую проф. Голубовскому¹⁾. Почтенный авторъ, слѣдя своимъ венгерскимъ предшественникамъ, не остановился на выясненіи вопроса объ участіи въ переселеніи 1237 года народа, который у Венгровъ носить имя *Jászok* (въ ед. ч. *Jász*=Ясь), *Jassones seu Philistei* латинскихъ документовъ XIV вѣка. Область, носившая имя *Jaszok*, расположена къ сѣверу отъ *Большой* и *Малой Команіи*, хранящихъ и досель въ своемъ имени воспоминаніе о потерявшемъ свою національность древнемъ населеніи этихъ областей. *Jassones* или *Philistaei*,сосѣдившіе съ Куманами, являются въ упоминаніяхъ венгерскихъ лѣтописцевъ всегда вмѣстѣ съ послѣдними и пользовались одинаковыми съ ними привилегіями. Историческая реминисценція объ Языгахъ, занимавшихъ равнину между теченіемъ Тисы и средняго Дуная въ періодъ римской имперіи, затѣмнила вопросъ о происхожденіи имени народа *Jassones*²⁾. Современные венгерскіе ученые производятъ имя *jászok*

¹⁾ Голубовскій, Половцы въ Венгрии. Исторический очеркъ. Кіевъ 1889.

²⁾ *Hun/alvy, Ethnographie von Ungarn (ubetr. v. Schwicker). Budapest. 1877, стр. 244; 422.*

отъ *jassz*, что значитъ—стрѣлокъ изъ лука¹⁾, не угадывая въ этомъ названіи этническаго имени. За пими послѣдовалъ и проф. Голубовскій въ названіомъ выше изслѣдованіи о Половцахъ въ Венгрии. Правильнѣе взглянуль на вопросъ покойный нашъ академикъ Куникъ, который въ своихъ извлеченіяхъ изъ трудовъ венгерскаго ученаго Ерия и замѣчаніяхъ къ немъ, опубликованныхъ въ 1855 году, призналь въ венгерскихъ *Jassones*—Ясовъ нашей лѣтописи²⁾. Мнѣніе Куника раздѣлять Брунъ, не останавливавшійся впрочемъ на разсужденіи этого вопроса. Въ одномъ случайному упоминаніи Брунъ привелъ цитату изъ Длугоша, которая является неопровержимымъ аргументомъ въ пользу тожества венгерскихъ *Jassones seu Philistei* съ нашими Ясами.—«Item Dressa (fluvius) cuius fons circa Drogum opidum, ostia prope Jasky-Torg in Pruth, alias *Philistinorum forum*»³⁾. Такъ, для Длугоша имена Филистимляне и Ясы были этническими терминами, соотвѣтствовавшими опредѣленному народу, а такъ какъ первое имя прилагалось къ населенію области *Jaszok* въ Венгрии и Длугошъ считалъ умѣстнымъ перенести его на берега Прута, то очевидно, что для него имя Ясы было живымъ и понятнымъ этническимъ терминомъ.

Пока имя Ясы вызывало непремѣнно представление о Кавказѣ, до тѣхъ поръ естественно было игнорировать историческое свидѣтельство о нихъ, данное въ живомъ и доселѣ имени *Jaszok* въ Венгрии. (Какъ известно, Карамзинъ понималъ свидѣтельство о бѣгствѣ Джеки въ «страну Асовъ» въ томъ смыслѣ, что Джека бѣжалъ въ предгорья Кавказа). Когда же теперь въ нашемъ распоряженіи находится цѣлый рядъ свидѣтельствъ объ Аланахъ—Ясахъ въ южно-русскихъ степяхъ, то врядъ ли возможно сомнѣваться въ тождествѣ венгерскихъ *Jassones* съ нашими Ясами; а связь Куманъ съ Яссами и даже отожествленіе этихъ народовъ у венгерскихъ лѣтописцевъ заключаетъ въ себѣ указаніе на хронологический моментъ переселенія Ясовъ въ предѣлы Венгрии.

¹⁾ lb.

²⁾ Записки Имп. Акад. Наукъ по 1 и 3 отд., т. III (1855), стр 732 и сл.

³⁾ Брунъ, Черноморье, II, стр. 356.

Обзоръ содережанія.

стр.

I.	
Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ терроріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба названий Скиѳы и Сарматы.	1
II.	
Первое упоминаніе имени Аланъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія о терроріи этого племени. Ворота Каспійскія и Кавказскія. Нашествіе 133 года. Аланы на картѣ Утолемея.	9
III.	
Аланы въ столкновеніяхъ съ имперіей въ странахъ придунайскихъ. Появленіе ихъ на терроріи Крыма. Карта припонтійскихъ странъ у Амміана Марцеллина, его свидѣтельства объ Аланахъ. Свидѣтельства древнихъ географическихъ картъ.	15
IV.	
Аланы въ подчиненіи у Гунновъ. Ихъ участіе въ набѣгахъ на имперію. Аланы на римской службѣ у имп. Граціана и въ послѣдующія времена.	24
V.	
Связь Вандаловъ съ Аланами. Языги-Сарматы. Движеніе Вандаловъ, Северовъ и Алансъ въ 406 году на Рейнъ.	29
VI.	
Аланы въ Галліи Респендейль. Гоэръ. Свидѣтельство Павлина изъ Шеллы о событияхъ 414 года. Аланы въ Галліи при Аэзіи. Житіе св. Германа, Беоргоръ. Аланы съ Вандалами въ Африкѣ. Аланы въ Нижней Мезии, Іорданъ и его предки.	34
VII.	
Прикавказскіе Аланы въ VI вѣкѣ. Отношенія ихъ къ имперіи. Нашествіе Туровъ Эпизодъ изъ жизни имп. Льва. Крещеніе Аланъ. Свидѣтельства Константина Порфирородного. Семейная связь византійскихъ императоровъ съ аланскими царевнами въ XI и XII вв.	45
VIII.	
Появленіе Татаръ въ южнорусскихъ степахъ. Свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ: доминиканца Юліана, епископа Феодора Аланскаго, Плано Карпини, Рубруквиса, Іосафата Барбаро и Лаоника Халкондилы	56
IX.	
Аланы въ Крыму близъ Херсона. Свидѣтельство Абульфеды. Эпизодъ 1300 года въ сообщеніи Пахимера. Аланы въ предѣлахъ имперіи. Слѣды Аланъ въ именахъ мѣстностей. Упоминаніе имени Аланъ у историка Дуки подъ 1462 годомъ Аланы въ Венгрии.	61